

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Астахова А.О.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАДЗОРА:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Монография

Красноярск
СИБЮИ МВД России
2018

УДК 343.361
ББК 67.408.1

Рецензенты: В.В. Бабурин – Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

В.М. Степашин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Астахова, А.О.

Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения : монография. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – 164 с. – ISBN 978-5-7889-0265-4.

В монографии показана сущность административного надзора как комплексного правового института, включающего в себя уголовные, уголовно-исполнительные и административные элементы; рассмотрена юридическая характеристика объективных и субъективных признаков исследуемых составов преступлений, дана новая характеристика таким элементам, как «уклонение», «неоднократность», «сопряженность» и др.

В результате исследования автором разрешены отдельные прикладные вопросы, непосредственно связанные с совершенствованием правовых средств противодействия нарушениям требований административного надзора. В частности, разработаны предложения о внесении изменений в УК РФ, касающиеся закрепления уголовно-правового характера этого вида постпенитенциарного воздействия, определения специальной цели (уклонения) через временной признак пресекательного характера, сформулирована новая редакция нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение требований административного (превентивного) надзора.

Предназначена для практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, а также тех, кто интересуется вопросами уголовного права.

ISBN 978-5-7889-0265-4

© А.О. Астахова, 2018
©СибЮИ МВД России, 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА КАК ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 314 УК РФ	9
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА	31
§ 2.1. Объект преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ	31
§ 2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ	48
§ 2.3. Субъект преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ	84
§ 2.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ	97
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА	112
§ 3.1. Проблемы практики применения статьи 314.1 УК РФ	112
§ 3.2. Совершенствование законодательной регламентации уголовной ответственности за уклонение от административного надзора	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	150

ВВЕДЕНИЕ

Стремительный рост преступности, имевший место в России на рубеже XX-XXI веков, изменение ее качественной составляющей наряду с социальными, экономическими, политическими и другими детерминантами во многом были обусловлены отсутствием действенной системы профилактики преступлений. Сложившаяся в советский период достаточно эффективная система профилактики преступлений прекратила свое существование в 1990-е годы.

Восстановление государственной системы профилактики преступлений обусловило «реанимирование» института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора – в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 314.1 «Уклонение от административного надзора»¹, которая с 1 июля 2011 г. закрепила уголовную ответственность лиц, в отношении которых установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, за неприбытие без уважительных причин к избранному месту жительства или пребывания в определенный срок, а равно самовольное оставление места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от административного надзора.

В качестве прообраза ст. 314.1 УК РФ можно рассматривать ст. 198.2 УК РСФСР, предусматривающую уголовную ответственность за злостное нарушение правил административного надзора, которая достаточно активно использовалась пра-

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2039.

воприменителем¹, однако в 1993 г. была отменена². На нецелесообразность отказа от этого института указывали многие ученые³, но тем не менее почти 20 лет он был исключен из сложившейся системы мер контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Однако после возвращения нормы об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора в УК РФ, внимание к ней со стороны законодателя не ослабевает. В течение двухлетнего периода ее применения были подготовлены несколько законопроектов, предусматривающих изменение нормативной основы института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. Итогом законодательной деятельности на современном этапе стало внесение изменений в ст. 314.1 УК РФ Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. С 1 января 2015 г. статья называется «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Помимо редакционного изменения названия законодатель расширил сферу действия статьи, добавив часть вторую, устанавливающую уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение лицом административных ограни-

---

¹ См.: Ответственность за нарушение правил административного надзора : обзор судебной практики // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 11.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : Закон РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 // СПС КонсультантПлюс.

³ См., напр.: Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 19; Векленко В.В., Бекетов О.И. Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: аргументы в пользу восстановления // Полицейское право. 2006. № 1. С. 42.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 67.

чения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 159-ФЗ¹ еще в большей степени расширил сферу применения рассматриваемого института.

Динамика законодательных изменений и повышенное внимание законодателя к ст. 314.1 УК РФ подчеркивает актуальность проблемы уклонения от административного надзора и несоблюдения поднадзорным лицом установленных ограничений.

Правоприменитель достаточно активно включил ст. 314.1 УК РФ в сферу борьбы с преступностью. Тем не менее удельный вес ст. 314.1 УК РФ в общей структуре преступности в России остается небольшим, что, по нашему убеждению, обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, потенциал института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений используется не в полной мере. Во-вторых, вопросы, возникающие у правоприменителя в ходе применения ст. 314.1 УК РФ, затрудняют реализацию нормы как обеспечительного средства применяемой меры правового воздействия (административного надзора). В-третьих, отсутствие теоретических разработок рассматриваемого института на монографическом уровне и разработанных на их основе методических рекомендаций создает условия для принятия незаконных и необоснованных решений в ходе уголовного судопроизводства (в частности, о возбуждении уголовного дела) и как следствие –

---

¹ О внесении изменений в статью 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 159-ФЗ // Российская газета. 2017. 21 июля. № 7326(160).

постановления оправдательного приговора и возникновения у лица права на реабилитацию¹.

Относительно невысокий уровень применения ст. 314.1 УК РФ на практике определен, с одной стороны, сравнительно незначительным периодом ее действия, с другой – рядом проблем, возникающих при ее реализации. Очевидно, что вопросы, возникающие в процессе правоприменения, являются поводом для законодательного улучшения качества формулировки диспозиции уголовно-правовой нормы, ее понятийного аппарата с учетом специфики общественных отношений, охраняемых рассматриваемой нормой.

В работе на основе применения общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания показана сущность административного надзора как комплексного правового института, включающего в себя уголовные, уголовно-исполнительные и административные элементы. Его уголовно-правовая составляющая определена тем, что административный надзор обусловлен совершением преступления, основывается на судимости и действует в ее рамках в процессе реализации уголовной ответственности, выступая средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Исходя из сущности и социального предназначения рассматриваемого института автором обосновано изменение его названия на «превентивный надзор». Кроме того, рассмотрена юридическая характеристика объективных и субъективных признаков исследуемых составов преступлений, дана новая характеристика таким элементам, как «уклонение», «неоднократность», «сопряженность» и др.

В результате исследования автором разрешены отдельные прикладные вопросы, непосредственно связанные с совершенствованием правовых средств противодействия нарушениям требований административного надзора. В частности, разработаны предложения о внесении изменений в УК РФ, касающиеся закрепления уголовно-правового характера этого вида пост-

---

¹ См., напр.: апелляционное постановление Магаданского областного суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 22-567/2015. URL: rospravosudie.com.

пенитенциарного воздействия, определения специальной цели (уклонения) через временной признак пресекающего характера, сформулирована новая редакция нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение требований административного (превентивного) надзора.

Выражаю огромную благодарность рецензентам – Заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору Василию Васильевичу Бабурину и кандидату юридических наук, доценту Виталию Михайловичу Степашину за оказанную помощь, конструктивную критику и объективную оценку проведенного исследования.

ГЛАВА 1

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА КАК ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 314 УК РФ

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы»¹ (далее – Федеральный закон об административном надзоре) ввел в российскую правовую систему институт административного надзора. Указанный институт, в свою очередь, является правовой основой института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ)².

Рассматриваемая уголовно-правовая норма является бланкетной, в связи с чем, показывая ее социальную ценность, необходимо обратиться непосредственно к самому институту административного надзора.

Административный надзор (полицейский, постпенитенциарный надзор³) в современной регламентации является ком-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

² Здесь и далее в зависимости от контекста изложения мы будем использовать понятие «уклонение от административного надзора» как в широком смысле – деяния, предусмотренные ст. 314.1 УК РФ в целом, так и в узком – деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 314.1 УК РФ.

³ В современной науке институт полицейского надзора, его сущность, значение, историческая и социально-правовая обусловленность детально изучены в работах О.В. Филимонова и О.И. Бекетова. См., напр.: Филимонов О.В. Посткриминальный контроль: теоретические основы правового регулирования. Томск, 1991; Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование : монография. Омск, 2009.

плексным правовым институтом, который наряду с институтами патроната, probation (испытания), мер исправления и безопасности входит в мировую систему контроля за поведением лиц, освобожденных из мест исполнения наказания.

Прототипом рассматриваемого института служит административный надзор органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, действовавший в советской правовой системе¹. В целях обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц были предусмотрены определенные правовые средства воздействия: за неисполнение обязанностей административного надзора наступала административная ответственность (ст. 167 КоАП РСФСР), а ст. 198.2 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность как за неисполнение установленных обязанностей, так и за нарушение административных ограничений.

Выступая элементом сложившейся в советском законодательстве системы мер безопасности², данный институт эффективно использовался правоприменителем, в том числе в качестве средства предупреждения рецидива преступлений. Административный надзор являлся актуальной мерой, поскольку с ним связывали возможность усиления превентивных начал уголовной ответственности, особенно когда карательные меры не дали желаемого результата³. Фактически институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, перестал действовать в 1993 году, когда был отменен один из элементов правовой ос-

---

¹ Нормативной основой института административного надзора советского периода послужило Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597.

² См.: Горобцов В.И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 6-7.

³ См.: Зубков В.И. Понятие профилактической функции уголовного права // Вестник МГУ. Право. 1975. № 5. С. 29-35; Филимонов О.В. Указ. соч. С. 81; Хомич В.М. Превентивный надзор в системе мер воздействия уголовной ответственности // Право и демократия : сб. трудов. Вып. 8. Минск: Изд-во БГУ, 1997. С. 105-107.

новы обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц (ст. 198.2 УК РСФСР)¹, а формально этот институт утратил силу в 2009 году².

Общепризнанным является понимание административного надзора как меры правового принуждения. В связи с этим неизбежно встает вопрос о форме, в которой осуществляется это государственное воздействие.

Определение сущности и правового характера института административного надзора в российской юридической науке традиционно является дискуссионным. Так, по мнению одних ученых, рассматриваемый институт имеет уголовно-правовую природу, является криминологическим институтом³, по мнению других, носит административно-правовой характер⁴, тре-

---

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : Закон РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.

³ См., напр.: Перец В.П., Петров А.И., Стеблянок А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Киев, 1976; Бавсун М.В., Карпов К.Н. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 6-10; Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 54-57; Громов В.Г., Галкина А.Н. Правовая природа административного надзора // Современное право. 2015. № 6. С. 20-24; Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 20-21.

⁴ См., напр.: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976; Бондаренко А.С. Юридическая природа института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Томск, 1983. С. 119-131; Кокорев А.Н. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проблемы его

ты отмечают его цивилистическую сущность¹, четвертые указывают на самостоятельный (внеотраслевой) характер². Кроме того, административный надзор называют комплексным межотраслевым институтом, сложившимся на основе административного права³. Следует согласиться с мнением исследователей, что отсутствие четко определенного на законодательном уровне статуса постепенитенциарного воздействия на лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в определенной мере ослабляет контроль как превентивную меру рецидивной преступности⁴. По нашему убеждению, законодательная неопределенность правовой природы административного надзора

осуществления // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 239-243; Аргунов В.В. Производство по делам об административном надзоре – новая категория дел в рамках гражданского судопроизводства // Юридический мир. 2012. № 6. С. 32-40; Бачурин А.Г. Сравнительный анализ института административного надзора Российской Федерации и Федеративной Республики Германии // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3. С. 34-38.

¹ Так, А.С. Вельмин утверждает, что применяемые судом ограничения прав при административном надзоре по правовой природе являются ограничением личных неимущественных прав лиц, относящихся к субъективным гражданским правам, в связи с чем Федеральный закон об административном надзоре должен быть расценен не только как законодательный акт в сфере охраны безопасности или как акт уголовно-исполнительного законодательства, но и в качестве акта гражданского законодательства. См.: Вельмин А.С. Проблемы обоснованности отнесения дел об административном надзоре к ведению суда в порядке гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 238-239.

² По мнению А.В. Дружинина, административный надзор является самостоятельной правовой формой принудительного воздействия для реализации государственной политики и предупреждения преступлений, правонарушений и индивидуальной профилактики. См.: Дружинин А.В. Указ. соч.

³ См.: Бузина М.В., Юдина Ю.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: от теории к практике // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 44-47.

⁴ См.: Бавсун М.В., Карпов К.Н. Указ. соч. С. 8; Репьев А.Г. Запреты и временные ограничения прав лиц, находящихся под административным надзором, как средство обеспечения правопорядка // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2(32). С. 94.

негативно сказывается на эффективности его профилактического воздействия.

Не претендуя на доскональное исследование правовой природы административного надзора, определим его основные сущностные черты как правового института, служащего основой для реализации института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора.

По нашему мнению, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современной редакции является комплексным межотраслевым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. На комплексный характер рассматриваемого института указывает, прежде всего, то обстоятельство, что регулирование административного надзора наряду со специальными нормами (Федеральный закон об административном надзоре), осуществляется нормами различной отраслевой принадлежности – уголовного, уголовно-исполнительного, административного, административно-процессуального законодательства.

Например, уголовно-исполнительная составляющая административного надзора определяется тем, что организационные вопросы установления этой меры воздействия лицу, освобождающемуся из мест лишения свободы, отнесены к компетенции администрации исправительного учреждения и регулируются ст. 173.1 УИК РФ. Кроме того, порядок установления факта негативного пенитенциарного поведения лица (признание его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания), также регламентируется уголовно-исполнительным законодательством (ст. 115-120 УИК РФ).

Административный элемент рассматриваемого института включает в себя непосредственное осуществление надзора органами внутренних дел. При этом порядок производства по делам об установлении административного надзора за лицами, освобождающимися (освободившимися) из мест лишения свободы, регламентируется административно-процессуальным законодательством.

Учитывая предмет и специфику настоящего исследования, акцентируем внимание на характеристике именно уголовно-правового элемента рассматриваемого института. Уголовно-

но-правовая составляющая этой меры правового воздействия определяется тем, что административный надзор имеет уголовно-правовую основу (судимость) и выступает средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

В обоснование обозначенного тезиса приведем следующее.

Тот факт, что установление административного надзора напрямую связано со степенью и характером общественной опасности совершенного ранее преступления, видом назначенного за него наказания и характеристикой лица, его совершившего (как это следует из анализа ст. 3 Федерального закона об административном надзоре), в определенной мере свидетельствует об уголовно-правовом характере применяемых мер. Это, в свою очередь, является подтверждением того, что общественные отношения, в рамках которых происходит реализация института административного надзора, также имеют уголовно-правовой характер.

Определяя характер общественных отношений, регламентируемых определенным правовым институтом, в первую очередь следует обратиться к тем целям и задачам¹, которые перед ним поставлены.

Целью административного надзора является защита государственных и общественных интересов, защита общества от преступных посягательств со стороны тех лиц, поведение которых имеет негативную социальную направленность, кто уже ранее совершил преступление, понес за него наказание и освобожден из мест лишения свободы. Эта цель может быть достигнута путем выполнения определенных задач и применения определенных мер.

Однако сущность административного надзора, его основной смысл и социальное предназначение – это предупреждение

---

¹ В русском языке термин «цель» толкуется как «то, к чему стремятся, что надо осуществить», «задача» – как «то, что требует исполнения, разрешения». (См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007. С. 315, 856.) Исходя из значения и определения этих категорий, задача, в отличие от цели как желаемого результата, есть требование, проблема, которую необходимо решить.

совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. Из этого следует, что основной задачей административного надзора является осуществление специальной превенции. И эта цель четко коррелирует с аналогичной задачей уголовного права (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и целью уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Специальная превенция представляет собой психолого-воспитательное воздействие на лиц, привлеченных к уголовной ответственности, оказываемое системой уголовно-правового воздействия, в которую входят и действие уголовно-материального, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, и деятельность органов государства, реализующих уголовную ответственность, и влияние уголовного наказания¹. Механизм специальной превенции (специальное предупредительное воздействие на преступные проявления), в отличие от общепрофилактической деятельности, носит ретроспективный характер и реализуется после совершения конкретного посягательства². При этом, по мнению А.И. Марцева, цель специальной превенции будет достигнута, если лицо, подвергнутое наказанию за совершенное ранее деяние, не допустит рецидив, то есть не совершит преступного деяния (иного) до момента окончания судимости³. Таким образом, сутью специальной превенции применительно к административному надзору является недопущение совершения новых преступлений со стороны лица, привлеченного к уголовной ответственности (и отбывшего наказание), – именно те задачи, которые законодатель определил в ст. 2 Федерального закона об административном надзоре.

Как указывает Ф.С. Разаренов, административный надзор носит индивидуальный, персонифицированный характер и за-

---

¹ См.: Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: избранные труды. Омск, 2005. С. 263.

² См.: Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск, 1989. С. 16.

³ См.: Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. Омск, 1977. С. 25.

ключается в том, чтобы лишить поднадзорного возможности продолжать преступную деятельность: ограничить его возможности по восстановлению преступных связей, не дать возможности на первых порах совершать правонарушения в определенное время и в определенных местах, а также в том, чтобы создать необходимые условия для осуществления органами внутренних дел систематического контроля за поведением лица, находящегося под административным надзором¹. По мнению О.В. Филимонова², меры административного надзора функционально и предметно реализуют охранительную и предупредительно-превентивную функцию уголовного права и поэтому являются мерами уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление.

Учитывая законодательную формулировку задач, отдельные ученые рассматривают административный надзор даже как меру пресечения правонарушений³. Однако в этом случае следует согласиться с А.П. Фильченко⁴ в том, что административный надзор не предназначен для прекращения уже готовящихся преступлений или иных правонарушений; он направлен на предупреждение возможных преступлений в будущем. По сути, криминологической предпосылкой установления административного надзора является, с одной стороны, неблагоприятный прогноз поведения освобождающегося лица, с другой – отрицательное постпенитенциарное поведение освободившегося лица, выражающееся в совершении действий, не относящихся к уголовно наказуемым деяниям. Это и определяет профилактический (превентивный) смысл данной меры как уголовно-правовой меры воздействия.

Институт административного надзора реализует превентивную функцию уголовного права в отношении определенной

---

¹ См.: Разаренов Ф.С. Административный надзор как способ претотвращения правонарушений // Советское государство и право. 1973. № 2. С. 37.

² См.: Филимонов О.В. Указ. соч. С. 96.

³ См.: Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 116, 149.

⁴ См.: Фильченко А.П. Указ. соч. С. 55.

категории лиц, отбывших наказание, но которые могут быть сочтены «криминологически незаконопослушными»¹.

Следует заметить, что само по себе признание того, что институт административного надзора реализует превентивную функцию², еще не означает бесспорного признания того, что такой надзор имеет уголовно-правовую составляющую. Как справедливо отмечают специалисты³, уголовно-правовая природа административного надзора как меры государственного воздействия может быть предопределена при условии включения этого института в качестве системообразующего элемента содержания уголовной ответственности.

Именно судимость является одним из элементов, входящих в содержание уголовной ответственности. Согласно позиции Н.И. Загородникова, «судимость выступает составной частью уголовной ответственности»⁴. По мнению А.А. Пионтковского, судимость является не процессом отбывания, а именно последствием уголовной ответственности⁵. Рассмотрение судимости в качестве последствия уголовной ответственности подчеркивает ее производный, сопровождающий характер, без которого она фактически невозможна⁶. Судимость может возникать только лишь на основе уголовной ответственности, без нее существовать не может, и в соответствии с уголовно-правовой теорией «является обязательным последствием публичного осуждения, заключенного в обвинительном приговоре, независимо от акта назначения наказания»⁷.

---

¹ См.: Хомич В.М. Указ. соч. С. 112.

² Превентивная функция административного надзора в совокупности включает в себя криминологический, уголовный и административный аспекты.

³ См.: Хомич В.М. Указ. соч. С. 117.

⁴ Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 44.

⁵ См.: Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 44.

⁶ См.: Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности : монография. Тамбов, 2009. С. 362-363.

⁷ Бойцов А.И. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л.,

Уголовный закон не раскрывает понятие судимости, указывая только период ее действия, – со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Законодатель умышленно не говорит ни об уголовной ответственности, ни о видах наказания, ни об иных уголовно-правовых мерах, а лишь констатирует осуждение, которое может быть связано с каждым из этих элементов. В связи с этим судимость есть нормативный элемент, который сопровождает каждое уголовно-правовое последствие, возлагаемое на виновное в совершении общественно опасного деяния лицо. По мнению М.Ю. Дворецкого, судимость предполагает осуждение данного лица судом и вынесение обвинительного приговора, затем обязательное вступление его в законную силу; фактически продолжает оставаться элементом уголовной ответственности до ее погашения или снятия¹.

Отбытие лицом наказания не прекращает действия уголовно-правовых отношений, они сохраняют силу до момента снятия или погашения судимости. Мы разделяем позицию В.И. Горобцова, который, признавая наличие уголовной ответственности после отбытия преступником наказания, считал, что ее завершающая стадия начинается с момента отбытия осужденным наказания и продолжается до погашения либо снятия судимости. В этот постпенитенциарный период осуществляется применение различного рода лишений и ограничений прав и свобод лиц, освобожденных из мест лишения свободы, что и является формой реализации уголовной ответственности на завершающей стадии. Судимость при этом составляет «правовой фундамент осуществления постпенитенциарного воздействия»².

По мнению Л.В. Багрий-Шахматова, наличие судимости свидетельствует о том, что обвинительный приговор суда со-

---

1982. С. 10. См. также: Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. С. 57; Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность, Красноярск, 1990. С. 63.

¹ См.: Дворецкий М.Ю. Указ. соч. С. 367-369.

² Горобцов В.И. Указ. соч. С. 10-11.

храняет силу в отношении определенного лица, которое находится в уголовно-правовых отношениях с государством (выделено нами. – А.А.), хотя уже и отбыло наказание. Эти уголовно-правовые отношения могут существовать в течение всего срока судимости или части этого срока либо в состоянии статики, когда права и обязанности сторон данных отношений не реализуются, либо в состоянии динамики, то есть реализовываться, что и имеет место в процессе административного надзора¹.

В связи с этим слабо аргументированной представляется позиция Т.Г. Понятовской, согласно которой административный надзор, возможный только при наличии судимости, представляет собой государственный контроль за неблагополучной в криминальном отношении личностью для обеспечения общей безопасности, который устанавливается за рамками уголовной ответственности (выделено нами. – А.А.)².

Административный надзор может применяться только к лицу, имеющему непогашенную или неснятую судимость, действует только в рамках срока судимости; снятие или погашение судимости является основанием для прекращения административного надзора (ст. 3, 5, 9 Федерального закона об административном надзоре).

Указанные положения Федерального закона об административном надзоре позволяют утверждать, что правовой основой, «фундаментом» административного надзора, общим правовым основанием применения его специальных мер (требований) является судимость лица, освобождаемого из мест лишения свободы. Состояние судимости обуславливает, с одной стороны, возможность, а с другой – необходимость постпенитенциарного воздействия на это лицо в целях ограничения для него возможности совершить новое преступление. И это, по нашему глубокому убеждению, – главный аргумент, подтверждающий наличие уголовно-правовой составляющей административного надзора.

---

¹ См.: Багрий-Шахматов Л.В. Указ. соч. С. 157.

² См.: Уголовно-правовое воздействие : монография / Г.А. Есаков [и др.]. М., 2014. С. 238.

На протяжении всего срока судимости между лицом, совершившим преступление, и государством сохраняются отношения, регулируемые нормами уголовного права, что дает государству право в определенных пределах воздействовать на данное лицо.

Именно погашение или снятие судимости выводит лицо из сферы уголовно-правовых отношений, которые прекращают свое действие. Судимость является завершающим этапом уголовной ответственности. А административный надзор действует строго в рамках судимости и применяется к четко определенной законом категории лиц при наличии определенных оснований и условий. Он содержательно и функционально направлен на осуществление наблюдения за осужденными лицами после отбытия ими уголовного наказания. Тем самым административный надзор неразрывно связан с реализацией уголовной ответственности на ее завершающем этапе (судимости).

Поддерживая и развивая точку зрения о действии административного надзора строго в рамках уголовной ответственности, В.И. Холманский предлагает закрепить за административным надзором статус дополнительного наказания и внести соответствующие изменения в уголовное законодательство¹. Но с этим мнением трудно согласиться. Несмотря на то, что административный надзор является мерой государственного принуждения, он, во-первых, имеет комплексный характер, а во-вторых, полностью лишен карательного содержания. Как указывает Конституционный Суд РФ, административный надзор как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей относится к мерам предупреждения преступлений и других правонарушений, оказания на лицо индивидуального профилактического воздействия, а не к мерам ответственности за совершенное правонарушение. При

---

¹ См.: Холманский В.И. Проблемы восстановления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1. С. 78.

этом применение административного надзора связывается не со временем совершения преступления, а с освобождением лица из мест лишения свободы, и не может рассматриваться как возложение ответственности за совершенное ранее деяние или ее отягчение¹.

В рассматриваемом аспекте административный надзор произведен от наказания, не имеет прямого отношения к совершенному ранее деянию, а опосредован им. Эта мера воздействия не несет самостоятельного характера, он устанавливается только после отбытия реального наказания в виде лишения свободы и зависит от категории деяния, за которое лицо уже понесло наказание.

Таким образом, исходным моментом в определении сущности института административного надзора (его уголовно-правового элемента) является признание его зависимым (помимо прочих условий) от института судимости. Судимость, во-первых, определяет пределы уголовной ответственности лица за совершение преступления; во-вторых, образует в отношении этого лица состояние поднадзорности. В течение всего срока судимости (как во время отбывания наказания, так и после его отбытия) ее (судимости) режим выражает возможность принуждения лица в целях предупреждения совершения этим лицом преступлений и других правонарушений, оказания на него профилактического воздействия. В данном случае система наблюдения за лицом, освобожденным из мест лишения свободы, сопровождается увеличенным объемом ограничения его прав и свобод и приобретает надзорный характер. При этом различные правоограничения, устанавливаемые при административном надзоре (правила и требования), выступают средством

---

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чередниченко А.С. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1740-О // СПС КонсультантПлюс.

обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Смысл административного надзора заключается в том, что лицо подвергается ограничениям прав и свобод в качестве индивидуального профилактического воздействия, а не кары за совершенное им ранее деяние. Установление административного надзора зависит от совокупности обстоятельств, с определенной вероятностью указывающих, что осужденный продолжит заниматься преступной деятельностью в случае, если в отношении него не будут установлены определенные ограничения. Эти обстоятельства касаются следующих обязательных моментов: во-первых, характера и степени общественной опасности ранее совершенного преступления, за которое лицо уже понесло наказание в виде лишения свободы; во-вторых, данных о личности осужденного; в-третьих, его пенитенциарного поведения. При этом степень вероятности негативного поведения лица зависит исключительно от категории совершенного преступления (его характера и степени общественной опасности). В этом случае уголовная ответственность для осужденного переходит в завершающую стадию судимости и наполняется в рамках последней новым содержанием – в форме административного надзора.

Предпосылками установления административного надзора являются законодательно определенные основания и условия, которые также имеют уголовно-правовой характер. Сторонники рассматриваемой точки зрения, признавая уголовно-правовой характер института административного надзора, тем не менее расходятся в определении содержания оснований и условий применения постпенитенциарного надзора.

Так, по утверждению Т.Г. Понятовской, основанием установления административного надзора является такое посткриминальное поведение лица, которое имеет негативную социальную направленность и свидетельствует о большой вероятности совершения им нового преступления. При этом отдельно выделяются формальные (специальные) основания установления административного надзора, не связанные с посткриминальным поведением лица, освобожденного из мест лишения свободы: совершение преступления против половой неприкос-

новенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений¹. По мнению П.В. Тепляшина, именно сохраняющаяся общественная опасность личности, совершившей преступление, выступает основанием установления административного надзора². М.В. Бавсун и К.Н. Карпов указывают, что правовым основанием административного надзора следует считать судимость³. О.М. Калинина полагает, что основанием установления административного надзора является совершение преступления, за которое лицо осуждается к наказанию в виде лишения свободы, а посткриминальное поведение этого лица, имеющее негативную социальную направленность, общественная опасность личности и судимость выступают в качестве необходимых условий его установления⁴.

Статья 3 Федерального закона об административном надзоре содержит ряд требований (критериев), при наличии которых может быть принято решение об установлении надзора в отношении лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы⁵. Данные критерии неравнозначны⁶. Можно отдельно выделить обстоятельства, которые представляют собой причину, являются достаточным поводом, позволяющим принять решение, – это *основания* установления, и обстоятельства, от которых зависит решение, то есть *условия* установления.

---

¹ См.: Уголовно-правовое воздействие : монография / Г.А. Есаков [и др.]. С. 238-239.

² См.: Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10. С. 16.

³ См.: Бавсун М.В., Карпов К.Н. Указ. соч. С. 8.

⁴ См.: Калинина О.М. Понятие и юридическая природа административного надзора С. 49-51.

⁵ С 09 июня 2017 г. значительно расширена сфера деятельности института административного надзора. См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 22. Ст. 3071.

⁶ Учитывая, что институт административного надзора не входит в предмет нашего исследования, ограничимся перечислением обстоятельств, влекущих возможность установления административного надзора.

Основанием установления административного надзора следует считать сам факт совершения преступления, за которое лицо, его совершившее, подвергнуто наказанию в виде лишения свободы (совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ¹; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 150 (в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 282 - 282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ; совершение преступления в период нахождения под административным надзором, за которое лицо осуждено к реальному лишению свободы). Совершеннолетний возраст лица, отбытие наказания в виде лишения свободы (освобождение из мест лишения свободы), отрицательное пенитенциарное или

---

¹ С 10 августа 2017 г. в сферу деятельности института административного надзора включены повторные преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В частности, закреплено, что административный надзор устанавливается в числе других за совершеннолетними лицами, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы, имеющих две и более непогашенные или неснятые судимости за преступления небольшой тяжести в указанной сфере (незаконный оборот в значительном размере наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов; незаконный оборот в крупном размере прекурсоров указанных средств и веществ; незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих такие средства, вещества либо их прекурсоры; незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ). См.: О внесении изменений в ст. 173.1 УИК РФ и ст. 3 и 5 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 252-ФЗ // Российская газета. 2017. 31 июля. № 7333 (167).

постпенитенциарное поведение выступают в качестве условий установления административного надзора.

Нормы ст. 3 Федерального закона об административном надзоре, касающиеся как оснований, так и условий установления административного надзора, не являются дискреционными, поэтому их применение исключает судебское усмотрение¹. Иными словами, установление административного надзора при наличии к тому оснований и условий (и при соблюдении процедуры установления) является обязанностью суда, а не его правом.

Опосредованно наличие уголовно-правовой составляющей института административного надзора подтверждает то обстоятельство, что перечень административных ограничений, посредством которых осуществляется контроль за лицами, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы, практически полностью соответствует ограничениям, применяемым при использовании другого уголовно-правового института – уголовного наказания в виде ограничения свободы. Именно одинаковая правовая природа указанных институтов как раз и порождает их сходство. Это обстоятельство, по нашему мнению, свидетельствует о том, что оба института являются проявлением уголовной ответственности, возложенной на лицо за совершение преступления, и служат проявлением дифференциации ответственности при ее назначении и в ходе реализации без изменения общего характера судимости.

Как условия содержания осужденного лица могут усиливаться (при наличии определенных предпосылок, по судебному решению) путем изменения режима исправительного учреждения, так и состояние судимости после отбытия наказания в виде лишения свободы может усиливаться (при наличии определенных предпосылок, по судебному решению) установлением лицу административного надзора. Административный надзор при этом не является частью судимости, он выступает самостоятельным видом государственного воздействия, усиливая ее

---

¹ Этот тезис подтверждается судебной практикой. См., напр.: Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда за 1 квартал 2013 года // Буква закона. 2013. № 85.

характер. Судимость и административный надзор при этом существуют параллельно, воздействуя на лицо, освобожденное из мест лишения свободы.

Лица, освобожденные из мест исполнения наказания, могут быть объектом осуществления иных видов социального контроля, например, в рамках общей системы профилактики преступлений. Однако меры профилактирования, реализуемые в рамках такой системы контроля за судимыми лицами, не являются уголовно-правовыми, поскольку не являются системообразующими элементами уголовной ответственности, бремя несения которой претерпевают лица, совершившие преступление, вплоть до погашения судимости¹.

Признание за институтом административного надзора уголовно-правовой природы общественных отношений вовсе не отрицает присутствие в нем определенных элементов, относящихся к иным отраслям права (уголовно-исполнительного, административного, административно-процессуального), а лишь акцентирует его специфику.

Ранее основным аргументом сторонников исключительно административно-правового характера рассматриваемого института являлся тот факт, что эти меры назначались в каждом конкретном случае при наличии предусмотренных законом оснований и условий решением органа внутренних дел, а не судом². Однако в настоящее время этот аргумент утратил значение.

Безусловной новацией института административного надзора и коренным его отличием от института надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, действовавшим ранее³, явилось первоначально отнесение рассмотрения дел об административном надзоре к ведению суда общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства (глава 26.2 ГПК РФ). Порядок рассмотрения дел об

---

¹ См.: Хомич В.М. Указ. соч. С. 119.

² См.: Бондаренко А.С. Указ. соч. С. 126.

³ В соответствии пунктом 7 Положения об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, этот вид постпенитенциарного контроля устанавливался постановлением начальника исправительно-трудового учреждения либо начальника органа внутренних дел.

установлении административного надзора подчинялся общим процессуальным правилам искового производства, а также общим положениям при производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений (глава 23 ГПК РФ), но производился с учетом процессуальных особенностей, установленных главой 26.2 ГПК РФ.

В настоящее время действует иной порядок производства по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ¹ с 15 сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)², в разделе IV которого установлены особенности производства по отдельным категориям административных дел, в том числе по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (глава 29). Дела об административном надзоре рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции (ст. 19 КАС РФ).

Непосредственное осуществление административного надзора возложены на органы внутренних дел³. Здесь необходимо отметить, что в обобщенном виде под административным надзором понимается деятельность административных органов государства по контролю и надзору за различными видами деятельности, то есть управленческий аспект. Что касается института административного надзора, то перед ним стоят совершенно другие цели и задачи – не управление, а превенция, то есть, учитывая цели и задачи административного надзора,

---

¹ О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1392.

² Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Деятельность по осуществлению административного надзора органы внутренних дел осуществляют на основании соответствующего подзаконного нормативного акта – приказа МВД России от 8 июля 2011 г. № 811 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

его сущность и социальное предназначение, этот надзор является превентивным. В целях унификации законодательства и правоприменительной практики целесообразно, по нашему мнению, изменить его название в соответствии с внутренним наполнением на «превентивный надзор».

Таким образом, под превентивным надзором следует понимать основанное на судимости и назначаемое судом в соответствии с федеральным законом наблюдение за выполнением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, временных ограничений их прав и свобод с целью предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них профилактического воздействия.

Превентивную составляющую института административного надзора как средства обеспечения уголовно-правового воздействия на поднадзорных лиц опосредованно можно подтвердить статистическими данными. Несмотря на рост рецидивных преступлений в общем количестве расследованных (в 2011 г. – 40,7% от общего числа расследованных преступлений, в 2012 г. – 46,6%, в 2013 г. – 49,6%, в 2014 г. – 53,7%, в 2015 г. – 55,1%, в 2016 г. – 56,7%, в 2017 г. – 58,2%), удельный вес ранее судимых лиц среди выявленных лиц, совершивших преступления, в целом имеет отрицательную динамику: в 2011 г. – 28,7%, в 2012 г. – 32,3%, в 2014 г. – 30,7%, в 2015 г. – 28,2%, в 2016 г. – 26,9%, в 2017 г. – 28,3%¹.

Подводя итог, необходимо заметить, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным правовым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Уголовно-правовая составляющая административного надзора определена тем, что он обусловлен совершением преступления, назначается и существует исключительно в рамках судимости, действуя в процессе реализации уголовной ответственности. При этом различные правоограничения, устанавливаемые при административном надзоре (требования), выступают средством обеспечения уголов-

---

¹ Состояние преступности в России (по годам). URL: // <https://mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>.

но-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Социальным предназначением административного надзора является специальная превенция – предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. И по своему внутреннему смыслу этот вид постпенитенциарного контроля является превентивным надзором за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, который состоит во временном ограничении их прав и свобод.

Правовой базой административного надзора является институт судимости. Именно погашение или снятие судимости выводит лицо из сферы уголовно-правовых отношений, которые прекращают свое действие. Административный надзор как средство обеспечения предупредительного уголовно-правового воздействия, являясь самостоятельным институтом, неразрывно связан с реализацией уголовной ответственности на ее завершающем этапе – с момента отбытия лицом наказания в виде лишения свободы и до момента погашения либо снятия судимости.

По своей сути административный надзор, являясь одним из правовых последствий совершенного ранее преступления (после отбытия за него наказания), дополняет институт судимости; его содержанием выступают конкретные ограничения прав и свобод поднадзорного лица (в виде требований и правил), устанавливаемые в целях профилактического воздействия на это лицо.

Учитывая комплексность института административного надзора, его связь и обусловленность институтом судимости, действующее его название (административный надзор) не в полной мере отражает содержание рассматриваемого института, поскольку он не ограничивается лишь административно-правовыми элементами. Исходя из сущности и социального предназначения административного надзора – специальной превенции – этот вид постпенитенциарного контроля является превентивным, в связи с чем целесообразно изменение его названия на «превентивный надзор», что позволит в полной мере раскрыть специфику и комплексный характер рассматриваемого института.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

§ 2.1. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 314.1 УК РФ

Объект преступления является определяющим при установлении характера общественной опасности деяния. Именно поэтому теория объекта преступления постоянно находится в центре внимания уголовно-правовой доктрины. Интересно отметить, что детальная разработка понятия и сущности объекта преступления характерна именно для российского уголовного права. Отправной точкой исследований в этой области стал конец XVIII в., когда понятие «состав преступления», перестав иметь первоначальное процессуальное значение, получило статус одной из важнейших категорий уголовного права¹.

В дореволюционной юридической науке существовали несколько теорий объекта преступления². В отличие от дореволюционного многообразия точек зрения в советской уголовной науке фактически отсутствовала дискуссия в определении объекта права – практически все исследователи сходились в едином определении объекта преступления как общественных от-

---

¹ См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 3.

² См., напр.: Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. СПб., 1874. С. 182; Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 2011. С. 138; Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. СПб., 1878. С. 400.

ношений (А.И. Марцев¹, Б.С. Никифоров², В.Н. Кудрявцев³, Н.И. Коржанский⁴, А.А. Пионтковский⁵ и др.). В этой сфере дискуссия развивалась в отношении самого понятия и содержания общественных отношений, их структуры (структуры объекта преступления).

Признание общественных отношений объектом преступления являлось всеобщим не только в уголовно-правовой доктрине, но и в советском уголовном законодательстве. Эту идею с учетом конституционной триады «личность – общество – государство» воспринял и действующий уголовный закон.

Мы поддерживаем традиционный подход к определению объекта преступления, а также четырехуровневую его классификацию. Согласно такому подходу и будем рассматривать первый элемент состава исследуемого преступления. Статья 314.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (далее – нарушение требований административного надзора), структурно входит в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Общий объект в соответствии с указанной классификацией объединяет всю совокупность (систему) отдельных общественных отношений, охраняемых от преступных посягательств. При этом выделение общего объекта имеет важное теоретическое и практическое значение – именно общий объект преступления показывает направленность преступного посягательства на конкретные общественные отношения и общественную опасность этого посягательства. Общим объектом рассматри-

---

¹ См., напр.: Марцев А.И. Вопросы совершенствования норм о преступлении. С. 98-101; Марцев А.И. Вопросы учения о преступлении и ответственности.

² См.: Никифоров Б.С. Указ. соч.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.

⁴ См.: Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений : учебное пособие. Волгоград, 1976; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.

⁵ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961.

ваемого деяния является вся совокупность (система) общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Что касается таких категорий объектов преступления, как родовой, видовой и непосредственный, они имеют множественное значение. Во-первых, указанные категории объектов помогают (и законодателю, и правоприменителю) определить степень и характер общественной опасности деяния. Во-вторых, позволяют отграничить преступное деяние от действий, не являющихся таковыми, дать правильную квалификацию содеянному¹. В-третьих, определение содержания объекта не только способствует уяснению смысла самой нормы, но также позволяет осуществлять ее научное и законодательное совершенствование, что, в свою очередь, предполагает дальнейшее совершенствование и оптимизацию всей системы Особенной части уголовного закона.

Родовой объект включает в себя группу взаимосвязанных между собой, однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Традиционно родовым объектом преступлений против правосудия признаются общественные отношения по осуществлению государственной власти.

В литературе высказывается мнение (М.Н. Голоднюк) о том, что родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия². Но, как отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, «с таким определением родового объекта трудно согласиться, так как в данном случае допускается смешение родового и видového объектов»³.

Что касается видového объекта, то его четко характеризует наименование главы 31 УК РФ «Преступления против пра-

---

¹ В свое время Б.С. Никифоров отмечал, что неправильная квалификация деяния вызвана в большинстве случаев неверным решением вопроса об объекте преступления. См.: Никифоров В.С. Указ. соч. С. 5-6.

² См.: Курс уголовного права: в 5 т. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 145.

³ Преступления против правосудия: Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 34.

восудия» – это группа взаимосвязанных, близких по своему характеру, родственных общественных отношений, в которой закреплена его (объекта) обобщенная характеристика.

Несмотря на то, что преступления против правосудия не имеют широкого распространения и существенно не влияют на уровень преступности, в силу повышенной общественной опасности им придается особое значение. Кроме того, по мнению исследователей, статистические показатели последних лет свидетельствуют о количественном росте посягательств на интересы правосудия¹. В подтверждение приведем цифры: в 2011 г. количество лиц, осужденных по преступлениям, входящим в главу 31 УК РФ, составило 0,8% от общего числа осужденных лиц, в 2012 г. – 0,9%, в 2013 г. – 1,0%, в 2014 г. – 1,1%, в 2015 г. – 1,2%, в 2016 г. этот показатель увеличился до 1,4%².

Идея выделения преступлений против правосудия в самостоятельную главу уголовного закона была реализована в УК РСФСР 1960 г., который объединил по признаку родового объекта нормы, предусматривавшие ответственность за деяния против интересов правосудия. Глава включала преступления против правосудия в его широком понимании (а не только как деятельность судов по разрешению уголовных и гражданских дел). Это позволило свести деятельность судов, органов прокуратуры, предварительного расследования, исполнения наказаний, организаций и отдельных лиц в сфере судопроизводства по уголовному делу к единому объекту уголовно-правовой охраны³. Эти нормы, видоизменяясь и совершенствуясь под воздействием времени, получили дальнейшее развитие в УК РФ.

Как отмечает Ю.И. Кулешов, «структурное обособление преступлений против правосудия в самостоятельную главу УК РФ является закономерностью, базирующейся на историческом

---

¹ См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С.4.

² См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (по годам). URL: <http://www.cdep.ru>.

³ См.: Преступления против правосудия: Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика. С. 18-19.

опыте законодательного конструирования уголовной ответственности дореволюционного периода России и мирового опыта поиска эффективных средств борьбы с данными видами общественно опасных посягательств»¹. Кроме того, в последнее время и в мировой практике в целом прослеживается общая тенденция выделения правосудия в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, что является результатом эволюционного совершенствования системы уголовного закона вне зависимости от исторического пути развития конкретного государства².

Преступления против правосудия посягают на «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, регламентированную законодательством деятельность суда по осуществлению его задач, а также деятельность государственных органов и соответствующих лиц, которые призваны содействовать осуществлению правосудия в стране»³. Современная редакция главы 31 УК РФ включает 24 статьи и представляет определенную логическую систему.

Правосудие как видовой объект преступного посягательства характеризует группу общественных отношений, близких между собой, которые требуют правовой защиты и обеспечивают жестко регламентированную законодательством деятельность суда, осуществляющего судопроизводство (конституционное, уголовное, административное, арбитражное, гражданское), а также иных лиц, в этой деятельности ему содействующих.

Необходимо отметить, что само использование термина «правосудие» для определения рассматриваемого вида преступлений среди ученых не находит единодушного одобрения. Предлагаются терминологические замены – «уголовно-процессуальные преступления», «преступления против судебной власти», «преступления в сфере судопроизводства»⁴. Последнее, по нашему мнению, является наиболее предпочти-

---

¹ Кулешов Ю.И. Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 22.

³ Павлов В.Г. Квалификация преступлений против правосудия со специальным субъектом // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3-9. С. 87-88.

⁴ См.: Кулешов Ю.И. Указ. соч. С. 12.

тельным в плане того, что понятие «судопроизводство» в данном случае шире понятия «правосудие», так как включает в себя не только непосредственно правосудие (деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел в соответствии с их ей), но и действия других субъектов, которые оказывают суду содействие либо обеспечивают его деятельность.

В юридической литературе вызывает дискуссию вопрос о том, ставит ли ст. 314.1 УК РФ под охрану общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов отправления правосудия. Это обусловлено отсутствием однозначного понимания содержания входящих в объект этой нормы отношений и, следовательно, определения места указанного посягательства в системе Особенной части уголовного права. В связи с этим необходимо рассмотреть видовой объект преступления, предусматривающего ответственность за нарушение требований административного надзора.

Правосудие выступает особой функцией государственной власти, которая осуществляется только судом (ст. 118 Конституции РФ). В числе признаков правосудия как вида деятельности государственной власти выделяют: она а) осуществляется специально уполномоченным государственным органом; б) выражается в рассмотрении деяний, влекущих применение либо отказ от применения мер государственного принуждения, а также в защите нарушенных либо оспариваемых права или охраняемых законом интересов¹. По своей сути правосудие представляет особый вид юридической деятельности, выполняемой судебной властью, которая реализуется от имени и в интересах государства, осуществляется в специальной процессуальной форме при соблюдении ряда конституционных принципов². Статья 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определяет, что судебная власть в Российской Феде-

---

¹ См.: Бойков А.Д. Сущность социалистического правосудия и его виды // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. М., 1982. С. 37.

² См.: Тепляшин П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 83.

рации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие государственные органы, должностные и частные лица не вправе осуществлять правосудия.

Вместе с тем использование как в теории уголовного права, так и в самом уголовном законе термина «правосудие» не соответствует его буквальному толкованию в указанном, так называемом узком (процессуальном) смысле¹, однако определяет ту специфическую сферу государственной деятельности, которая включает в себя весь спектр общественных отношений, связанных с реализацией интересов правосудия и требующих самостоятельной уголовно-правовой защиты. Это и обуславливает необходимость понимания правосудия в более широком смысле.

Следует отметить, что такой – расширительный – подход к определению правосудия имеет и сторонников, и противников. Так, И.Н. Кабашный обосновывает невозможность выделения двух подходов к пониманию правосудия тем, что оно определено в законе (ст. 118 Конституции РФ), согласно которому правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Тем самым, по его мнению, никакие государственные органы, должностные лица не могут осуществлять или участвовать в осуществлении правосудия. «Если мы признаем такую возможность, то это в корне подрывает устоявшийся веками во всем цивилизованном мире принцип осуществления правосудия только судом»². В данном случае следует согласиться с А.В. Федоровым, который, считая такое понимание методологически ошибочным, аргументирует свою позицию ссылкой на закон – глава 31 УК РФ объединяет две различных группы преступлений: преступления против деятельности суда и преступ-

---

¹ См., напр.: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 31-32; Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 21.

² Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 72-73.

ления против деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры¹. Отдельные авторы, указывая, что правосудие не может быть ни «узким», ни «широким» понятием², не приводят аргументов, обосновывающих это утверждение.

Под правосудием в широком смысле В.П. Малков понимает деятельность суда по рассмотрению и разрешению определенных федеральным законом категорий дел, а также деятельность специально на то созданных государственных органов и привлекаемых в соответствии с законом лиц, которые содействуют суду в осуществлении правосудия, приводят в исполнение приговоры, решения суда и иные судебные акты³.

Уголовное право в понятие правосудия вкладывает расширительный смысл и понимает его как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, строго регламентированную уголовно- и гражданско-процессуальным, административным и уголовно-исполнительным законодательством деятельность суда и органов, ему в этом содействовавших, по осуществлению задач и целей правосудия»⁴. Вынесении судом приговора либо принятие иного решения, а также в целом деятельность суда, направленная на разрешение дела или рассмотрение конкретного вопроса, принятие соответствующих решений (в том числе при процессуальном взаимодействии с иными субъектами – прокуратурой, органами предварительного расследования, исполнения наказаний и др.), являются лишь процессуальной формой осуществления правосудия. При этом правосудие имеет специфическое содержание, определяемое стоящими перед ним (правосудием) целями и задачами.

---

¹ См.: Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

² См., напр.: Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314.1 УК РФ) понятие, система, основные направления оптимизации законодательного описания : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 49.

³ См.: Малков В.П. Преступления против правосудия // Уголовное право России : учебник для вузов: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. А.Н. Игнатова и проф. Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 679-680.

⁴ Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 17-18.

В специальной литературе указывается, что содержанием правосудия является «реализация выраженного в приговоре от имени государства предписания о применении к лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного»¹. «Интересы правосудия требуют, чтобы наказание, назначенное приговором суда, было отбыто в полной мере и в той форме, которую указал суд»². Исполнение назначенного судом наказания уполномоченными органами в установленном законом порядке и в полном объеме является важной задачей правосудия, проявлением связи между назначенным судом приговором и его обязательным исполнением.

Развивая изложенные мнения применительно к теме нашего исследования, необходимо отметить, что в данном случае содержанием правосудия является реализация (исполнение) содержащихся в судебном решении (о назначении административного надзора) требований, установленных судом поднадзорному лицу. Исполнение лицом, освобождающимся (освободившимся) из мест лишения свободы, требований, назначенных судом, в полном объеме и в установленной форме доводит процесс правосудия до его завершения. Совокупность различных процессуальных моментов, таких как предварительная работа правоохранительных органов (исполнительных учреждений и органов внутренних дел) по конкретным материалам, судопроизводство с вынесением судебного решения об установлении административного надзора, контроль исполнения поднадзорным назначенных требований и ограничений, в целом и образует правосудие.

Изложенное позволяет включить деятельность органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих наблюдение за поднадзорными лицами, в систему правосудия в качест-

---

¹ Егоров В.И. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания уголовных наказаний : учебное пособие. Рязань, 1985. С. 14-15.

² Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. М., 1962. С. 55. Также см.: Носкова Н.А. Ответственность граждан за преступления против правосудия. М., 1975. С. 10.

ве ее необходимого обеспечительного элемента. Согласно такой позиции указанные органы в конкретном случае выступают органами правосудия, непосредственно способствуя суду реализовывать цели и задачи правосудия.

Вместе с тем представляется не совсем верной точка зрения, согласно которой к объекту преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, относится нормальная деятельность органов внутренних дел по обеспечению постпенитенциарной адаптации осужденных, в отношении которых судебным решением установлен административный надзор¹. На наш взгляд, использование термина в таком ракурсе не совсем верно, здесь происходит так называемая подмена понятий. Уместнее говорить об общественных отношениях, обеспечивающих не только и не столько нормальное функционирование органов правосудия, сколько решение стоящих перед правосудием целей и задач (прежде всего такой цели, как частная превенция), в достижении которых участвуют и органы внутренних дел, и учреждения исполнения наказаний. Иначе исследуемый состав преступления следовало бы переместить в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

Отдельные авторы не вполне обоснованно, на наш взгляд, указывают, что «в главе о преступлениях против правосудия логичнее было бы сосредоточить, исходя из родового объекта, только нормы, охраняющие деятельность по отправлению правосудия»². В соответствии с этой точкой зрения «лишними» в главе 31 УК РФ возможно признать значительное число составов преступлений. Например, деяния, предусмотренные ст. 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, ст. 314 УК РФ (уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера), как и рассматриваемое деяние (ст. 314.1 УК РФ), не посягают на деятельность по отправлению правосудия, и согласно указанному выше подхо-

---

¹ См.: Анисимова И.А. Уклонение от административного надзора (ст. 314.1 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. Барнаул: Алтайский государственный ун-т, 2012. С. 180.

² Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 107-108.

ду они должны быть помещены в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

Мы полагаем, что расположение ст. 314.1 УК РФ, как и составов преступлений, предусмотренных ст. 313, 314 УК РФ, определено законодателем верно. Их размещение в главе о преступлениях против правосудия свидетельствует о том, что направленность данных норм законодатель видит именно в обеспечении решения стоящих перед правосудием целей и задач, а не в охране порядка управления. Представленная точка зрения находит широкую поддержку в юридической литературе¹.

Резюмируя сказанное, отметим, что видовым объектом неисполнения требований административного надзора выступают общественные отношения в сфере отправления правосудия в его расширительном значении – как объекта уголовно-правовой охраны. В этом контексте показательным является мнение Л.В. Лобановой, считающей, что, «обособив в главе 31 УК РФ ряд преступлений и дав им название «Преступления против правосудия», законодатель сосредоточил общественно опасные деяния, сущностью которых является посягательство на общественные отношения, входящие в систему ценностей, призванных обеспечить (цель правосудия) предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-применительной и процессуально упорядоченной деятельности суда и содействующих ему в этом органов и лиц (задачи правосудия)»².

---

¹ См., напр.: Кулешов Ю.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: история и современность // Правоведение. 1999. № 4. С. 83, 85; Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 12; Тепляшин П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. С. 85; Метельский П.С. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст.313 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2008. Т. 4. Вып. 2. С. 33-40.

² Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 26-27.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что законодатель оправданно включил нарушение требований административного надзора в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия». В подтверждение сказанному следует отметить, что безусловной новацией института административного надзора (как правовой основы применения ст. 314.1 УК РФ) явилось отнесение рассмотрения дел об административном надзоре к ведению суда общей юрисдикции (изначально – в порядке гражданского судопроизводства (глава 26.2 ГПК РФ), в настоящее время – в порядке производства по отдельным категориям административных дел (глава 29 КАС РФ)). Ранее установление административного надзора осуществлялось на основании решений несудебных органов.

В УК РСФСР 1960 г. норма об ответственности за злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198.2 УК РСФСР), была размещена в главе 9 «Преступления против порядка управления» УК РСФСР.

В юридической литературе советского периода представлено множество точек зрения относительно непосредственного объекта злостного нарушения правил административного надзора. Так, А.В. Бессонова рассматривала непосредственный объект рассматриваемого деяния через призму его социального назначения – как «установленную законом деятельность органов милиции по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с целью оказания на них воспитательного воздействия, приобщения к трудовой жизни и предупреждения с их стороны рецидива преступлений»¹. Т.М. Кафаров отмечал, что непосредственным объектом этого посягательства является порядок нахождения под административным надзором как условие реализации возможности продолжения исправительного воздействия в отношении лиц, отбывших наказание, и предупреждения с их стороны новых преступлений²; Г.Ф. Поленов и Г.И. Налимов – от-

---

¹ Бессонова А.В. Уголовно-правовая ответственность за злостное нарушение правил административного надзора : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 27-29.

² См.: Кафаров Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. Баку, 1972. С. 129.

дельные правила, обеспечивающие порядок управления, то есть сами правила надзора¹; В.В. Сташис и М.И. Бажанов – общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением органами милиции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы². В.М. Трубников непосредственным объектом злостного уклонения от административного надзора называл общественные отношения, урегулированные правом и охраняемые уголовным законом, обеспечивающие нормальную деятельность органов милиции по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы³.

Однако в доктринальном понимании непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 198.2 УК РСФСР, рассматривался как деятельность милиции по осуществлению административного надзора⁴ либо установленный порядок этой деятельности⁵.

По нашему мнению, такой акцент в определении непосредственного объекта был абсолютно оправдан, так как, во-первых, родовым объектом злостного нарушения правил административного надзора являлся именно порядок управления; во-вторых, государственные органы (милиция) самостоятельно

---

¹ См.: Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1971. С. 9; Налимов Г.И. Правовые вопросы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 141-167.

² См.: Сташис В.В., Бажанов М.И. Преступления против порядка управления : учебное пособие. Харьков, 1971. С. 53.

³ См.: Трубников В.М. Уголовная ответственность за нарушение правил административного надзора : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1975. С. 30.

⁴ См.: Уголовное право. Часть Особенная. М.: Юридическая литература, 1968. С. 458; Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1969. С. 82; Уголовное право. Часть Особенная. М., 1969. С. 368-369; Курс советского уголовного права. Т. 6. М.: Изд-во «Наука», 1971. С. 290; Преступления против порядка управления : учебное пособие / под ред. проф. В.Ф. Кириченко [и др.]. М., 1971. С. 51.

⁵ См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1971. С. 357.

принимали решение о назначении административного надзора и реализовывали его.

Среди исследователей современного института уголовной ответственности за нарушение требований административного надзора также отсутствует единство в определении непосредственного объекта посягательства.

Достаточно кратко формулируют понятие объекта нарушения требований административного надзора Б.В. Коробейников и А.И. Чучаев, – как общественные отношения, складывающиеся по поводу административного надзора¹, и как отношения, обеспечивающие реализацию административного надзора². П.Е. Кондратов объектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, называет общественные отношения, «обеспечивающие надлежащее постпенитенциарное поведение лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную и неснятую судимость»³. По мнению А.В. Бриллиантова и Н.Р. Косевича, объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, «обеспечивающие соблюдение лицом требований административного надзора, устанавливаемого по решению суда в целях защиты государственных и общественных интересов»⁴. И.В. Губко в качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.314.1 УК РФ, называет общественные отношения, «складывающиеся в сфере выполнения отдельными гражданами возложенных на них судебным решением обязанно-

---

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 358.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Испр., доп., перераб. / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 396.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С.492. Эта формулировка достаточно активно используется правоприменителем. См.: Рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 314, 314.1 УК РФ : аналитическая справка Пензенского областного суда. URL: <http://oblsud.penza.ru/article/Default.asp?print=1&id=900>.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 215.

стей»¹. По мнению И.А. Анисимовой, непосредственным объектом нарушения требований административного надзора является нормальная деятельность органов внутренних дел по обеспечению постепенитенциарной адаптации осужденных, в отношении которых судебным решением установлен административный надзор².

Представляется спорным определение непосредственного объекта нарушения требований административного надзора только лишь как нормальной деятельности органов внутренних дел по осуществлению определенной функции. При этом в содержание «деятельности» входит порядок управления и режим работы указанных органов. Прежде всего, изложенное определение не показывает сущности и специфики общественных отношений, которые входят в сферу реализации целей правосудия. Смыслом правосудия не является обеспечение нормального порядка управления и режима функционирования органов внутренних дел. Во-вторых, это определение непосредственного объекта не охватывает весь объем отношений, за нарушение которых ст. 314.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность. И, в-третьих, по сути, данное определение раскрывает специфику общественных отношений в сфере государственного управления (порядка управления). Это влечет нарушение принципов построения системы Особенной части уголовного закона по объекту преступления.

На наш взгляд, понятие объекта нарушения требований административного надзора должно включать в себя все характерные признаки защищаемых общественных отношений, отражать сущность и специфику охраняемых законом интересов правосудия, а также обусловленность уголовной ответственности за их нарушение.

Следует согласиться с мнением ученых, что непосредственным объектом преступлений против правосудия являются конкретные общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия по правильной деятельности судов, органов прокуратуры, внутренних дел или

---

¹ Губко И.В. Указ. соч. С. 63.

² См.: Анисимова И.А. Указ соч. С. 180.

уголовно-исполнительных органов по осуществлению правосудия¹.

По нашему мнению, под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия достижения интересов правосудия по реализации судебного решения в рамках исполнения меры правового воздействия (административного надзора).

В качестве дополнительного объекта нарушения требований административного выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов и учреждений, исполняющих судебное решение в виде установления административного надзора.

Для уяснения специфики непосредственного объекта и механизма причинения вреда интересам правосудия целесообразно обратиться к составным элементам общественных отношений, принятых под уголовно-правовую охрану ст. 314.1 УК РФ. В качестве элементов общественных отношений следует выделить участников (субъектный состав) отношений, социальную связь (содержание самих отношений) и условия реализации общественных отношений.

Участниками отношений в нашем случае являются с одной стороны лица, состоящие под административным надзором, исчерпывающий перечень которых дан в ст. 3 Федерального закона об административном надзоре, с другой стороны – государство в лице органов внутренних дел, на которые возложены обязанности по наблюдению за поведением указанной категории лиц в части исполнения ими установленных судом временных ограничений прав и свобод и выполнения обязанностей с целью предупреждения совершения поднадзорными преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия.

Вторым структурным элементом является взаимосвязь между участниками общественных отношений, которая прояв-

---

¹ См.: Преступления против правосудия: Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика. С. 53.

ляется в определенной деятельности¹. Государственные органы (в лице органов внутренних дел) и лица, состоящие под административным надзором, вступают между собой в определенные отношения, причем эти отношения выражаются в определенной форме существования, установленной государством в интересах общества.

Устойчивое состояние отношений, возможность их нормального функционирования может быть достигнута только в том случае, если будут созданы условия реализации этой возможности. Условия реализации общественных отношений обеспечиваются различными правовыми средствами. Нормативным актом в этой области является Федеральный закон об административном надзоре, юридическим фактом для возникновения правовых отношений – вынесение судом постановления об установлении административного надзора за лицом, освобожденным из мест лишения свободы, при наличии к тому законных оснований (акт правосудия).

Для обеспечения определенного устойчивого состояния этих отношений правовые нормы наделяют их субъектов правами и обязанностями. Федеральным законом об административном надзоре на органы внутренних дел возложены обязанности по реализации этого надзора и исполнению поднадзорными лицами ограничений, назначенных судом (ст. 12 Федерального закона об административном надзоре). Поднадзорные лица как участники отношений также наделяются правами и на них возлагаются определенные обязанности (ст. 10, 11 Федерального закона об административном надзоре).

Требования административного надзора, регламентирующие поведение поднадзорных лиц, и ограничения, назначенные судом, носят обязательный и запретительный характер. Несоблюдение этих административных предписаний поднадзорным лицом как субъектом правовых отношений в той или мере нарушает изнутри рассматриваемые общественные отношения.

---

¹ Подр. об этом см.: Никифоров Б.С. Указ. соч. С. 64; Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 15.

Рассмотренная структура непосредственного объекта нарушения требований административного надзора помогает уяснить механизм общественно опасного воздействия на него. Особенностью преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, является то обстоятельство, что при его совершении ущерб общественным отношениям причиняется не непосредственно, а опосредованно – в результате несоблюдения требований административного надзора, которым эти отношения определяются.

В заключение необходимо отметить, что нарушение требований административного надзора является беспредметным преступлением, так как оно совершается либо путем бездействия (невыполнения требований), либо путем действия (нарушения установленных правил поведения), при этом отсутствует воздействие как на потерпевшего, так и на объекты материального мира.

§ 2.2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 314.1 УК РФ

Внешняя сторона преступления, выражающаяся в общественно опасном действии или бездействии, которые влекут общественно опасные последствия или создают угрозу наступления таких последствий, находит выражение в определенных внешних признаках, а конкретно – образует содержание объективной стороны. В науке уголовного права объективная сторона преступления определяется как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчивается наступлением преступного результата¹. Общетеоретическое положение о том, что вред охраняемо-

---

¹ См.: Кудрявцев В.К. Объективная сторона преступления. С. 9; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. С. 155-170; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 177-181.

му объекту может быть причинен не любыми, а только определенными деяниями, характер которых определяется свойством объекта¹, служит отправным моментом при исследовании объективной стороны состава деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ.

Необходимым признаком объективной стороны исследуемого преступления является установление судом лицу, освободившемуся из мест лишения свободы, административного надзора – нельзя нарушить требования административного надзора, если он не назначен. Соответственно, при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 314.1 УК РФ, необходимо установить факты наличия решения суда по делу об установлении административного надзора, вступления его в законную силу, сроки действия административного надзора². Статья 314.1 УК РФ ставит под уголовно-правовую охрану ряд требований, устанавливаемых судом поднадзорному лицу, которые оно в обязательном порядке должно выполнять и соблюдать. При этом законодатель поставил под уголовно-правовой запрет нарушение этих требований как в части невыполнения обязанностей (ст. 11 Федерального закона об административном надзоре), так и в части несоблюдения ограничений (ст. 4 Федерального закона об административном надзоре). В связи с этим под требованиями административного надзора следует понимать специальные³ нормы поведения поднадзорных лиц, имеющие целью предупреждение совершения преступлений и других правонарушений этими лицами, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. Иными словами, эти нормы выступают как общеобязательные правила поведения лиц, в отношении которых установлен постпенитенциарный кон-

---

¹ См.: Никифоров Б.С. Указ. соч. С. 137.

² См.: пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21.

³ Специфика указанных норм состоит в том, что они установлены специальным законом – Федеральным законом об административном надзоре, устанавливают обязанности поднадзорного, ограничивают его возможное поведение и имеют четко установленную цель – специальную превенцию.

троль, – они определяют поднадзорному своеобразный «трафарет» поведения, запрещая совершение отдельных действий либо возлагая конкретные обязанности, предписывающие совершение определенных действий. Указанные правила (требования) следует рассматривать в качестве «типовой формы» поведения, предпочтительной (желательной) для общества и государства, с которой поднадзорные лица должны соизмерять свои действия.

Современная редакция ст. 314.1 УК РФ включает в себя две части, предусматривающие несколько самостоятельных составов. Следует отметить, что большинство статей Особенной части УК РФ сконструированы таким образом, что вторая и последующие части представляют собой квалифицированный и особо квалифицированный составы по отношению к основному, закрепленному в части первой статьи составу, и отличаются большей степенью общественной опасности и включением факультативных признаков в число обязательных. Однако в нашем случае деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, хоть и отличаются по степени общественной опасности от деяний, закрепленных в части первой статьи, но не являются производными от них. Поэтому можно утверждать, что ст. 314.1 УК РФ устанавливает две *формы* нарушения требований административного надзора: уклонение от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). Рассмотрим особенности объективной стороны каждой из форм нарушения требований административного надзора.

В ч. 1 ст. 314.1 УК РФ закреплены два вида общественно опасного поведения: неприбытие лица к избранному месту жительства или пребывания в определенный срок и самовольное оставление места жительства или пребывания. Уклонение от административного надзора в данном случае состоит в нарушении поднадзорным двух требований (правил) административного надзора. Применительно к первому виду общественно опасного поведения поднадзорный не исполняет обязанность прибыть в определенный администрацией исправительного учреждения срок к избранному им месту жительства или пребы-

вания после освобождения из мест лишения свободы (п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона об административном надзоре). Что касается второго вида общественно опасного поведения лица, то прямого запрета поднадзорному не оставлять место жительства (пребывания) указанный закон не предусматривает. Согласно положениям Федерального закона об административном надзоре в отношении поднадзорного судом может быть введено ограничение в виде запрещения выезда за установленные судом пределы территории (п. 4 ч. 1 ст. 4). Кроме того, п. 5 ч. 1 ст. 11 закона содержит обязанность поднадзорного уведомлять орган внутренних дел о перемене места жительства (пребывания, нахождения) в течение трех рабочих дней. Нарушение перечисленных требований в совокупности образует самовольное оставление места жительства (пребывания, нахождения).

Вторая форма нарушения требований административного надзора (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) выражается в несоблюдении установленных судом ограничения или ограничений (ст. 4 Федерального закона об административном надзоре).

По своим объективным свойствам деяние, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ, может совершаться как путем действия, так и путем бездействия. Признание действия (бездействия) поднадзорного лица нарушением требований административного надзора производится с учетом тех конкретных правоограничений, которые применялись в определенный момент к поднадзорному лицу. Различные формы общественно опасного поведения (действие либо бездействие) лица при совершении деяния обусловлены тем, что требования административного надзора, назначенные лицу в целях защиты государственных и общественных интересов, делятся на обязывающие к активному и обязывающие к пассивному поведению. Прежде всего необходимо выделить те нарушения требований административного надзора, которые могут нарушаться путем действия.

По смыслу ст. 314.1 УК РФ под действием следует понимать активное общественно опасное поведение поднадзорного лица, выражающееся в определенных видах (формах) противодействия нормальной деятельности органов внутренних дел по исполнению (реализации) судебного решения об установлении административного надзора. Нарушение требований админист-

ративного надзора путем активного поведения выражается большей частью в посещении определенных мест, запрещенных для пребывания, самовольном выезде за установленные судом пределы территории, уходе из жилого помещения (места жительства или пребывания) в определенное время суток и т.д.

Другой формой противодействия нормальной деятельности органов внутренних дел по исполнению (реализации) судебного решения об установлении административного надзора является бездействие поднадзорного лица, когда оно не выполняет возложенных обязанностей, не действует должным образом. Нарушение требований административного надзора путем бездействия имеет место, если поднадзорное лицо не прибывает без уважительных причин к избранному им месту жительства или пребывания в определенной администрацией исправительного учреждения срок, не является в определенное время в орган внутренних дел на регистрацию и т.д.

В теории уголовного права преступное бездействие выражается в том, что оно, как и действие, представляет собой совокупность объективной реальности и юридической модели. Традиционно эта правовая конструкция рассматривается как вариант поведения, имеющий пассивный характер, при котором лицо не выполняет необходимые действия, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащей на нем обязанности. В таком аспекте обязанность выражается в действиях, «возложенных на человека как в силу прямого указания о том в юридическом предписании, так и в силу служебных, профессиональных, родственных или иных специальных отношений либо в силу предшествующего поведения данного лица»¹.

Пассивность поведения лица является социально-правовой, а не физической характеристикой поведения. Не вполне обоснованным по этому поводу представляется мнение тех авторов, которые полагают, что «бездействие тождественно действию по своим социальным и юридическим свойствам и отличается от него лишь внешней, физической стороной – от-

---

¹ Тепляшин П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания свободы : монография. С. 112.

сутствием телодвижения субъекта преступления»¹. Как обоснованно замечает А.В. Наумов, «в физическом смысле лицо может вести себя очень активно, но если оно при этом не выполнило определенной обязанности, нарушив уголовно-правовой запрет, налицо уголовно-правовое бездействие»².

Совершение деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ (как в форме уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ), так и в форме неисполнения установленных судом ограничения или ограничений (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ)), путем бездействия характеризуется определенными признаками:

во-первых, наличием обязанности лица выполнять определенные Федеральным законом об административном надзоре действия. Эта обязанность возникает у поднадзорного лица с момента вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора либо с момента постановки на учет в органе внутренних дел³;

во-вторых, реальной возможностью совершения определенных действий. Реальная возможность действовать предполагает такую ситуацию, при которой поднадзорное лицо могло выполнить требуемое от него действие не только объективно (ввиду сложившейся обстановки), но и субъективно (исходя из личных качеств);

в-третьих, невыполнением требований административного надзора, вытекающих из установленных судом в отношении данного поднадзорного лица ограничений.

Совокупность перечисленных признаков составляет преступное бездействие как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. При этом не будет иметь самостоятельного уголовно-правового значения активное поведение виновного, выражающееся, например, в изменении места своего нахождения. В данном случае важен

---

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 5 т. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 325.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 161.

³ Начальный момент исчисления сроков административного надзора более подробно будет рассмотрен далее в рамках характеристики субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ.

не сам факт активной физической деятельности, а факт несовершения лицом установленных законом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей. В нашем случае это обязанность выполнить предписание администрации исправительного учреждения о прибытии в установленный срок к месту жительства (пребывания, фактического нахождения).

При совершении деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, нередко имеет место сочетание форм совершения противоправного поведения. Преступление совершается поднадзорным лицом путем действия или бездействия (часто одно действие может сочетаться с одним или несколькими актами бездействия и наоборот), совокупность которых приводит к нарушению общественных отношений, обеспечивающих нормальные условия достижения интересов правосудия по реализации судебного решения в рамках исполнения меры правового воздействия (административного надзора).

Разрешая вопрос о привлечении к уголовной ответственности по признакам ст. 314.1 УК РФ необходимо установить, в какой форме (действие или бездействие) было совершено данное преступление.

При формулировании признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, законодатель использует следующие термины и категории: «неприбытие», «уважительные причины», «место жительства или пребывания», «уклонение»¹, «самовольное оставление», которые в целях формирования единой правоприменительной практики и в конечном итоге повышения эффективности института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом ограничения (ограничений) в целом требуют дополнительного определения и уяснения.

Неприбытие лица, в отношении которого установлен административный надзор, заключается в прямом нарушении

---

¹ Понятие «уклонение» будет рассмотрено далее в рамках характеристики субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ.

обязанности прибыть в определенный администрацией исправительного учреждения срок к избранному им месту жительства (пребывания, нахождения) после освобождения из мест лишения свободы (п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона об административном надзоре). Верховный Суд РФ уточняет данное обстоятельство – в понятие «неприбытие» включает не только неисполнение обязанностей поднадзорного прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок, но и неявку для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия, то есть неисполнение требований, указанных в предписании исправительного учреждения. В данном случае, по нашему мнению, имеет место уточнение о том, что явка в орган внутренних дел является необходимым завершающим элементом организационного характера требования административного надзора – прибыть к избранному месту жительства (пребывания, фактического нахождения).

Срок прибытия устанавливается начальником исправительного учреждения с учетом обеспечения реальной возможности для освобожденного лица прибыть в избранное им самим место жительства (пребывания, нахождения), с расчетом времени, необходимого для проезда в определенный населенный пункт. Лицо привлекается к уголовной ответственности в том случае, если у него была реальная возможность исполнить предписание и не было уважительных причин для его невыполнения.

Следует подчеркнуть, что исправительным учреждением должен быть установлен конкретный срок прибытия лица к избранному им месту жительства или пребывания. Так, постановлением суда прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в уклонении от административного надзора, который после освобождения из мест лишения свободы без уважительных причин не явился к избранному им месту жительства и в течение установленного времени не встал на учет в орган внутренних дел. Свое решение суд мотивировал тем, что ст. 314.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность не за неявку для постановки на учет в орган внутренних дел после освобождения из мест лишения свободы, а только за не-

прибытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор, к избранному месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок. У суда не было оснований полагать, что К. нарушил срок прибытия, поскольку он не был определен администрацией исправительного учреждения, а выданное К. предписание о выезде к избранному им месту жительства с указанием не позднее трех рабочих дней с момента прибытия к избранному месту жительства встать на учет в ОВД, с предупреждением об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, не может служить достаточным основанием для признания его виновным в инкриминируемом деянии¹.

Одним из признаков объективной стороны уклонения от административного надзора является место жительства, пребывания или фактического нахождения лица, в отношении которого установлен и осуществляется административный надзор. Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции РФ каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свобода передвижения и выбора места жительства предусмотрена также Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 12)², другими международными и международно-правовыми актами, в том числе Протоколом № 4 к Европейской конвенции прав человека (ст. 2)³. Право свободного выбора места жительства принадлежит гражданину от рождения и, как и другие основные права и свободы, является неотчуждаемым (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, ст. 150 ГК РФ). Реализация названного права может сопровождаться введением обоснованных ограничений в соответствии с основа-

---

¹ См.: постановление Ширинского районного суда Республики Хакасия от 12 марта 2014 г. по уголовному делу № 1-22/2014. URL: gospravosudie.com.

² См.: О гражданских и политических правах : Международный пакт от 16 декабря 1966 г., г. Нью-Йорк // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Международная конвенция о защите прав человека и основных свобод : Международная конвенция от 4 ноября 1950 г., г. Рим // СПС КонсультантПлюс.

ми и порядком, которые установлены ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции РФ. Правовой режим ограничений права на выбор места жительства может вводиться только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). В нашем случае – это Федеральный закон об административном надзоре.

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Наиболее полное определение понятий «место жительства» и «место пребывания» дано в Законе РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹: место жительства – это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания граждан и другие) либо иное жилое помещение, в которых лицо имеет право проживать в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; местом пребывания служат гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинское учреждение или другое подобное учреждение, в том числе социальный приют, реабилитационное учреждение, а также не являющееся местом жительства жилое помещение, в которых лицо вправе проживать временно.

По мнению Конституционного Суда РФ, под «местом пребывания» и «местом жительства» подразумевается определенное юридическое состояние, возникающее при регистрационном учете граждан России по месту пребывания и месту жительства; при этом «место жительства» может означать как

---

¹ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // СПС КонсультантПлюс.

«постоянное проживание», так и «преимущественное проживание» и не всегда совпадает с фактическим проживанием гражданина в жилых помещениях, определяемых как постоянное или преимущественное место жительства¹. Место жительства отличается от места пребывания характером проживания, типом жилого строения и основаниями занятия помещения (договор социального найма, поднайма, право собственности и др.).

Пленум Верховного Суда РФ, не раскрывая содержание рассматриваемых понятий, разъясняет, что адресом места жительства или пребывания, по которому лицо должно прибыть (и далее находиться), считается тот, который указан в предписании, вручаемом ему администрацией исправительного учреждения при освобождении из мест лишения свободы.

Федеральным законом от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ введено понятие «место фактического нахождения», под которым понимается избираемая лицом, освобожденным из мест лишения свободы и не имеющим места жительства или пребывания, территория внутригородского муниципального образования города федерального значения, территория внутригородского района (в случае его отсутствия – города) либо территория городского или сельского поселения (п. 4 ч. 1 ст. 1 Федерального закона об административном надзоре).

Понятие «уважительные причины» как обстоятельство, могущее повлечь освобождение от уголовной ответственности, является оценочным. Наличие или отсутствие уважительных причин должно определяться исходя из конкретных обстоятельств неисполнения требований административного надзора, их сроков, с учетом обстоятельств, характеризующих личность поднадзорного.

Так, постановлением суда уголовное дело по обвинению Ш. в совершении уклонения от административного надзора было возвращено прокурору, поскольку обвинительный акт

---

¹ По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 10 Закона Республики Северная Осетия от 22 декабря 1994 г. «О выборах в парламент Республики Северная Осетия – Алания : постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 1995 г. № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4692.

был составлен с нарушением норм УПК РФ: причины, по которым Ш. нарушил срок прибытия, даже формально не упомянуты в обвинительном акте¹.

Уголовная ответственность исключается, если неприбытие произошло не по вине лица, освобожденного из мест лишения свободы, то есть для признания в действиях лица состава уклонения от административного надзора важно установить не только обязанность, но и возможность соответствующего поведения. Для этого необходимо выяснить, уважительны ли причины неприбытия лица к установленному сроку к избранному им месту жительства или пребывания.

Также исключается уголовная ответственность поднадзорного лица в случае неприбытия его к месту жительства (пребывания, фактического нахождения), которые он не избрал в качестве такового. В этом случае нарушается гарантированное ч. 1 ст. 27 Конституции РФ право гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Так, в кассационном порядке был отменен приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края, которым М. осужден по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Судом кассационной инстанции установлено, что при установлении административного надзора местом жительства после освобождения М. избрал г. Н. Однако администрация исправительного учреждения вопреки требованиям ст. 181 УИК РФ отказала М. в оплате проезда к избранному им месту жительства, сославшись на отсутствие средств и неполучение подтверждения возможности его жилищного и трудового устройства в г. Н. М., согласно предписанию, после освобождения был направлен в КГУЗ «Л», расположенную в пос. П., которую он *не избрал* (выделено нами. – А.А.) в качестве своего места пребывания².

Необходимо отметить, что ни закон, ни разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не дают исчерпывающего перечня этих причин, поскольку они могут быть самыми разнообраз-

---

¹ См.: постановление Чернянского районного суда Белгородской области от 10 мая 2012 г. URL: rospravosudie.com.

² См.: постановление Президиума Алтайского краевого суда от 5 апреля 2016 г. по делу № 44У-44. URL: rospravosudie.com.

ными. Верховный Суд РФ лишь разъясняет, что уважительными причинами неприбытия лица, в отношении которого установлен административный надзор, при освобождении из мест лишения свободы в определенный срок к избранному им месту жительства или пребывания могут быть конкретные обстоятельства, которые препятствовали исполнению указанных в предписании (выданном администрацией исполнительного учреждения) обязанностей (например, чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера, временное отсутствие транспортного сообщения, тяжелая болезнь этого лица)¹.

Исследуя природу уважительных причин, представляется возможным подразделить их в зависимости от источника возникновения на две группы, используя при этом понятийный аппарат цивилистики.

Первую группу образуют уважительные причины, носящие объективный характер, источником которых выступает непреодолимая сила – внешнее чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (ч. 1 ст. 202 и ч. 3 ст. 401 ГК РФ). Кроме того, к таковым можно отнести так называемые форс-мажорные обстоятельства (*force majeure* (фр.) – высшая сила; *vis major* (лат.) – непреодолимая сила; непредсказуемое, чрезвычайное событие). Это могут быть природные стихийные явления (наводнения, пожары, землетрясения и т.п.), некоторые обстоятельства общественной жизни (военные действия, национальные и отраслевые забастовки и т.п.), запретительные акты государственных органов (например, объявление карантина). Здесь необходимо помнить, что форс-мажорные явления обладают все же относительным характером – непреодолимые в одних условиях, они могут быть преодолимыми в других.

Кроме того, к этой группе (уважительных причин объективного характера) следует отнести задержание правоохранительными органами по подозрению в совершении преступления или иного правонарушения лица, освобожденного из мест

---

¹ См.: пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21.

лишения свободы, в период следования к избранному месту жительства или пребывания.

Вторую группу образуют субъективные обстоятельства, связанные с личностью: тяжелая болезнь, экстренная госпитализация, беспомощное состояние и т.п. (ст. 205 ГК РФ). К этой группе также можно отнести тяжелую болезнь или смерть близкого родственника, стечение иных тяжелых семейных обстоятельств.

Слово «самовольный» понимается как «поступающий по своему усмотрению, совершаемый без разрешения», «оставление» – как «покидание»¹. Соответственно, выражение «самовольное оставление» следует рассматривать как покидание по своему усмотрению, без разрешения кого-либо.

Исходя из анализа положений Федерального закона об административном надзоре, под самовольным оставлением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, места жительства (пребывания, фактического нахождения) следует понимать его непроживание (непребывание, ненахождение) по месту жительства, пребывания или фактического нахождения, его выезд за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел и (или) смену места жительства, пребывания или нахождения (как в пределах, так и за пределами административной территории) без уведомления органа внутренних дел. Самовольность в данном случае означает отсутствие у поднадзорного соответствующего разрешения, выдаваемого органом внутренних дел в соответствии с ч. 3 ст. 12 Федерального закона об административном надзоре. Иными словами, под самовольным оставлением места жительства, места пребывания или места фактического нахождения следует понимать убытие, уход, отъезд поднадзорного без разрешения органов внутренних дел.

Уважительными причинами, при наличии которых самовольное оставление поднадзорным места жительства, пребывания или фактического нахождения не образуют состава преступления, могут являться указанные выше обстоятельства как объективного, так и субъективного характера.

---

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 694, 762.

Необходимо отметить, что в ч. 3 ст. 12 Федерального закона об административном надзоре содержится исчерпывающий перечень исключительных личных обстоятельств, при наличии которых орган внутренних дел дает разрешение поднадзорному лицу на пребывание вне места жительства (проживания, фактического нахождения) и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории. Вместе с тем самовольное, без разрешения соответствующего органа внутренних дел, оставление места жительства (пребывания, нахождения) с целью навестить родственников, решить вопросы трудоустройства, сдать вступительные экзамены в вуз и т.п. может повлечь только административную ответственность. Для наступления уголовной ответственности необходимо наличие умысла и специальной цели уклонения от административного надзора.

Так, А., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», «в» ч. 2 ст. 158, ст. 314.1 УК РФ, оправдан в части ст. 314.1 УК РФ (за отсутствием в деянии состава преступления, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ) в связи с тем, что невыполнение А. обязанностей, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, не имело целью уклонение от административного надзора, а было связано с недобросовестным отношением к выполнению предусмотренных обязанностей, несоблюдением административных ограничений, что не является уголовно наказуемым деянием. Прямого умысла и цели уклонения от административного надзора судом не установлено¹.

Апелляционным определением отменен оправдательный приговор Яшкульского районного суда от 20 июня 2013 г. в отношении З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Как следует из приговора, суд установил, что З., являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, уклонялся от выполнения установленных в отношении него судом ограничений, однако при этом сделал вывод о том, что самовольное ос-

---

¹ См.: приговор Грязнинского городского суда Липецкой области от 9 июня 2016 г. URL: rospravosudie.com.

тавление места жительства в поисках работы не является уклонением от административного надзора.

Будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ за уклонение от административного надзора, З., осознавая общественную опасность своих действий, умышленно с целью уклонения от административного надзора без согласия территориального органа внутренних дел в период с 10 января по 9 февраля 2013 г. без уважительных причин покинул место своего жительства в п. Привольный Яшкульского района, выехал в г. Элисту Республики Калмыкия, где распивал спиртные напитки. После прибытия домой 14 февраля 2013 г. он вновь покинул место жительства без согласия территориального органа полиции, осуществляющего административный надзор, выехав в п. Барун Юстинского района Республики Калмыкия. 18 марта 2013 г. З. был задержан в п. Цаган-Аман Юстинского района Республики Калмыкия. В судебном заседании З. вину свою не признал и пояснил, что от административного надзора не уклонялся, выехал за пределы Яшкульского района в поисках работы.

Как указал суд апелляционной инстанции, в ч. 3 ст. 12 Федерального закона об административном надзоре приведен исчерпывающий перечень исключительных личных обстоятельств, в силу которых лицо, находящееся под административным надзором, может только с разрешения органа внутренних дел находиться вне своего места жительства или имеет право на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории. Такие обстоятельства в отношении З. судом первой инстанции не были установлены и в приговоре не приведены. С заявлением о получении разрешения на выезд за пределы места жительства с целью найти работу в орган внутренних дел по месту жительства З. не обращался.

При таких обстоятельствах судебная коллегия оправдательный приговор в отношении З. отменила, направив уголовное дело на новое судебное разбирательство¹.

---

¹ См.: апелляционное определение Верховного Суда Республики Калмыкия по делу № 22-270/2013 от 30 июля 2013 г. URL: rospravosudie.com.

По мнению Верховного Суда РФ¹, если поднадзорное лицо получило в органе внутренних дел разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, предусмотренными п. 1-6 ч. 3 ст. 12 Федерального закона об административном надзоре, однако не прибыло к месту временного пребывания и не встало на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания, то такие действия также следует признавать самовольным оставлением места жительства или пребывания.

Вторая форма нарушения требований административного надзора (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) связана с неисполнением установленных судом ограничения или ограничений.

Предусмотренные законом ограничения можно разделить на обязательные и факультативные. К числу обязательных (ч. 2 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре) относятся:

1) ограничение в виде обязательной явки в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. Значение данного вида административного ограничения состоит в том, что оно в наибольшей степени способствует осуществлению контроля со стороны органов внутренних дел за поднадзорным лицом, прямо обязывает его совершать определенные действия, а именно посещать органы внутренних дел для регистрации, тем самым оказывает дисциплинирующее воздействие на поднадзорного;

2) запрещение выезда за установленные судом пределы территории. Это ограничение носит обязательный характер только для определенной категории лиц – имеющих судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также не имеющих места жительства или пребывания.

Вторую группу составляют ограничения, обязывающие поднадзорное лицо воздерживаться от ряда определенных дей-

---

¹ См.: пункт 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21.

ствий, тем самым устраняющие (затрудняющие) условия для совершения новых преступлений:

1) запрещение пребывания в определенных местах. Закон не устанавливает перечня таких мест, и определение их судом зависит от конкретного дела, личности поднадзорного, его поведения, иных возможных обстоятельств. К таковым относятся запреты: на посещения заведений, торгующих спиртными напитками на розлив; на пребывание в увеселительных заведениях, ночных клубах, барах, ресторанах; на пребывание в образовательных учреждениях, кроме учреждений, в которых обучаются дети поднадзорного (могут быть применены к лицам, отбывшим наказания за преступления против несовершеннолетнего, против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего). Кроме того, при необходимости административные ограничения могут быть дополнены судом на основании заявления органов внутренних дел с учетом сведений об образе жизни поднадзорного лица, о его поведении;

2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. Как и в рассмотренном выше случае перечень таких мест является открытым, к ним можно отнести спортивные, физкультурно-оздоровительные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия, не носящие общественно-политического характера конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п., а также отдельные публичные мероприятия (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования)¹. Например, судом может быть установлено ограничение в виде запрета на посещение дискотек, концертов популярной музыки². При этом, с учетом жизненных обстоятельств и характеристики личности поднадзорного, суд вправе разрешить ему посещение конкретных мероприятий и участвовать в них;

---

¹ См.: О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15, пункт 22 // Российская газета. 24 мая 2017 г. № 7276 (110).

² См.: решение Кежемского районного суда Красноярского края от 15 мая 2013 г. по делу № 2-548/2013. URL: rospravosudie.com.

3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, пребывания либо фактического нахождения поднадзорного лица, в определенное время суток. При назначении рассматриваемого ограничения конкретно устанавливается время (определенное время суток), в течение которого лицу запрещено пребывать вне помещения, являющегося его местом жительства (пребывания, нахождения). Кроме того, суд может установить некоторые изъятия из этого требования. Например, «...если это не связано с работой или нахождением на стационарном лечении»¹. Однако в случае проживания (пребывания) поднадзорного лица в «ином помещении»² суд не вправе запретить лицу пребывать в определенное время суток вне этого помещения³;

4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории (для лиц, не указанных в ч. 2 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре). В данном случае пределы территории устанавливаются именно судом. Законодатель не конкретизировал понятие территории и ее пределов, однако анализ изученных дел об административном надзоре⁴ позволяет сделать вывод о том, что при применении данного ограничения суды понимают территорию как территорию муниципального образования. Верховный Суд РФ уточняет, что в рассматриваемом случае в судебном решении должно быть указано наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается поки-

---

¹ См.: решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 30 октября 2013 г. по делу № 2-1285/2013. URL: rospravosudie.com.

² Под «иным помещением», являющимся местом жительства или пребывания лица, понимается помещение, не отвечающее требованиям, предъявляемым законодательством к жилым помещениям, которое избрано поднадзорным лицом для постоянного проживания и по адресу которого лицо подлежит постановке на учет в органе внутренних дел.

³ См.: абзац 8 пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15.

⁴ См., напр.: решение Шушенского районного суда Красноярского края от 18 ноября 2013 г. по делу № 2-972/2013. URL: rospravosudie.com.

дать поднадзорному лицу в период действия административного надзора¹.

Этот перечень административных ограничений, которые могут быть применены к поднадзорному лицу (ч. 1 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре), является закрытым². Здесь необходимо акцентировать внимание, что перечень ограничений, устанавливаемых в ходе административного надзора, представлен для выбора именно судом, а не поднадзорным лицом. Вместе с тем выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений (или административных правонарушений), а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанных правонарушений или антиобщественного поведения³. При этом необходимо помнить, что назначение административных ограничений не должно несоразмерно ограничивать конституционные права поднадзорного лица (право на труд, на образование и т.д.).

Применение конкретных ограничений должно определяться судом с учетом целого ряда обстоятельств (характерных особенностей совершенного лицом деяния (деяний), данных о личности поднадзорного, его пенитенциарном поведении и др.). Также суд в течение срока административного надзора на основании заявления (как органа внутренних дел, так и самого поднадзорного лица) с учетом сведений об образе жизни и поведении поднадзорного, а также о соблюдении им установленных судом требований может частично отменить или дополнить (на основании заявления органа внутренних дел) ранее установленные ограничения. После снятия наложенных ограничений ответственность за их нарушение наступать не может. Кроме того, не может считаться уголовно наказуемым неисполнение лицом административных ограничений, которые ука-

---

¹ См.: абзац 9 пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15.

² См.: там же, абзац 2.

³ См.: там же, абзац 4.

заны в ч. 1 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре, но не назначены этому лицу судом и не признаны судом обязательными в ходе административного надзора.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, как раз и заключается в совершении лицом, в отношении которого установлен административный надзор, и которое ранее два раза в течение одного года привлекалось к административной ответственности по ч. 1 и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение установленных ему судом административных ограничения или ограничений (указанных выше), нового деяния, выразившегося в несоблюдении таких ограничения или ограничений.

В соответствии с принятой в теории права классификацией норм по способам их воздействия на поведение людей, характеру содержащихся в нормах правил поведения на обязывающие, запрещающие и управомочивающие¹, требования административного надзора следует отнести к нормам обязывающим. Если поднадзорное лицо обязывается к активному поведению, то ему тем самым предписываются активные действия. Например, обязанность прибыть в определенный срок к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы (а также встать на учет в орган внутренних дел) представляет собой реализацию активных юридических обязанностей. Эта норма возлагает на поднадзорное лицо не просто юридическую обязанность, а обязанность положительного содержания (совершать определенные действия)². Точное соблюдение запрета, содержащегося в правовой норме, также характеризует правомерность поведения. Но это соблюдение выражается уже не в совершении действия, а воздержании от него, представляя по своему юридическому содержанию иного характера поступок, выражение пассивной обязанности³. Здесь от лица не требуется выполнения каких-

---

¹ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2014. С. 220-221.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 34.

³ См.: там же. С. 32.

либо специальных действий, достаточно лишь, чтобы оно не нарушало установленных судом запретов. Например, если поднадзорное лицо находится в месте жительства либо пребывания в определенное время суток, тем самым оно соблюдает требование административного надзора, запрещающее пребывание вне жилого или иного помещения в определенное время суток.

Таким образом, по характеру содержащихся в них предписаний и по способам воздействия на поднадзорных лиц требования административного надзора, взятые под уголовно-правовую охрану, можно разделить на: 1) обязывающие к активному поведению; 2) обязывающие к пассивному поведению. К первым следует отнести требования: а) прибыть в определенный срок к избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения после освобождения из мест лишения свободы; б) явиться для постановки на учет в орган внутренних дел после прибытия к месту жительства, пребывания или фактического нахождения; в) уведомить орган внутренних дел по месту жительства (пребывания, нахождения) о перемене места жительства (пребывания, нахождения); г) систематически являться в орган внутренних дел для регистрации. Ко вторым: а) запрещение пребывания в определенных местах; б) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; в) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, пребывания либо фактического нахождения поднадзорного лица, в определенное время суток; г) запрещение выезда за установленные судом пределы территории.

Приведенная классификация акцентирует внимание, что, независимо от того, к какому из приведенных выше требований административного надзора относится соответствующее правоограничение, во всех случаях их соблюдение является правовой обязанностью поднадзорного лица. Законодательное предписание совершать определенные активные действия либо воздержаться от каких-либо действий устанавливает конкретные юридические обязанности по исполнению требований административного надзора.

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, включает в себя два обязательных признака – неоднократ-

ность и сопряженность, толкование которых требует дополнительного пояснения.

Составообразующий признак неоднократности раскрывается законодателем через административную преюдицию. Суть института административной преюдиции¹ заключается в том, что состав преступления образуется из признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние. Другими словами, преступление с административной преюдицией включает повторность административного правонарушения после наложения административного взыскания за первое правонарушение (первые правонарушения).

Конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, является достаточно сложной в связи с тем, что использование административной преюдиции сочетается с постановкой условия о сопряженности неоднократного нарушения административных ограничений с совершением административного правонарушения и с бланкетностью самой нормы об установлении ответственности за неисполнение требований административного надзора. В определенной степени статья получается «перегруженной», что порождает проблемы при ее применении. Однако это не снижает необходимости закрепления административной преюдиции в составе данной статьи. Законодатель не зря подчеркнул общественную опасность нарушения административных запретов. Лицо, находящееся под административным надзором и систематически нарушающее установленные требования, показывает свое упорное нежелание вести социально полезный образ жизни. В совокупности с тем, что данное лицо является освободившимся из мест

---

¹ Об административной преюдиции подробнее см.: Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6-9; Михаль О.А., Черемнова Н.А. Административная преюдиция // Электронный журнал «Правовые технологии». 2014. № 1. URL: <http://www.lawtech.ru>; Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71.

лишения свободы, то есть в своем роде уже вовлеченным в определенную криминальную субкультуру, это обстоятельство представляет собой большую проблему для правоохранителей в частности и для безопасности общества и государства в общем. Лишь уголовный запрет может в определенной степени остановить (оградить) такого человека от неисполнения требований, установленных судом. Однако, как показывает анализ уголовных дел¹, зачастую даже существующего уголовно-правового запрета недостаточно. Освобожденные из мест лишения свободы и подвергнутые административному надзору лица, несмотря на то, что до их сведения в момент назначения административного надзора доводятся все налагаемые ограничения и виды ответственности, которая может последовать за нарушение этих требований, сознательно нарушают правила административного надзора, при этом в большинстве случаев совершая иные преступления. Введенная сравнительно недавно ч. 2 ст. 314.1. УК РФ, по нашему мнению, поможет решить часть существующих проблем, в том числе и в связи с использованием административной преюдиции.

Включение административной преюдиции в юридическую конструкцию ст. 314.1 УК РФ обусловлено тем, что борьба с уклонением от административного надзора с использованием существующих на тот момент уголовно-правовых средств, по мнению законодателя, была неэффективной². Понадобилось ужесточение уголовно-правовой составляющей противодействия уклонению от административного надзора, что «назревало» давно (до принятия в течение долгого времени эта норма существовала в законопроекте). Актуальность и необходимость использования института административной преюдиции

---

¹ В ходе исследования в подразделениях органов внутренних дел, прокуратуры и судах г. Омска, г. Красноярска и Красноярского края изучены 20 уголовных дел. С использованием интернет-порталов изучены 485 судебных решений.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 391791-6 «О внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в части усиления ответственности за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, установленных ему административных ограничений» // СПС КонсультантПлюс.

для сферы уголовно-правовых отношений подчеркнул Президент РФ¹.

В уголовном праве под административной преюдицией традиционно понимается привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного времени после одного или более административных наказаний за административное правонарушение совершит такое же нарушение².

Взгляды ученых на роль и место административной преюдиции в уголовном законодательстве неоднозначны. Некоторые авторы отмечают, что если в качестве признака основного состава преступления предусмотрена административная преюдиция, то структурным элементом единичного сложного преступления становится деяние, за которое лицо уже привлекалось к административной ответственности. Получается, что административное правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность – вначале за него налагается административное наказание, а затем это же административное правонарушение учитывается в качестве обязательного структурного элемента преступления³. Институт административной преюдиции «размывает» границы между преступлением и административным правонарушением, между уголовным и административным правом⁴.

---

¹ В феврале 2009 г. на заседании президиума Государственного совета по вопросу «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ в 2009 г. Президент РФ указал на необходимость возвращения к вопросу административной преюдиции, в том числе и для того, чтобы сделать уголовное законодательство и практику его применения более современными. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/3149>.

² См., напр.: Михаль О.А., Черемнова Н.А. Указ. соч.; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 68; Зябликова М.В., Иващенко В.Б. Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора // Законность. 2017. № 2. С. 42.

³ См.: Михаль О.А., Черемнова Н.А. Указ. соч.

⁴ См.: Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17-18.

Но и у сторонников использования административной преюдиции в уголовном праве есть аргументы. Возможность существования указанного института в уголовном праве обусловлена общностью правовой природы уголовной и административной ответственности, в том числе их публичным и штрафным характером. Выделение права административных деликтов в самостоятельную отрасль законодательства прежде всего предопределено соображениями процессуальной экономии, а не особой правовой природой административных правонарушений, существенно отличающей их от преступлений. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что российское административно-деликтное право имеет уголовно-правовой контекст и его главное отличие от уголовного права является не материальным, а процессуальным¹.

При реализации этого института административное наказание будет являться правовым средством противодействия не только административным правонарушениям, но и преступлениям. Лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому наказанию, будет тем самым предупреждаться о возможности привлечения его к уголовной ответственности. Если же административное воздействие не сработало неоднократно, то дальнейшее применение административной ответственности нецелесообразно, необходимо привлечение к уголовной ответственности, которая обладает более значительным предупредительным потенциалом в отношении и преступлений, и смежных с ними административных правонарушений. Причем, как совершенно справедливо отмечают исследователи², в случае наличия в УК РФ норм с административной преюдицией последующее привлечение к уголовной ответственности будет побуждать к совершению не только правонарушений, но и преступлений.

---

¹ Подр. см.: Харлова М.И. Особенности состава преступлений с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 136-143.

² См.: Оноколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 32-36.

Что касается нормы, закрепляющей уголовную ответственность за нарушение требований административного надзора, то использование при ее конструировании административной преюдиции необходимо и обусловлено потребностями практики. Закрепление ответственности за неисполнение требований административного надзора невозможно без объединения средств как права административного, так и права уголовного. Более того, противодействие неисполнению требований административного надзора не может осуществляться в полном объеме без такой консолидации. По нашему убеждению, использование административной преюдиции в ст. 314.1 УК РФ обоснованно и целесообразно. В настоящее время законодатель достаточно часто использует административную преюдицию при конструировании составов преступлений (ст. 151, 154.1, 157, 180, 193, 212.1, 215.4, 314.1 УК РФ).

Неоднократность по смыслу ч. 2 ст. 314.1 УК РФ предполагает совершение лицом в течение одного года двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных судом административных ограничений.

В примечании к ст. 314.1 УК РФ указано, что под неоднократным несоблюдением ограничений понимается несоблюдение лицом конкретных ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. Необходимым условием в данном случае является наступление административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ два раза в течение одного года. Иными словами, понятие неоднократности в рассматриваемом случае состоит из двух элементов: 1) несоблюдение поднадзорным лицом одного или нескольких установленных ограничений; 2) привлечение поднадзорного лица *ранее* (выделено нами. – А.А.) к административной ответственности и наказанию за деяние, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ, не менее двух раз в течение одного года. Второй элемент касается того, что лицо считается привлеченным к административной ответственности, если в отношении него вынесено постановление об административном правонарушении, которое вступило в законную силу. При этом временной промежуток со дня вступления в силу постановления об административном правонарушении, преду-

смотренном ст. 19.24 КоАП РФ, до момента совершения третьего факта несоблюдения поднадзорным лицом одного или нескольких установленных ограничений, за которое лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, не может составлять более одного года.

Несоблюдение административных ограничений, совершенное в третий раз, будет признаваться уголовно наказуемым лишь в случае сопряженности с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 11.5, либо ст. 11.9, либо ст. 12.8, либо ст. 12.26 КоАП РФ. То есть третье несоблюдение административных ограничений само по себе повлечет только административную ответственность, равно как и последующие, если они не были сопряжены с совершением административного правонарушения из указанного перечня.

Сопряженный означает взаимно связанный, находящийся во взаимодействии, сопровождаемый чем-либо¹. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ² сопряженность определяется через слова «в связи», «в процессе».

В данном случае ключевым является характер взаимодействия факта несоблюдения административных ограничений и факта совершения административного правонарушения. Эта взаимосвязь должна быть как временной, так и содержательной³. Во-первых, деяние, вызвавшееся в нарушении админи-

---

¹ См.: Словарь русского языка. Т. IV. С-Я. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Русский язык», 1984. С. 200.

² См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, пункты 7, 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

³ См.: Вишнякова Н.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ, связанные с установлением содержания признаков преступления «неоднократное» и «сопряженное». С. 79-80.

стративных ограничений, должно предшествовать административному правонарушению либо осуществляться одновременно с ним. Иными словами, административное правонарушение (сопряженное) должно быть совершено в период совершения нарушения административных ограничений. Во-вторых, деяние, выразившееся в совершении административного правонарушения, должно быть взаимосвязано и взаимообусловлено нарушением установленных ограничений. Например, сопряженность может иметь место в случае привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) при несоблюдении административного ограничения в виде запрета посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. И напротив, сопряженность отсутствует в случае привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) при несоблюдении того же административного ограничения.

Так, Елабужским городским судом Республики Татарстан Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В отношении Г. был установлен административный надзор сроком на 2 года со следующими ограничениями: запрет пребывания вне жилого помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного с 22 часов до 06 часов, кроме случаев, связанных с работой, выезда за пределы муниципального района без письменного разрешения ОВД, пребывания в местах реализации алкогольной продукции в розлив; обязанность являться на регистрацию по месту жительства в орган внутренних дел два раза в месяц в дни, установленные ОВД. Г., не соблюдая установленные решением суда ограничения, в течение пяти раз не явился на регистрацию в ОВД в определенные дни, за что был привлечён к административной ответственности. Помимо этого Г., не соблюдая установленное административное ограничение в виде запрета пребывания с 22 часов до 6 часов вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, находясь вне жилого помещения с 22 часов до 6 часов был привлечен к административной ответственности в соответст-

вии со ст. 20.21 КоАП РФ. Суд признал в действиях Г. признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ¹. В данном примере явно видно, что совершение административного правонарушения – появление в общественных местах в состоянии опьянения – обусловлено и связано с несоблюдением поднадзорным запретов покидать место жительства в определенное время и находиться в местах реализации алкогольной продукции в розлив.

Свердловским районным судом г. Иркутска Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Из материалов дела следует, что в отношении Б. был назначен административный надзор с установлением административных ограничений, в числе которых запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, с 00 часов до 06 часов. 22 января 2015 г. и 23 февраля 2015 г. Б. в ночное время самовольно оставил место своего жительства, находясь в различных частях г. Иркутска, тем самым нарушив возложенные на него судом обязанности, за что был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ и ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ соответственно. 09 марта 2015 г. Б. вновь в ночное время оставил место своего жительства, а также совершил административное правонарушение, посягающее на общественную безопасность и общественный порядок, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ, за что был признан виновным постановлением по делу об административном правонарушении².

Нарушение требований административного надзора в обеих формах (и ч. 1 и ч. 2 ст.314.1 УК РФ), относится к деяниям с формальным составом. Такая структура состава преступления подтверждает стремление законодателя обеспечить максимальную охрану нормальной деятельности государственных органов по реализации судебного решения. Следует иметь в виду, что деяние, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ, причи-

---

¹ См.: приговор Елабужского городского суда Республики Татарстан от 20 августа 2015 г. по делу № 1-151/15. URL: rospravosudie.com.

² См.: приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 30 июня 2015 г. по делу № 1-515/2015. URL: rospravosudie.com.

няет значительный вред интересам правосудия в одной из его сфер (реализации судебного решения), однако такой вред относится в большей степени к сфере государственной и моральной, в связи с чем определить объем и степень этого вреда в каждом конкретном случае практически не представляется возможным.

Признание рассматриваемого преступления окончанным не требует установления действительного вреда – нарушения нормальных условий достижения интересов правосудия по реализации судебного решения об установлении административного надзора. Преступление считается окончанным в момент нарушения соответствующих требований надзора (невыполнения обязанностей либо неисполнения административных ограничений). Поскольку в рассматриваемом преступлении объективная сторона сводится к совершению только определенного, конкретного деяния, а наступление каких-либо последствий не имеет значения для квалификации действий поднадзорного лица, постольку и вопрос о причинной связи как необходимом элементе объективной стороны уклонения от административного надзора при квалификации не возникает.

К обязательным признакам объективной стороны нарушения требований административного надзора, наряду с общественно опасным деянием (действием или бездействием), относятся и такие признаки, как время и место совершения.

Пленум Верховного Суда РФ четко высказался относительно места совершения преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, – таковым следует считать место, по которому органом внутренних дел должен осуществляться надзор. Соответственно, таким местом выступает избранное самим поднадзорным место жительства, пребывания или фактического нахождения.

Применительно к месту совершения деяния необходимо отметить, что прежняя редакция ст. 314.1 УК РФ допускала пробел в части установления административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которые не имели постоянного места жительства или пребывания, а также которые в силу различных причин не могли проживать в избранном ими месте жительства или пребывания (например,

лица, проживающие в данном помещении, или его собственник категорически возражают против проживания поднадзорного лица)¹. С целью устранения правового пробела Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 159-ФЗ в ч. 1 ст. 314.1 УК РФ были внесены соответствующие изменения. В настоящее время уголовной ответственности подлежат лица, которые не прибыли без уважительных причин в определенный администрацией исправительного учреждения срок не только к избранному ими месту жительства или пребывания, но и к избранному месту фактического нахождения; кроме того, уголовная ответственность устанавливается и за самовольное оставление поднадзорными лицами места фактического нахождения.

Интересно отметить, что и ранее суды при вынесении решения использовали словосочетания «место фактического проживания», «фактически проживая по адресу» как адекватную характеристику территориального положения лица в случаях, когда у поднадзорного лица отсутствует место жительства или пребывания либо оно в силу различных причин не может проживать по выбранному им ранее месту (жительства или пребывания)².

Относительно такого признака объективной стороны, как время совершения преступления, необходимо заметить, что рассматриваемое преступление является длящимся. Применительно к ч. 1 ст. 314.1 УК РФ длящийся характер деяния не вызывает сомнения, однако оценка длящегося характера неисполнения ограничений, установленных судом (ч. 2 ст. 314.1 УК

---

¹ Данная проблема в большей степени имела процессуальный характер, так как в практической деятельности возникали вопросы в части определения подсудности по делам об установлении административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не имеющих постоянного места жительства или пребывания. См.: пояснительная записка к проекту федерального закона № 1145039-6 «О внесении изменений в статью 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² См., напр.: приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 12 августа 2015 г. по делу № 1-84/2015. URL: rospravosudie.com.

РФ), среди ученых неоднозначна и требует дополнительной аргументации.

В целом вопрос о делящемся характере преступления имеет не только теоретическое, но и важное прикладное, практическое значение, так как от его разрешения зависит возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а также в связи с амнистией. «Сроки давности привлечения к уголовной ответственности по делящимся преступлениям начинают исчисляться только после того, как это деяние прекращено, амнистия применяется только к тем делящимся преступлениям, этап пресечения либо прекращения которых предшествовал изданию акта об амнистии»¹. В данном случае необходимо установить так называемый этап пресечения (задержание поднадзорного лица органами внутренних дел) или прекращения преступления (возвращение поднадзорного лица к месту жительства (пребывания, нахождения), явка в орган внутренних дел, административное задержание).

Эта особенность объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, определена тем, что установленная мера воздействия (административный надзор) носит делящийся характер. Начало административного надзора связано с моментом вынесения судебного решения об установлении административного надзора и длится до прекращения действия данной меры воздействия. Однако начало течения срока самого административного надзора законодатель устанавливает дифференцированно в отношении конкретной категории лиц.

Так, со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения исчисляется срок административного надзора в отношении лиц, имеющих судимость за совершение: а) тяжкого или особо тяжкого преступления, б) преступления при рецидиве преступлений, в) умышленного преступления против несовершеннолетнего, которые в период отбывания на-

---

¹ См.: Тепляшин П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. С. 107.

казания в местах лишения свободы признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Также со дня постановки на учет в органе внутренних дел исчисляется срок административного надзора в отношении лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления террористической и экстремистской направленности, а также сопряженного с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; за совершение преступления в период нахождения под административным надзором, за которое лицо осуждено к реальному лишению свободы.

Со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора исчисляется срок в отношении лиц, имеющих судимость за совершение: а) тяжкого или особо тяжкого преступления; б) преступления при рецидиве преступлений; в) умышленного преступления против несовершеннолетнего, при условии, что эти лица совершили в течение года два или более административных правонарушения против порядка управления, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность.

Применительно к ч. 2 ст. 314.1 УК РФ длящийся характер деяния определен самой конструкцией нормы, в которой использован признак неоднократности несоблюдения административных ограничений. По сути, рассматриваемое деяние является составным, но в качестве необходимых его элементов выступают не преступления, а административные правонарушения, которые в совокупности при наличии обязательных условий могут привести к уголовно-правовой квалификации. Это возможно только в случае совершения лицом двух и более административных деликтов в течение одного года, исчисляемого с момента совершения первого правонарушения, и при наличии других условий (сопряженности). Особенностью дляще-

гося характера данного вида деяния является то, что срок является пресекательным, законодатель установил его верхний предел – он ограничен сроком, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 4.6 КоАП РФ). Этот срок исчисляется со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за несоблюдение установленных судом административных ограничений (первого случая, которое может выступать в качестве составного элемента), до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Такой позиции придерживается правоприменитель, устанавливая в качестве времени совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, период между совершением первого факта неисполнения установленных судом ограничений и фактом неисполнения административных ограничений (не менее чем третьим), сопряженным с совершением иного административного правонарушения, который повлек уголовную ответственность. Например, «... в период с 11 января 2016 г. по 15 февраля 2016 г. М. не соблюдал административные ограничения, установленные ему судом, совершил административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность...»¹; «...преступление совершено в период с 22 января по 30 мая 2016 г. в г. Азнакаево Республики Татарстан при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре»², «...преступление совершено в период с 20 сентября 2015 г. по 20 августа 2016 года...»³.

Что касается ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, начало любого из указанных в норме действий уже свидетельствует об окончании состава преступления. В стадии оконченого преступление будет длиться до задержания лица, явки его с повинной либо издания акта об амнистии. Иными словами, наличие оконченого

---

¹ См.: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 01 июля 2016 г. № 22-4511/2016. URL: rospravosudie.com.

² См.: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 28 апреля 2017 г. по делу № 22-2390/2017. URL: rospravosudie.com.

³ См.: апелляционное постановление Магаданского областного суда от 16 января 2017 г. по делу № 22-51/2017. URL: rospravosudie.com.

состава преступления констатируется уже в момент истечения срока, в течение которого поднадзорный должен был явиться, но не явился к избранному им месту жительства, пребывания или нахождения (и не встал на учет в органе внутренних дел), или же в момент, когда самовольно покинул территорию населенного пункта, где расположено его место жительства (пребывания, фактического нахождения). Применительно к ч. 2 ст. 314.1 УК РФ моментом окончания преступления является совершение административного правонарушения, сопряженного с не менее чем третьим фактом нарушения административных ограничений (например, задержание поднадзорного лица). Но при этом начальным моментом противоправного деяния следует признавать первый случай неисполнения установленных административных ограничений (с момента применения административного наказания), и этот момент не может отстоять от момента окончания преступления деяния более чем на один год.

Подводя итог, следует сделать вывод, что основанием для привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности по признакам объективной стороны ч. 1 ст. 314.1 УК РФ является самовольное противоправное оставление места жительства, пребывания или фактического нахождения вопреки установленным ограничениям либо неприбытие к избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения, совершенное заведомо вопреки установленному порядку.

Основанием для привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ является совершение лицом двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных административных ограничений. Причем конкретные обязанности должны быть назначены лицу судом, их суть должна быть разъяснена и лицо должно быть уведомлено о том, что неисполнение конкретных установленных ограничений (или ограничения) может повлечь за собой административную ответственность, а неоднократное их неисполнение – уголовную ответственность. При этом возможность применения уголовно-правовых санкций обусловлена наличием ряда обязательных условий.

Анализ правоприменительной практики и специальной литературы¹ свидетельствует о том, что установление признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, вызывает наибольшие сложности у органов предварительного расследования и суда. У правоприменителя отсутствует единство в их понимании и оценке, что не способствует повышению эффективности применения рассматриваемой нормы. Проблемные моменты в понимании объективных признаков рассматриваемого состава преступления, предложения по изменению и дополнению нормативной базы с целью формирования единства правоприменения будут более подробно рассмотрены нами в следующей главе настоящего исследования.

§ 2.3. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 314.1 УК РФ

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, могут быть лишь такие лица, которые наряду с общими обладают определенными (дополнительными) признаками. Как отмечает А.В. Наумов, «специфика этих признаков заключается в том, что они могут выступать конструктивными свойствами субъекта преступления, без которых отсутствует весь состав преступления»². С.А. Семенов указывает, что особенность преступлений со специальным субъектом состоит в том, что «вред общественному отношению (объекту преступления) наносится изнутри одним из субъектов правоотношения, являющимся одновременно и субъектом преступления»³. По мнению ряда авторов, только такое лицо может выступить в качестве субъекта преступления со специальным субъектом), которое обладает специфическими свойствами, делающими его спо-

---

¹ См., напр.: Калинина О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения. С. 51-56; Зябликова М.В., Иващенко В.Б. Указ. соч. С. 41-45.

² Наумов А.В. Указ. соч. С. 199.

³ Семенов С. А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7.

собным совершать общественно опасные деяния, которые не могут быть совершены иными лицами¹.

В теории уголовного права специальный субъект – это лицо, достигшее определенного законом возраста, обладающее наряду с вменяемостью дополнительными признаками, предусмотренными в уголовном законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за конкретное общественно опасное деяние².

В соответствии с российской уголовно-правовой доктриной субъектом преступления могут быть только физические лица. Это граждане Российской Федерации, лица без гражданства (как проживающие постоянно на территории России, так и не проживающие), иностранные граждане, не пользующиеся иммунитетом. Юридические лица субъектом преступления быть не могут, хотя в теории уголовного права вопрос об ответственности юридических лиц является дискуссионным³.

По мнению Н.С. Лейкиной, «понятие субъекта преступления означает, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Из этой совокупности признаков постоянными и всеобщими признака-

---

¹ См.: Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 8; Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С. 46; Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 199-209.

² См., напр.: Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 10-11, 23; Павлов В.Г. Указ. соч.

³ См., напр.: Абашина Л.А. Особенности юридического лица как субъекта уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3. С. 92-96; Иванов Л. Принцип вины и публичная ответственность юридического лица (к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц) // Уголовное право. 2009. № 1. С. 125-129; Коробеев А.И., Лун Ч. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 36-41; Малышева И.С., Ушаков С.И. Юридическое лицо и уголовная ответственность // Научные труды SWorld. 2009. Т. 14. № 4. С. 11-13; Мальцева Т.В. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 1. С. 21-23.

ми являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста»¹. Я.М. Брайнин указывал, что «субъект преступления как уголовно-правовое понятие практически немислим без этих двух основных признаков, то есть вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности»². Эта точка зрения относительно определения субъекта преступления, в том числе и специального, находит широкую поддержку и в современном уголовном законодательстве, и в российской уголовно-правовой науке³.

Таким образом, первым обязательным признаком физического лица как субъекта преступления является достижение этим лицом определенного возраста, установленного уголовным законом – возраста уголовной ответственности. Право установления конкретного возраста уголовной ответственности находится в ведении законодателя (ст. 20 УК РФ). В основу возрастного критерия, как отмечал А.В. Наумов, положена возможность лица на определенном этапе своего существования «обрести способность сознания и воли»⁴. Для преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, законодателем установлен 18-летний возраст субъекта, при достижении которого виновный может быть привлечен к уголовной ответственности. Исходя из положений ст. 3 Федерального закона об административном надзоре, указанная мера уголовно-правового воздействия может быть установлена в отношении лиц, совершивших входящие в названный перечень преступления в несовершеннолетнем возрасте, при достижении ими восемнадцати лет к моменту обращения с соответствующим административным иском заявлением, за исключением лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой

---

¹ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 37.

² Брайнин Я.М. Указ. соч. С. 180.

³ См., напр.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969; Курс советского уголовного права. Т. 2: Преступление / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1970; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984.

⁴ Наумов А.В. Указ. соч. С. 183.

неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости¹.

В основу исключения из сферы действия административного надзора лиц, не достигших 18-летнего возраста, положен принцип гуманизма и нецелесообразности излишнего уголовно-правового воздействия на формирующуюся личность несовершеннолетнего. Вместе с тем государство предусматривает неуголовно-правовые меры медико-воспитательной коррекции в отношении данных лиц, исходя из специфики их реализации в постпенитенциарный период².

Как указывалось выше, при установлении административного надзора в отношении лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего либо преступления при опасном или особо опасном рецидиве, презюмируется его общественная опасность, негативный социально-направленный уклон. Во всех остальных случаях установление административного надзора поставлено в зависимость от пенитенциарного либо постпенитенциарного поведения лица, то есть требуется наличие специальных условий.

Следующий признак субъекта преступления – это вменяемость. В теории уголовного права вменяемость традиционно признается как способность лица во время совершения преступления в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. «Вменяемость субъекта, – указывал Н.С. Таганцев, – является краеугольным камнем всех теорий, признающих основанием наказуемости виновное посягательство на правопорядок»³. А.А. Пионтковский утверждал, что лишь

---

¹ См.: пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15.

² См., напр.: Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы : утв. Указом Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

³ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 144.

при установлении вменяемости лица может быть поставлен вопрос о его виновности. Уголовный закон обращается лишь к вменяемым лицам¹.

Несмотря на принципиальное значение вменяемости в уголовном праве, законодатель лишь устанавливает ее признаки (ст. 21 УК РФ), не определяя ее понятия. В юридической литературе дополнительно указываются предпосылки вменяемости, к которым относят: а) психическое здоровье и обусловленные им психические свойства человека; б) социальный опыт, уровень социализации личности; в) возраст, выступающий связующим звеном в системе: психическое здоровье – возраст – социализация личности².

Субъект права обретает способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими только при достижении определенного возраста, которому (возрасту) свойствен и соответствующий уровень развития личности, то есть интеллекта и воли. Исходя из этого свойства, законодатель предусмотрел проявление так называемой «возрастной» невменяемости, исключающей уголовную ответственность несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Лица, утратившие вследствие определенного хронического либо временного психического расстройства, слабоумия, а также иного болезненного состояния психики способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, признаются невменяемыми и не подлежат уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ). Поведение невменяемого лица, по мнению Р.И. Михеева, «детерминировано не окружающей его внешней средой и сложившейся в действительности обстановкой во время совершения общественно опасного деяния, а его болезненным субъективным истолкованием. У невменяемого вследствие болезни или болезненного состояния утрачивается способность выбора «модели» поведения»³.

---

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. С. 277.

² См.: Михеев Р.И. Проблема вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 38-39.

³ Михеев Р.И. Указ. соч. С. 39.

Традиционно вменяемость понимается как способность лица в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими¹.

Специфика общественных отношений, взятых под охрану ст. 314.1 УК РФ, изначально предполагает наличие специального субъекта. Субъектом преступления, связанного с нарушением требований административного надзора, является лицо, которое обладает определенными обязательными признаками и правовым статусом: это лицо, в отношении которого вынесено судебное решение об установлении административного надзора; это лицо, под административным надзором находящееся. Необходимо отметить, что административный надзор может быть установлен в отношении строго определенных категорий лиц при наличии определенных оснований и условий², исчерпывающий круг которых представлен в ст. 3 Федерального закона об административном надзоре. При этом административный надзор может быть установлен только в отношении лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы. Это обстоятельство представлено двумя составляющими: осуждение лица к реальному наказанию в виде лишения свободы и фактическое отбытие наказания.

Обоснованно возникают вопросы о возможности установления административного надзора при использовании институтов условного осуждения (ст. 73 УК РФ), условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ), замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), отсрочки отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК РФ), а также в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы или принуди-

---

¹ См.: Яковлев А.М. Детерминизм и свобода воли // Правоведение. 1976. № 6. С. 64, 67. См. также: Трахтеров В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву : конспект лекций. Харьков, 1966.

² Основания и условия установления административного надзора, а также категория лиц, в отношении которых назначается эта мера уголовно-правового воздействия, были рассмотрены нами в первом параграфе первой главы настоящего исследования.

тельных работ, которое в случае злостного уклонения осужденного от его отбывания было заменено лишением свободы (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).

Юридическое значение в каждом конкретном случае имеет факт реального отбытия наказания лицом в местах лишения свободы полностью либо хотя бы завершающей части назначенного наказания.

Необходимо отметить, что правоприменительная практика в этой области претерпела определенные изменения. Ранее, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, административный надзор не мог быть применен к лицу, освобожденному условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке ст. 79 УК РФ, вплоть до истечения срока оставшейся не отбытой части наказания¹.

Так, приговором Куйбышевского районного суда г. Омска С. был осужден по ст. 314.1 УК РФ к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Административный надзор ему был установлен решением Советского районного суда г. Омска в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по приговору Октябрьского районного суда г. Омска. Уклонение от административного надзора было совершено С. после истечения срока условно-досрочного освобождения. С. на момент установления ему административного надзора считался лицом, не отбывшим наказание, административный надзор мог быть ему установлен только после истечения срока условно-досрочного освобождения. По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции должен был оценить правильность установления административного надзора и удостовериться в обоснованности предъявленного обвинения. Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда приговор Куйбышевского районного

---

¹ См.: О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 июня 2013 г. № 22, пункт 4// Российская газета. 2013. 5 июля. № 6121 (145). Постановление утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15.

суда г. Омска был отменен. Осужденный С. к моменту рассмотрения дела апелляционной инстанцией отбыл 2 месяца лишения свободы, за ним было признано право на реабилитацию¹.

Приговором Называевского городского суда Омской области Б. был осужден по ст. 314.1 УК РФ к четырем месяцам лишения свободы. Административный надзор был установлен Б. решением Называевского городского суда Омской области, в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по приговору Октябрьского районного суда г. Омска. Уклонение от административного надзора было совершено Б. в период условно-досрочного освобождения. Соответственно, Б. на момент установления ему административного надзора и на момент уклонения от административного надзора считался лицом, не отбывшим наказание. Кассационным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда был отменен приговор Называевского городского суда Омской области, за Б. было признано право на реабилитацию².

В настоящее время Верховный Суд РФ уточнил позицию по этому вопросу, указав, что лицу, освобожденному условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, либо лицу, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием, не связанным с лишением свободы, административный надзор может быть установлен в период отбытия наказания, не связанного с лишением свободы, либо в период исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением из мест лишения свободы. При таких обстоятельствах административный надзор начинает осуществляться после отбытия лицом наказания, не связанного с лишением свободы, либо после истечения срока исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением³.

---

¹ См.: Изучение судебной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 314.1 УК РФ (по материалам уголовных дел, рассмотренных судами в 2012-2015 гг.) : обзор Омского областного суда. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru>.

² См.: там же.

³ См.: пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15.

Аналогичным образом ситуация подлежит разрешению при действии института отсрочки отбывания наказания, когда в силу требований ч. 2 ст. 82, ч. 4 ст. 82.1 УК РФ в случае отмены отсрочки лицо направляется для отбывания лишения свободы, назначенного приговором суда.

Иными словами, административный надзор может быть применен не только к тем лицам, кто первоначально был осужден к лишению свободы, но и к тем, кому лишение свободы было назначено взамен более мягкого наказания, а также к тем, к кому имело место применение институтов условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного осуждения, в случае реального отбытия хотя бы части (завершающего этапа) наказания в местах лишения свободы.

Следует обратить внимание, что в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1986 г. № 4 «О судебной практике по делам о нарушении правил административного надзора»¹ указанная ситуация разрешалась несколько иным образом: к лицам, осужденным к лишению свободы, о которых говорилось в ст. 2 Положения об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, относились и лица, условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 24.2 УК РСФСР), условно осужденные (ст. 44 УК РСФСР), осужденные с отсрочкой исполнения приговора (ст. 46.1 УК РСФСР), если они впоследствии по определению суда были направлены для отбывания лишения свободы, назначенного приговором. Вместе с тем к ним не относились лица, которым назначенное по приговору суда наказание в виде исправительных работ было заменено лишением свободы на основании ч. 2 ст. 28 УК РСФСР.

Необходимо отметить, что административный надзор как мера воздействия не может быть применена в «авансовом» порядке, для действия в будущем. Так, решением Свердловского районного суда г. Красноярска от 4 апреля 2012 г. удовлетворено заявление начальника ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Красноярскому краю об установлении административного над-

---

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1987. № 3.

зора в отношении осужденного А., отбывающего наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет. Отменяя это решение суда, апелляционная инстанция Красноярского краевого суда указала, что в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 3 Федеральными законами об административном надзоре данная мера устанавливается судом в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы. В рассматриваемом случае осужденный А. подлежит освобождению по отбытию срока наказания лишь 23 апреля 2024 г., и не является лицом, освобождаемым из мест лишения свободы, в том смысле, который придан ему положениями Федерального закона об административном надзоре¹.

Не вызывает особых разногласий оценка специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, и на практике. Так, 71% опрошенных сотрудников правоохранительных и судебных органов согласны с утверждением, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, является специальным субъектом преступления, 9% затрудняются с ответом.

Необходимо подчеркнуть, что в ст. 198.2 УК РСФСР, закреплявшей уголовную ответственность за злостное нарушение правил административного надзора, субъект преступления также являлся специальным². Статьей субъектом злостного нарушения административного надзора могло стать лишь лицо, состоящее под таким надзором³. Различия можно найти лишь в круге лиц, в отношении которых административный надзор устанавливался раньше и устанавливается сейчас.

Как указывалось выше, установление судом лицу, освободившемуся из мест лишения свободы, административного надзора, является необходимым элементом объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. Но, кроме

---

¹ См.: Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда за 4 квартал 2012 года // Буква закона. 2013. № 84.

² Преступления против порядка управления : учебное пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 1970. С. 54.

³ Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

того, непосредственно сам факт установления данной меры уголовно-правового воздействия является необходимым признаком субъекта рассматриваемого преступления. В связи с этим следует акцентировать внимание на отдельных моментах.

Согласно положениям КАС РФ решение суда об установлении административного надзора вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование (если оно не было обжаловано) – 10 дней со дня принятия решения судом (ч. 5 ст. 298), либо с момента принятия решения судом апелляционной инстанции (ст. 186).

Исходя из анализа положений ст. 5 и 6 Федерального закона об административном надзоре, возможно выделить три момента начала исчисления сроков административного надзора. Во-первых, в случае установления надзора в отношении лица, имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, если такое лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а также в отношении совершеннолетнего лица, имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а равно за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, срок административного надзора исчисляется со дня постановки лица на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания. В данном случае надзор устанавливается лицу непосредственно после освобождения из мест лишения свободы по заявлению исправительного учреждения.

Во-вторых, в случае установления надзора лицу, имеющему непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, при условии, что это лицо совершило в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный

порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, срок административного надзора исчисляется со дня вступления решения суда (об установлении административного надзора) в законную силу. Здесь речь идет о ситуации, когда лицу при освобождении из мест лишения свободы надзор не устанавливался, но это лицо характеризуется отрицательным постпенитенциарным поведением. В данном случае административный надзор устанавливается по инициативе органа внутренних дел.

И, в-третьих, в случаях, когда осужденному наряду с лишением свободы было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, срок административного надзора исчисляется со дня отбытия лицом наказания в виде ограничения свободы. Но указание на такой порядок исчисления срока административного надзора в обязательном порядке должно содержаться в решении суда об установлении этой меры воздействия.

Таким образом, в случае установления административного надзора лицу непосредственно после освобождения из мест лишения свободы срок административного надзора исчисляется не с момента вступления судебного решения в законную силу, а с момента постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или нахождения. Но в любом случае вне зависимости от начала исчисления срока административного надзора (либо с момента постановки на учет в органе внутренних дел, либо с момента вступления судебного решения в законную силу) лицо считается подвергнутым административному надзору с момента вступления решения суда об установлении данной меры уголовно-правового воздействия в законную силу. И с этого момента, соответственно, поднадзорное лицо приобретает специальные свойства субъекта преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ.

Исключением является ситуация, когда поднадзорному ранее либо было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена ограничением свободы. В этом случае срок административного надзора исчисляется со

дня отбытия лицом указанного вида наказания – ограничения свободы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что нарушение требований административного надзора относится к числу преступлений со специальным субъектом. Субъект преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, это физическое, вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста, в отношении которого после освобождения из мест лишения свободы при отбытии наказания установлен административный надзор. Изменение круга лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор¹, неизменно повлечет за собой увеличение круга субъектов нарушения требований административного надзора. К аналогичному результату может привести и дальнейшее возможное видоизменение ст. 314.1 УК РФ. Применительно к ст. 314.1 УК РФ, можно сказать, что признак специального субъекта здесь выступает конструктивным признаком состава преступления. Отсутствие у лица признака нахождения под административным надзором свидетельствует об отсутствии преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ.

В заключение отметим, что без четкого понимания содержания субъекта ст. 314.1 УК РФ обеспечить верную квалификацию по рассматриваемой норме и конструктивную борьбу с нарушением требований административного надзора вряд ли возможно.

---

¹ Федеральным законом от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ расширена сфера действия института административного надзора, которым предусмотрено его установление в обязательном порядке за лицами, имеющими судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений террористической и экстремистской направленности, а также сопряженных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; за совершение преступления в период нахождения под административным надзором, за которое лицо осуждено к реальному лишению свободы.

§ 2.4. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 314.1 УК РФ

Последним по порядку, но не по значению, рассматриваемым элементом состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, является субъективная сторона. Традиционно субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю сторону противоправного деяния¹. Как указывал Н.С. Таганцев, «... во всяком уголовном деле важно установить те характеристические черты и признаки деяния, те свойства проявленной в нем виновности, которые вводят его в разряд запрещенных, которые служат основанием для применения установленных за эти деяния в законе последствий»². По мнению В.В. Бабурина, субъективная сторона выражает психическое отношение субъекта к совершенному им деянию, характеризующееся осознанностью³. Отсутствие субъективной стороны (как и любого из признаков состава преступления) исключает преступность деяния, вместе с тем точное её установление обеспечивает его правильную квалификацию.

В содержание субъективной стороны входят вина (как часть содержания субъективной стороны состава преступления вина может быть умышленной или неосторожной), мотив, цель, эмоциональные состояния⁴.

В соответствии с уголовным законом (ст. 5 УК РФ) лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выра-

---

¹ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. Омск, 2006. С. 129.

² Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 5.

³ См.: Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 15.

⁴ Марцев А.И. Общее понятие состава преступления // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Векленко. Вып. 6. Омск, 2011. С. 54.

женное в преступлении¹. Вина может выступать в двух формах: в форме умысла или форме неосторожности (ст. 24 УК РФ). Нарушение требований административного надзора, как и все преступления, связанные с неисполнением назначенного наказания, а также иных мер правового принуждения, совершаются умышленно, причем с прямым умыслом.

В данном случае интеллектуальный момент прямого умысла охватывает осознание лицом общественной опасности нарушения требований административного надзора. Виновный осознает, что нарушает требования административного надзора, понимая при этом, что эти требования установлены по решению суда и обязательны для исполнения.

Волевой момент прямого умысла выражается в желании поднадзорного лица уклониться от исполнения требований административного надзора. Как определял С.Л. Рубинштейн, «желание – это опредмеченное стремление; оно направлено на определенный предмет. Зарождение желания означает поэтому всегда возникновение и постановку цели. Желание – это целенаправленное стремление»². В рассматриваемом контексте «желание» означает мобилизацию воли на совершение соответствующего действия.

И в ч. 1, и в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ форма вины одна и та же – прямой умысел. Лицо, находящееся под административным надзором, при совершении деяния осознает общественную опасность и противоправность своих действий в силу того, что при установлении в отношении него административного надзора ему разъясняются его обязанности и суть налагаемых ограничений и устанавливаемых обязанностей, оно предупреж-

---

¹ См.: Дагель П.С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. № 1. С. 78. О понятии и содержании вины см. также: Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1987; Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки. Вып. 21. Часть 1. Владивосток, 1968; Дагель П.С., Михеев Р.И. Теоретические основы установления вины. Владивосток, 1975; Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов-на-Дону, 1999; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2013; и др.

² См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.

дается об уголовной ответственности за их нарушение и неисполнение. Поэтому не знать о наличии обязанностей или не быть осведомленным о видах и количестве налагаемых ограничений поднадзорный не может. Следовательно, психическое отношение к содеянному в форме прямого умысла всегда конкретно и детализированно.

Результаты опроса сотрудников правоохранительных и судебных органов свидетельствуют, что 33% из них считают, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, 3% – только с косвенным умыслом, 60% – как с прямым, так и с косвенным умыслом, 4% затруднились с ответом. По части 2 ст. 314.1 УК РФ результаты опроса аналогичны. Эти данные свидетельствуют о необходимости теоретической разработки ст. 314.1 УК РФ, в том числе элементов состава рассматриваемого преступления.

Как отмечалось ранее, законодатель определил ст. 314.1 УК РФ как преступление с формальным составом, в котором материальные последствия не входят в число обязательных признаков состава и потому субъективное отношение к ним в решении вопроса о юридической оценке (квалификации), об ответственности не играет никакой роли. В силу указанного обстоятельства к таким последствиям не требуется установление психического отношения¹. В нашем случае не имеет значения факт наступления или ненаступления последствий преступного деяния. «Реализация преступного умысла проявляется через осознанное совершение деяния, нарушающего установленный порядок функционирования объекта уголовно-правовой охраны»². Важен сам факт противоправного поведения, нарушения соответствующей нормы.

Вместе с тем необходимо отметить, что характеристика субъективной стороны нарушения требований административ-

---

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Особенная часть : курс лекций. Лекция 7. Субъективная сторона преступления / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1996. С. 22.

² См.: Новосельцев С.П. Особенности уголовно-процессуального доказывания формального состава преступления : учебно-практическое пособие. Красноярск, 1999. С. 76.

ного надзора осложняется и самой формулировкой умысла, которая дает основания считать, что законодатель предусмотрел содержание умысла только для преступлений с материальным составом¹. Однако нельзя не согласиться с существенным замечанием по этому поводу А.И. Марцева: «Формулировка умысла, даваемая в ч. 2 ст. 25 УК РФ, полностью охватывает структуру психического отношения как при материальном составе преступления, так и при формальном»².

Нарушение требований административного надзора невозможно совершить с эвентуальным умыслом, сутью которого является безразличное отношением к последствиям.

Что касается вопроса о возможности совершения исследуемого преступления в форме неосторожности, то, во-первых, ч. 2 ст. 24 УК РФ прямо закрепляет, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ; во-вторых, в диспозиции ст. 314.1 УК РФ отсутствует указание на умышленную форму вины, которое (указание) содержится в составах преступлений, совершаемых и по неосторожности. Кроме того, когда умышленный характер преступления является очевидным, законодатель опускает указание на вину.

Одним из видов общественно опасного поведения, включенного в диспозицию ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, является самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения. В данном случае о наличии прямого умысла в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления свидетельствует сам термин «самовольность». Виновный по своей свободной (негативной) воле, по собственному разумению, без принуждения со

---

¹ См., напр.: Мальков С.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие. Красноярск, 2001. С. 49.

² Марцев А.И. Виновность как признак преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / отв. ред. В.И. Горбцов. Красноярск, 1999. С. 42.

стороны кого-либо оставляет место жительства¹. В тех случаях, когда поднадзорный действует не по своей воле, не по самостоятельному выбору и собственному усмотрению, самовольность отсутствует и вопрос об уголовной ответственности не встает². Это могут быть самые разные жизненные ситуации, в том числе обусловленные и крайней необходимостью. Законодатель при конструировании состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, в качестве квалифицирующего признака указывает специальную цель – уклонение.

Вопрос о понимании уклонения традиционно является дискуссионным³. В семантическом понимании «уклонение» определяется как процесс действия, равный по значению глаголам «уклоняться», «уклониться». В свою очередь «уклоняться» – «стараться избежать чего-либо»⁴; «уклониться» – «суметь избежать чего-либо, отстраниться от чего-либо»⁵, «не испытывая интереса к чему-либо, желая делать что-либо, суметь избе-

---

¹ См.: Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965. С. 134; Санталов А.И. Уголовная ответственность и «свобода воли» // Вестник ЛГУ. 1968. № 5. С. 123.

² См.: Дружинин А.В. Указ. соч. С. 38.

³ См., напр.: Сафин Л.Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; Тарбагаев А. Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 4. С. 25-32; Курченко В.Н. Давность в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 91-96; Степашин В.М. Злостное уклонение от отбывания наказаний и других мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы : монография. Омск, 2014. 390 с.; Питецкий В.В. Понятие уклонения от следствия или суда в свете толкования Пленума Верховного Суда РФ // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 33-41; Середа И.М. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // Juris Prudentia. 2015. Т. 3. № 1. С. 3-7; Маляр М.Ю. Разграничение отказа и уклонения в российском уголовном праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 197-200.

⁴ Ефремова Т.Ф. Указ. соч. Т. 2: П-Я. С. 847.

⁵ Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4: С-Я. С. 480.

жать чего-либо ... употребляется в тех случаях, когда речь идет об уклонении от каких-либо обязанностей, поручений»¹.

В теории уголовного права сложились несколько подходов к пониманию указанного термина. Широкий подход демонстрируют исследователи, по мнению которых лицо считается уклоняющимся (от уголовной ответственности или мер уголовного принуждения), если оно предпринимает действия, специально направленные на уклонение от уголовной ответственности². При этом правовой статус лица (неустановленное лицо, разыскиваемое лицо, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) значения не имеет.

По мнению других, только лицо, имеющее определенный правовой статус (например, обвиняемый, подсудимый), ограничивается в правах. Поэтому уклонением следует считать любые действия обвиняемого (подсудимого), направленные на самосоккрытие от уголовной ответственности³.

Третьи считают, что уклонением нужно признавать любые умышленные действия лица, предпринятые им с целью избежания уголовной ответственности, в результате чего проводились специальные мероприятия по его розыску⁴.

Но все ученые приходят к единому мнению по поводу того, что уклонение – это умышленные действия, направленные на избежание уголовной ответственности (в нашем случае – избежание надзора и контроля со стороны органов внутренних дел).

На примере уклонения от следствия и суда А.Н. Тарбагаев предлагает различать фактическое и юридическое (юридически значимое) уклонение. Фактическое уклонение – это *правомерные* (выделено нами. – А.А.) действия виновного лица, направленные на то, чтобы избежать уголовной ответственности и

---

¹ Словарь синонимов русского языка / гл. ред. А.П. Евгеньева: в 2 т. Т. 2: О-Я. Л.: Наука, 1971. С. 608.

² См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. Я.И. Козаченко. М., 2008. С. 605.

³ См.: Уголовное право России. Часть Общая / под общ. ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 232; Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность. 1999. № 8. С. 13.

⁴ См.: Курченко В.Н. Указ. соч. С. 94.

наказания. Например, в российском законодательстве отсутствует обязанность лиц, совершивших преступление, добровольно являться в правоохранительные органы и заявить о себе как о преступнике. Поэтому подобное поведение (неявка с повинной) является правомерным и не оценивается как уклонение от следствия и суда. Более того, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет право отказаться от дачи показаний или давать заведомо ложные показания, не опасаясь применения дополнительных санкций, поскольку данные действия являются законным средством реализации его права на защиту, хотя и направлены на уклонение от уголовной ответственности. Если лицо, совершившее преступление, используя конституционное право на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ), уедет из данной местности, когда правоохранительным органам виновный еще неизвестен, нельзя считать, что оно скрывается от следствия и суда¹.

Юридическим (юридически значимым) уклонением от следствия и суда являются *неправомерные* умышленные действия, выразившиеся в невыполнении уже возникшей юридической обязанности предстать перед следствием и судом. Прежде всего, это неявка по вызову органов дознания, следствия или суда лица, которое привлечено по делу в качестве обвиняемого либо признано подозреваемым, а также нарушение таким лицом избранной в отношении его любой меры уголовно-процессуального пресечения (нарушение подписки о невыезде, побег из-под стражи)².

Учитывая отсутствие законодательного определения уклонения по деяниям различной направленности (в том числе и от административного надзора), важная роль в понимании содержания этого термина принадлежит официальной толкованию. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ уклонением от административного надзора являются действия (бездействия) лица, препятствующие осуществлению контроля либо направленные на избежание контроля со стороны органов

---

¹ См.: Тарбагаев А. Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ? С. 29.

² См.: там же. С. 30.

внутренних дел за соблюдением и выполнением требований административного надзора¹.

С учетом характера и сущности принимаемых мер уголовно-правового воздействия уклонением от административного надзора следует считать неправомерные умышленные действия лица, в отношении которого судом в определенном порядке установлен административный надзор, направленные на избежание юридической обязанности по исполнению требований административного надзора (соблюдению административного ограничения или ограничений (ч. 1 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре), а также выполнению обусловленных этими ограничениями обязанностей (ч. 1 ст. 11 Федерального закона об административном надзоре). Возможность уклонения от административного надзора появляется с момента вступления в законную силу решения суда об его установлении. Умышленный характер таких действий предполагает заведомость понимания этим лицом неправомерного характера своего поведения. Поднадзорное лицо осознает, что у него существует обязанность выполнять требования административного надзора, но он уклоняется (избегает) от исполнения этих требований.

При уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) свободная воля поднадзорного должна охватывать конечный результат – стремление (желание) уклониться от административного надзора, выйти из-под контроля уполномоченных органов. При этом, по нашему мнению, эти действия поднадзорного должны носить относительно постоянный, а не фрагментарный, эпизодический характер. Поднадзорное лицо в этом случае намеревается на достаточно длительный срок («надолго», «навсегда») выйти из-под контроля органов внутренних дел. И здесь, по нашему убеждению, решающее значение для квалификации по признакам субъективной стороны будет иметь именно продолжительность отсутствия поднадзорного лица, которая и будет свидетельствовать о наличии специальной цели – уклонения.

---

¹ См.: пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21.

Однако представленная точка зрения и в теории, и в практической деятельности является дискуссионной. Так, по мнению И.И. Голубова, при квалификации уклонения от административного надзора важное значение имеет факт установления периода уклонения, поскольку данное преступление является длящимся. При этом для доказывания цели уклонения от административного надзора длительность уклонения может иметь значение только начиная со значительных сроков, например от одного месяца и выше, однако не являясь единственным доказательством указанной цели¹.

Уклонение от административного надзора как в виде неприбытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания, нахождения), так и в виде самовольного оставления этого места жительства (пребывания, нахождения), как указывалось выше, является длящимся преступлением, имеющим начало и окончание. Началом деяния является истечение срока, установленного в предписании исправительного учреждения при освобождении поднадзорного из мест лишения свободы, для прибытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания) и постановки на учет в органе внутренних дел либо фактическое (реальное) оставление поднадзорным места жительства (пребывания). В зависимости от конкретных обстоятельств началом самовольного оставления может стать обнаружение отсутствия поднадзорного в жилом помещении в определенное время суток либо неявка в орган внутренних дел по месту жительства для регистрации в один из установленных дней².

Продолжительность (срок) как времени неприбытия поднадзорного к месту жительства (пребывания), так и времени пребывания его вне жилого помещения уголовным законом не установлена. Однако деяние характеризуется тем, что оно осуществляется непрерывно. В связи с этим срок неприбытия (оставления) может длиться неопределенно долго и быть лю-

---

¹ См.: Голубов И.И. К вопросу об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 27.

² См.: Дружинин А.В. Указ. соч. С. 39-40.

бым – один день, пять суток, месяц, два месяца и т.д. Как указывалось ранее, окончание деяния фиксируется в момент добровольной явки поднадзорного в ОВД, установления его фактического места жительства (пребывания) либо в момент задержания поднадзорного лица.

Сложившаяся судебная практика в части оценки противоправности поведения поднадзорного лица применительно к установлению факта наличия специальной цели (уклонения от административного надзора) в зависимости от длительности срока неисполнения установленных требований и ограничений административного надзора (неприбытие к месту жительства (пребывания) либо оставление жилого (иного) помещения) неоднозначна. Тем не менее суды достаточно часто наличие умысла на уклонение от административного надзора определяют исходя из продолжительности и непрерывности неисполнения поднадзорным лицом установленных требований.

Так, приговором Уваровского районного суда Тамбовской области П. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 66-ФЗ), то есть самовольного оставления лицом, в отношении которого установлен административный надзор, места жительства, совершенного в целях уклонения от административного надзора, а также в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. В подтверждение своих выводов суд указал, что П. умышленно с целью уклонения от административного надзора и связанных с ним ограничений самовольно, без уважительной причины и надлежащего уведомления ОВД 02 сентября 2014 г. оставил место своего пребывания и скрылся в неизвестном направлении. При этом 04 и 18 сентября 2014 г. на регистрацию в ОВД не являлся, 06, 15 и 27 сентября по месту своего пребывания обнаружен не был, место его нахождения не установлено. 01 октября 2014 г. П. был задержан сотрудниками полиции за уклонение от административного надзора. Продолжая свою преступную деятельность, П. 24 октября 2014 г. вновь оставил место жительства, 6 и 20 ноября 2014 г. не являлся на регистрацию в ОВД, 25 октября, 1 и 26 ноября 2014 г. по месту своего жительства обнаружен не был. 2 декабря 2014 г. П. был задер-

жан сотрудниками полиции за уклонение от административного надзора¹.

Приговором Старооскольского районного суда Белгородской области П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, – в неприбытии без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, совершенные в целях уклонения от административного надзора. Обосновывая свое решение, суд принял во внимание продолжительность преступления – в период с 20 мая по 20 июля 2015 г. Судом апелляционной инстанции приговор в данной части (установление цели уклонения) был оставлен без изменений². Приговором Первомайского районного суда г. Мурманска Д. признан виновным в умышленном уклонении с февраля по август 2015 г. от административного надзора, выразившемся в самовольном оставлении лицом, в отношении которого установлен административный надзор, места жительства. По мнению суда первой инстанции, о наличии умысла на уклонение от административного надзора свидетельствует, наряду с другими обстоятельствами, длительный период оставления лицом места жительства³.

Приговором Киреевского районного суда Тульской области К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ (самовольном оставлении места жительства в целях уклонения от административного надзора). В судебном заседании установлено, что в отношении К. судом был установлен административный надзор сроком на 3 года, с установлением соответствующих административных ограничений. Прибыв для проживания по месту регистрации,

---

¹ См.: приговор Уваровского районного суда Тамбовской области от 23 января 2015 г. по делу № 1-11/2015. URL: rospravosudie.com.

² См.: апелляционное постановление Белгородского областного суда от 7 декабря 2015 г. по делу № 22-1850/2015. URL: rospravosudie.com.

³ См.: апелляционное постановление Мурманского областного суда от 3 декабря 2015 г. по делу № 22-1729/2015. URL: rospravosudie.com.

имея возможность для исполнения вышеуказанного решения суда, в целях уклонения от административного надзора самовольно оставил место своего жительства, не уведомив контролирующие органы о новом месте своего пребывания, после чего продолжал без уважительной причины с марта 2016 г. уклоняться от административного надзора до 26 мая 2016 г. – момента задержания его сотрудниками ОМВД России по Киреевскому району Тульской области¹.

Приговором Барабинского районного суда Новосибирской области Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. В подтверждение своих выводов суд указал: «...осуществляя свой преступный умысел, Д. днем 25 апреля 2016 г. умышленно без уважительных причин в целях уклонения от административного надзора уехал в ... в неустановленный дом, где находился в период с 25 по 30 апреля 2016 г., а затем, продолжая осуществлять свой преступный умысел, умышленно без уважительных причин в целях уклонения от административного надзора, находился в ..., т.е. не находился по месту жительства и пребывания с 30 апреля до 02 июня 2016 г., не сообщив о своем месте нахождения в МО МВД России «Барабинский», куда также не являлся на регистрацию с 25 апреля 2016 г. по 7 июня 2016 г., тем самым в указанный период Д. умышленно уклонялся от административного надзора...»².

Органами предварительного следствия г. Грязи Липецкой области А., помимо обвинения в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, обвинялся в самовольном оставлении лицом, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, места жительства, совершенном в целях уклонения от административного надзора, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, при следующих обстоятельствах. А. при проверке по месту жительства

---

¹ См.: приговор Киреевского районного суда Тульской области от 5 сентября 2016 г. по делу № 1-87/2016. URL: rospravosudie.com.

² См.: приговор Барабинского районного суда Новосибирской области от 16 февраля 2017 г. по делу № 1-67/2017. URL: rospravosudie.com.

отсутствовал (всего указаны четыре случая отсутствия. – А.А.). Кроме того, А. умышленно в целях уклонения от административного надзора неоднократно пребывал за пределами населенного пункта без уведомления органа внутренних дел, где задерживался сотрудниками полиции за совершение административных правонарушений.

Из показаний А. следует, что он место жительства не менял, периодически не проживал дома, поскольку уезжал к знакомому с целью распития спиртных напитков, но не с целью уклонения от административного надзора, либо находился у знакомой, а также в иных местах. Суд счел, что невыполнение обязанностей, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, не имело цели уклонения от административного надзора, а было связано с недобросовестным отношением А. к выполнению предусмотренных обязанностей, несоблюдением административных ограничений, установленных судом, и данные действия не являются уголовным деянием. Отсутствие А. на территории и по месту жительства носили эпизодический характер. В связи с этим суд постановил оправдать А. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ¹.

Для повышения эффективности применения нормы об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ), формирования единой правоприменительной практики целесообразно обратиться к зарубежному опыту регламентации аналогичного института.

Так, казахстанский законодатель, в отличие от российского, возможность криминализации самовольного оставления либо неприбытия лица к месту жительства не ставит в зависимость от наличия специальной цели – уклонения от административного надзора (ст. 431 УК Казахстана)², что, по нашему мнению, является положительным моментом. Новацией в этом плане является то, что содержание уклонения, его юридическое наполнение определяется через временной признак – пе-

---

¹ См.: приговор Грязнинского городского суда Липецкой области от 9 июня 2012 г. по делу № 1-54/2012. URL: rospravosudie.com.

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // ИС Континент.

риод (срок) неисполнения требований административного надзора. Истечение этого пресекающего срока (в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней) при наличии других обязательных условий выступает основанием привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности. Как указывалось ранее, в такой юридической конструкции рассматриваемой нормы содержится большой потенциал, который целесообразно учесть и отечественному законодателю.

При этом пресекающий срок, устанавливающий возможность привлечения к уголовной ответственности поднадзорное лицо за неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства либо самовольное оставление места жительства (пребывания, нахождения), с учетом особенностей (например, географических, и т.п.) и специфики Российской Федерации, должен быть достаточно длительным. К примеру – более 10 суток.

В заключение отметим, что квалификация преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, по субъективным признакам вызывает у правоприменителя значительно меньше проблем, нежели квалификация по объективным признакам, однако расследование и рассмотрение дел по факту уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) все же достаточно сложно, особенно в доказывании специальной цели уклонения от административного надзора.

Разрешение имеющихся теоретических разногласий и принятие официальных разъяснений на основе анализа судебной практики позволят, на наш взгляд, более правильно квалифицировать рассматриваемое преступление и более эффективно применять уголовную ответственность за его совершение. Поэтому исследование уголовной ответственности за нарушение требований административного надзора невозможно без анализа правоприменительной практики, а анализ состава рассматриваемого деяния показывает, что его признаки нуждаются в совершенствовании. Научные суждения о перспективах совершенствования уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, представлены в следующей главе монографии.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

§ 3.1. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 314.1 УК РФ

Сравнительно недолгий период действия ст. 314.1. УК РФ, сложность и многоаспектность самой нормы, особенности ее юридической конструкции, отсутствие единого подхода в оценке обстоятельств, составляющих основание применения рассматриваемой статьи, вызывают определенные трудности не только на этапе квалификации общественно опасного деяния, но и на этапе производства по уголовному делу.

В связи с возникшими в судебной практике вопросами в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами уголовного закона при рассмотрении дел об уклонении от административного надзора или о неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ», в котором даны разъяснения по ряду актуальных вопросов, в частности касающихся особенностей установления признаков объективной и субъективной сторон, а также специального субъекта рассматриваемого преступления, содержания понятия места жительства или пребывания, порядка исчисления сроков давности и определения подсудности, а также других особенностей.

Однако ряд вопросов, которые вызывают затруднения в практике, не получили освещения в указанном документе. Так, не даны ответы на вопросы о том, возможна ли квалификация содеянного поднадзорным лицом по ст. 314.1 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, а также соучастия в совершении преступления и неоконченного преступления (покушение); требуется ли для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, привлечение лица к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ за последнее деяние, при условии, что это деяние связано с неоднократным несоблюдением соответствующих ограничений; можно ли с учетом требований ч. 2 ст. 63 УК РФ признать рецидив преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства при осуждении лица по ст. 314.1 УК РФ¹.

Проведенный в ходе исследования анализ правоприменительной практики и специальной литературы² свидетельствует о том, что по ряду признаков отдельных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, отсутствует единство в их понимании и оценке, что не способствует повышению эффективности применения рассматриваемой нормы. Рассмотрим отдельные проблемные моменты.

Относительно совокупности преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, и теория, и практика исходят из их возможности, но в только определенной ситуации. Например, когда после освобождения из мест лишения свободы поднадзорный на учет в ОВД не встал, его местонахождение удалось установить только с помощью розыскных мероприятий, в его действиях усматривается деяние, предусмотренное ч. 1

---

¹ См.: Сопов Д.В., Склярчук С.А. Практика применения нормы УК РФ об уклонении от административного надзора // Уголовный процесс. 2016. № 7. URL: e.ugpr.ru.

² См., напр.: Калинина О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения. С. 51-56; Голубов И.И. Межотраслевые проблемы уголовной ответственности за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений. С. 38-43; Зябликова М.В., Иващенко В.Б. Указ. соч. С. 41-45.

ст. 314.1 УК РФ, – неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства. Далее, если после постановки на учет поднадзорный вновь не является на регистрацию, на момент проверки отсутствует по месту жительства и самовольно выезжает за пределы населенного пункта, в его действиях также предусматриваются признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, но уже самовольного оставления места жительства.

Так, приговором Белгородского районного суда Т. осужден к лишению свободы: по ст. 314.1 УК (в редакции Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ) за период после 13 мая 2014 г. по 3 июля 2014 г. – на срок 7 месяцев; по ст. 314.1 УК (в редакции Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 66-ФЗ) за период после 30 июля 2014 г. по 16 сентября 2014 г. – на срок 7 месяцев. Суд апелляционной инстанции оставил указанный приговор без изменения, указав, что, оценивая представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о квалификации действий Т. по двум эпизодам преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ¹.

Далее, например, поднадзорный прибыл к месту жительства, встал на учет в органе внутренних дел, но в течение определенного периода неоднократно не соблюдал установленные ему ограничения, – это деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Если впоследствии поднадзорный самовольно оставляет место жительства с целью уклонения от административного надзора, это влечет уголовную ответственность уже по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ². Если в указанной ситуации в отношении лица, которому установлен административный надзор, возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, то в силу ч. 1 ст. 9 Федерального закона об административном надзоре административный надзор за ним не прекращается. Поэтому в случае, когда после возбуждения дела лицо самовольно оставляет свое место жительства или

---

¹ См.: апелляционное постановление Белгородского областного суда от 17 июня 2015 г. по делу № 22-898/2015. URL: rospravosudie.com.

² См.: Сопов Д.В., Складрук С.А. Указ. соч.

пребывания с целью уклониться от административного надзора, эти действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, так как они не охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ¹.

Вместе с тем теоретически возможна, но практически непредставима ситуация, когда действия поднадзорного лица подлежат квалификации по нескольким эпизодам деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Такая квалификация может иметь место лишь в случае, когда после возбуждения уголовного дела в связи с неоднократным несоблюдением установленных ограничений (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) поднадзорный в период производства предварительного расследования совершит еще один «полный набор» проступков – неоднократное (не менее трех) несоблюдение лицом административных ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения, предусмотренного главами 6, 19 (за исключением ст. 19.24) и 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Относительно возможности квалификации деяния как покушения на преступление, то квалифицировать деяние, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ, как неоконченное не представляется возможным, поскольку рассматриваемый состав преступления сконструирован как формальный. В связи с этим преступление, предусмотренное ч. 314.1 УК РФ, считается оконченным в момент истечения срока, в течение которого поднадзорное лицо должно было прибыть к избранному месту жительства или пребывания и встать на учет в ОВД; либо когда поднадзорный самовольно покинул место жительства или пребывания с целью уклонения от административного надзора. Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, будет окончено при неоднократном (не менее чем третьим) несоблюдении поднадзорным лицом административных ограничений. Предыдущие факты административных деликтов не могут быть оценены в качестве покушения на указанное преступление, поскольку сами по себе не образуют состава уголовно наказуемого деяния.

---

¹ См.: Сопов Д.В., Склярчук С.А. Указ. соч.

Что касается соучастия, то, по нашему мнению, применение этого института в рассматриваемой ситуации невозможно. Исходя из смысла необходимого признака соучастия, в преступлениях со специальным составом, к числу которых относится и ст. 314.1 УК РФ, специальными являются субъект (лицо, способное нарушить специальные правила), объект, а также объективная сторона (нарушение специальных обязанностей)¹. Кроме того, особенностью такой категории преступлений является то, что специальный субъект, являясь участником специальных отношений, посягает на специальные объекты². Далее, исходя из смысла обязательного условия соучастия, установленного ст. 32 УК РФ, – совместности действий виновных лиц, соучастие предполагает совместное выполнение объективной стороны деяния, когда действия соучастников взаимосвязаны, согласованы и дополняют друг друга. В нашем случае даже если два и более лиц одновременно уклоняются от административного надзора либо сообща не соблюдают административные ограничения), то, учитывая, что административный надзор устанавливается сугубо индивидуально, с учетом различных обстоятельств субъективного характера, каждое из поднадзорных лиц совершает объективную сторону самостоятельного преступления.

С теоретической точки зрения иной субъект (не обладающий признаками специального) в преступлении, предусмотренном ст. 314.1 УК РФ, может выступать только организатором, подстрекателем или пособником. Однако практическая составляющая подобной ситуации вызывает сомнение.

При квалификации деяния по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ необходимо указывать, какой вид (форма) общественно опасного поведения имел место – неприбытие лица к избранному месту жительства или пребывания в определенный срок либо самовольное оставление места жительства или пребывания.

---

¹ См.: Плужников А.В. Некоторые особенности соучастия в преступлениях со специальным субъектом и их квалификации // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2(3). С. 208.

² См.: Аветисян С.С. Соучастие в преступлении со специальным составом. М., 2004. С. 305.

Так, постановлением Пензенского районного суда Пензенской области от 06 марта 2013 г. прокурору возвращено уголовное дело в отношении Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. В качестве оснований возвращения суд указал, что при составлении обвинительного акта орган дознания не указал, в какой форме Г. совершил уклонение от административного надзора, а также место и время совершения преступления¹.

Наибольшие трудности при квалификации и расследовании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, вызывает установление такого элемента субъективной стороны, как цель уклонения от административного надзора. Тем более что сам виновный, очевидно, чаще всего будет оправдывать свое поведение иными, очевидно, более уважительными причинами². Отсутствие четко установленных критериев определения умысла приводит к отмене судебных решений.

По приговору Калачинского городского суда Омской области от 25 марта 2014 г. был оправдан М. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, а именно вследствие отсутствия у него умысла на уклонение от административного надзора. М. вменялось самовольное оставление места жительства. В ходе судебного заседания было установлено, что М. работал вахтовым методом, выезжал на работу по маршрутному листу, отметил его, но забыл на вахте и не сдал, поэтому, побоявшись наказания, решил еще раз съездить на вахту, забрать маршрутный лист и сдать его в полицию, уклоняться от административного надзора намерений не имел. За период административного надзора М. характеризовался положительно, выполнял все установленные ограничения. При таких обстоятельствах суд не усмотрел

---

¹ См.: Рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 314, 314.1 УК РФ : аналитический обзор. URL: oblsud.penza.ru.

² Никитин А.Д. Уклонение от административного надзора и его уголовно-правовые последствия // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С.А. Елисеева [и др.]. Томск, 2013. С. 89.

в действиях М. состава преступления, оправдал его и признал за ним право на реабилитацию¹.

По приговору Нововаршавского районного суда Омской области от 25 марта 2013 г. Т. был признан виновным и осужден по ст. 314.1 УК РФ за самовольное оставление места жительства. Согласно материалам уголовного дела Т., единственный кормилец в семье, выехал на работу, не уведомив участкового, позднее представил проездные документы. В ходе судебного разбирательства наличие умысла на уклонение от административного надзора у Т. не выяснялось, в связи с чем судом апелляционной инстанции приговор был отменен².

В целом соглашаясь с предложением, высказанным в юридической литературе³, отметим, что при уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) свободная воля поднадзорного должна охватывать конечный результат – стремление (желание) уклониться от административного надзора, выйти из-под контроля уполномоченных органов. Кроме того, эти действия должны носить относительно постоянный, а не фрагментарный, эпизодический характер, поднадзорный в этом случае намеревается окончательно (надолго, навсегда) выйти из-под контроля органов внутренних дел. И напротив, действия поднадзорного, направленные на кратковременный выход из-под контроля органов внутренних дел, следует квалифицировать как административный деликт (ст. 19.24 КоАП РФ). По нашему мнению, решающее значение в оценке субъективного желания лица уклониться от административного надзора имеет продолжительность нарушения установленных требований.

В связи с отсутствием рекомендаций по данному вопросу фактически суды по своему усмотрению ориентируются на временной период (по продолжительности) отсутствия лица при признании цели уклонения от административного надзора:

---

¹ См.: Изучение судебной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 314.1 УК РФ (по материалам уголовных дел, рассмотренных судами в 2012-2015 гг.) : обзор Омского областного суда. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru>.

² См.: там же.

³ См., напр.: Дружинин А.В. Указ. соч. С. 39-40.

«... с 17 марта по 1 апреля 2012 г. ...»¹, «... с 13 мая по 3 июля 2014 г. ...»², «... с 31 мая по 6 июля 2015 г. ...»³.

По нашему мнению, пресекательный срок, устанавливающий возможность привлечения к уголовной ответственности поднадзорного лица за неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства (пребывания, нахождения) либо самовольное оставление этого места, с учетом особенностей (например, географических, и т.п.) и специфики Российской Федерации, должен быть достаточно длительным. К примеру – более 10 суток.

Наибольшие сложности у правоприменителя вызывает ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В частности, отсутствие единства в понимании и оценке таких признаков объективной стороны деяния, как неоднократность и сопряженность, различные подходы к их процессуальному оформлению не только приводят к постановлению кардинально различных судебных решений, но и зачастую создают угрозу нарушения конституционных принципов судопроизводства.

В юридической литературе высказывается мнение, согласно которому отсутствие единого подхода к толкованию признака сопряженности во многом определено тем, что, указывая на сопряженность и понимая под ней совокупность административных правонарушений, законодатель не определил ее вид – идеальная или реальная⁴. Применительно к объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, сопряженность может выступать в качестве реальной либо идеальной совокупности правонарушений. При этом под идеальной совокупностью правонарушений рассматривается ситуация, когда лицо одновременно с неоднократным несоблюдением административного ограничения совершает админист-

---

¹ См.: кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 25 июля 2012 г. URL: rospravosudie.com.

² См.: апелляционное постановление Белгородского областного суда от 17 июня 2015 г. по делу № 22-898/2015. URL: rospravosudie.com.

³ См.: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 10 января 2017 г. URL: rospravosudie.com.

⁴ См.: Зябликова М.В., Иващенко В.Б. Указ. соч. С. 43.

ративное правонарушение против порядка управления. Под реальной совокупностью следует понимать совершение поднадзорным иного административного правонарушения не только в дни несоблюдения административных ограничений, но также в период, когда лицо считалось неоднократно привлеченным к административной ответственности за несоблюдение административных ограничений. Под сопряженностью для целей ст. 314.1 УК РФ предлагается понимать как идеальную, так и реальную совокупность административных правонарушений. Далее авторами формулируется вывод, что толкование сопряженности в узком смысле (только как идеальной совокупности административных правонарушений) приводит к ограниченному применению уголовной ответственности к поднадзорным лицам и противоречит сложившейся судебной практике¹.

С высказанной точкой зрения нельзя согласиться, так как, по нашему мнению, толкование признака сопряженности в расширительном значении (как реальной совокупности административных правонарушений) противоречит смыслу ч. 2 ст. 314.1 УК РФ и приводит к тому, что в некоторых случаях под объективной стороной рассматриваемого состава преступления правоприменителем фактически понимается произвольный набор фактов совершения лицом административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ, и деликтов, предусмотренных главами 6, 19 и 20 КоАП РФ. Например, судом апелляционной инстанции оставлено без изменения решение Сысертского районного суда Свердловской области, которым уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом. По уголовному делу орган дознания пришел к выводу о совершении К. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, по следующим основаниям: 12 февраля 2015 г. К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, 06 марта 2015 г. К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ и ст. 20.21 КоАП РФ, 27 марта 2015 г. К. был привлечен к адми-

---

¹ См.: Зябликова М.В., Иващенко В.Б. Указ. соч. С. 43-44.

нистративной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ. Кроме того, 12 февраля и 18 марта 2015 г. К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ за неуплату административного штрафа. Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции о том, что предъявленное К. обвинение неконкретизированно, поскольку не соответствует диспозиции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что предъявленное обвинение не содержит сведений о неоднократном несоблюдении К. административного ограничения, сопряженного с совершением им административного правонарушения, указанного в диспозиции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, в частности посягающего на общественный порядок и общественную безопасность¹.

Показателен в этом смысле и следующий пример. Судом апелляционной инстанции оставлен без изменения приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 24 сентября 2015 г., которым Е. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления. Из материалов уголовного дела следует, что Е., зная об установлении в отношении него судом административного надзора с рядом ограничений, в том числе необходимостью явки два раза в месяц в ОВД, в нарушение установленного графика прибытия поднадзорного лица на регистрацию, без уважительных причин 25 февраля и 10 марта 2015 г. для регистрации в орган внутренних дел не явился, в связи с чем дважды был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ. 07 апреля 2015 г. Е. совершил административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность (нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения), в связи с чем 8 апреля 2015 г. был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ. В обоснование своих выводов апелляционный суд указал, что судом первой инстанции верно

---

¹ См.: апелляционное постановление Свердловского областного суда от 09 октября 2015 г. по делу № 22-8583/2015. URL: rospravosudie.com.

установлено, что из предъявленного Е. обвинения не следует, что он совершил неоднократное несоблюдение установленного судом административного ограничения, поскольку он совершил всего два несоблюдения ограничения, установленного судом, в течение года (25 февраля и 10 марта 2015 г.). Также суд первой инстанции правильно пришел к выводу, что Е. не совершил нарушение административного ограничения или ограничений, которое при этом было бы сопряжено с совершением им иного административного правонарушения (из перечня ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). Привлечение Е. к административной ответственности 08 апреля 2015 г. по ст. 20.21 КоАП РФ само по себе не образует необходимого признака состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, поскольку оно не соотносится (не сопряжено), как того требует в данном случае уголовный закон, с деянием по несоблюдению административного ограничения или ограничений, установленных Е. решением суда в соответствии с федеральным законом¹. Аналогичная позиция содержится и в решениях других судов².

Как указывалось ранее, неоднократность по смыслу ч. 2 ст. 314.1 УК РФ предполагает совершение лицом в течение года двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных судом административных ограничений, за которые лицо было привлечено к административной ответственности и наказанию, при условии, что временной промежуток между первым и третьим (не менее чем третьим) фактами неисполнения установленных ограничений не может быть более одного года.

При этом несоблюдение административных ограничений, совершенное в третий (не менее чем в третий) раз будет признаваться уголовно наказуемым лишь в случае его сопряженности с совершением определенного административного правонаруше-

---

¹ См.: апелляционное постановление Магаданского областного суда от 03 ноября 2015 г. по делу № 22-567/2015. URL: rospravosudie.com.

² См., напр.: апелляционное постановление Московского городского суда от 03 сентября 2015 г. по делу № 10-12057/2015 // СПС КонсультантПлюс; апелляционное постановление Свердловского областного суда от 20 ноября 2015 г. по делу № 22-9659/2015; апелляционное постановление Кировского областного суда от 31 марта 2016 г. по делу № 22-608. URL: rospravosudie.com.

ния (главы 6, 19 (за исключением ст. 19.24), 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ). То есть третье несоблюдение административных ограничений само по себе повлечет только административную ответственность, равно как и последующие, если они не были сопряжены с совершением административного правонарушения из указанного перечня.

Устанавливая признак сопряженности, необходимо прежде всего определить характер взаимодействия факта несоблюдения административных ограничений и факта совершения административного правонарушения. Эта взаимосвязь должна иметь место как по времени (деяние, выразившееся в нарушении административных ограничений, должно предшествовать административному правонарушению либо осуществляться одновременно с ним), так и по содержанию (деяние, выразившееся в совершении административного правонарушения, должно быть взаимосвязано и взаимообусловлено, находиться в причинной связи с нарушением административных ограничений).

Так, если не соблюдается ограничение в виде запрета на пребывание в определенных местах, то административное правонарушение должно быть совершено именно тогда, когда поднадзорное лицо находилось в запрещенном для посещения месте. Если не соблюдается ограничение в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в них, то сопряженным будет административное правонарушение, которое совершено в период посещения (участия) массового мероприятия¹.

Применительно к запрещению пребывания вне жилого помещения или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, а также выезду за установленные судом пределы территории, административное правонарушение будет сопряжено с нарушением установленных ограничений, если оно совершено вне помещения в определенное время суток либо вне пределов установленной территории соответственно.

---

¹ См.: Бавсун М., Вишнякова Н. Вопросы применения ч. 2 ст. 314.1 УК РФ // Законодательство и практика. 2015. № 1 (35). С. 27-28.

Представленные теоретические рекомендации получили одобрение и поддержку правоприменителя. Так, Красноярский краевой суд, отменив приговор Советского районного суда г. Красноярска в отношении Э., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, и возвратив уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в обоснование своих выводов указал следующее: «...несоблюдение установленных судом административных ограничения или ограничений следует считать сопряженным с совершением перечисленных в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ правонарушений (например, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения), если эти действия осуществляются одновременно, в частности указанные правонарушения совершаются во время нахождения лица, в отношении которого установлен административный надзор, в запрещенных для пребывания местах, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий при наличии к тому запрета, пребывания вне жилого или иного помещения в запрещенное время суток.

Таким образом, по смыслу закона объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, не сводится к простому набору административных правонарушений, а представляет собой деяние, которое одновременно должно обладать признаками неоднократности и сопряженности.

Вместе с тем текст обвинительного акта свидетельствует, что предъявленное Э. обвинение не соответствует диспозиции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, содержит произвольный набор административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.24, ст. 20.1, ст. 20.25 КоАП РФ, со ссылкой на неоднократность, тогда как описание инкриминируемого деяния должно содержать сведения о том, какие именно административные правонарушения образуют признак неоднократности, со ссылкой на правонарушение, которое сопряжено с новым, уголовно наказуемым фактом несоблюдения установленных судом ограничений.

При постановлении приговора судом первой инстанции были проигнорированы данные существенные недостатки обвинительного акта. Из предъявленного Э. обвинения не усматривается, сопряжено ли совершение им административных

правонарушений, посягающих на общественный порядок, с несоблюдением административных ограничения или ограничений. Также при описании инкриминируемого Э. деяния не содержится ссылок на вступление в законную силу решений компетентных органов о привлечении его к административной ответственности, не указано, приведены ли они в исполнение, оплачены ли по ним штрафы, обжаловались ли привлеченным к ответственности или иным лицом. Таким образом, предъявленное Э. обвинение является не конкретизированным, поскольку не соответствует фабуле ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, в связи с чем, нарушает право Э. на защиту...»¹.

Следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что уголовно-правовую квалификацию влечет сопряженность только не менее чем третьего несоблюдения установленных ограничений с иным административным деянием. Однако правоприменитель не всегда учитывает рассматриваемое обстоятельство. Так, Троицким районным судом Челябинской области Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Из материалов дела следует, что в отношении Т. был установлен административный надзор сроком на 8 лет и установлены административные ограничения. В период с 21 января по 2 апреля 2015 г. Т. без уважительных причин, систематически не соблюдал установленные ограничения, за что привлекался к административной ответственности: 11 февраля 2015 г. (по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ), 23 февраля 2015 г. (по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ), 02 апреля 2015 г. (по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ). Кроме того, Т. в этот период дважды был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ – 21 января 2015 г. и 23 февраля 2015 г. С учетом указанных обстоятельств суд пришел к выводу, что Т. в период с 21 января по 02 апреля 2015 г. совершил неоднократное несоблюдение административных ограничений, сопряженное с совершением административных правонаруше-

---

¹ См.: апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 9 марта 2017 г. по делу № 22-154/2017. URL: rospravosudie.com.

ний, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность¹.

Представленное судебное решение вызывает сомнения в его обоснованности, так как изложенные обстоятельства свидетельствуют, что судом не в полной мере учтены условия неоднократности и сопряженности, установленные ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, а именно отсутствует необходимый признак неоднократности, так как условию сопряженности соответствует только второй факт неисполнения административных ограничений, чего недостаточно для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Вместе с тем необходимо отметить, что не соответствует смыслу закона установление, согласно которому признак неоднократности присутствует лишь тогда, когда имеют место *три случая* (выделено нами. – А.А.) привлечения к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ, и каждый из них сопряжен (должен быть сопряжен) с совершением административного правонарушения (главы 6, 19 (за исключением ст. 19.24), 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ). Такое требование не только ограничивает сферу действия ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, но и приводит к постановлению незаконных судебных решений.

Так, судом апелляционной инстанции Алтайского краевого суда оставлен без изменения оправдательный приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 01 декабря 2015 г., которым К. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию. Из материалов дела следует, что К. 01 января, 05 и 19 марта 2015 г. не явился на регистрацию в орган внутренних дел, чем нарушил установленное судом административное ограничение. За каждый из этих случаев К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ соответственно. Кроме того, 07 апреля 2015 г. в 22.30 К.

---

¹ См.: приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 18 июня 2015 г. по делу № 1-100/15. URL: rospravosudie.com.

был задержан сотрудниками полиции вне жилого помещения, являющегося местом его жительства, тем самым нарушил административное ограничение, установленное ему решением суда. При этом К. находился в состоянии алкогольного опьянения, в силу чего был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ. Обосновывая свое решение, апелляционный суд указал, что «...по смыслу закона К., в отношении которого установлен административный надзор, в течение одного года допустил лишь одно несоблюдение (07 апреля 2015 г.) административного ограничения, установленного ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность (ст. 20.21 КоАП РФ), что вопреки доводам апелляционного представления, не образует неоднократности ...»¹. Такое решение судов как первой, так и апелляционной инстанции нельзя признать законным и обоснованным, поскольку не является (по смыслу закона) *обязательным условием* привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ *наличие не менее трех фактов* неисполнения требований административного надзора, каждый из которых сопряжен с совершением другого административного правонарушения.

Об общественной опасности поднадзорного лица, его стойком нежелании соблюдать установленные правила и выполнять обязанности может свидетельствовать количественный показатель. Но это само по себе не является основанием привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Так, Н. решением суда от 5 февраля 2016 г. назначен административный надзор сроком на два года с установлением административных ограничений. В течение девяти месяцев 2016 г. Н. *48 раз* (выделено нами. – А.А.) привлекался к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ. Кроме того, в указанный период он совершил уголовные деяния, предусмотренные ст. 158 и 161 УК РФ. И только 49-ый факт нарушения установленных судом ограничений, сопряженный с

---

¹ См.: апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 04 февраля 2016 г. URL: rospravosudie.com.

мелким хулиганством (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ), послужил основанием привлечения Н. к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ¹. В этом случае, несмотря на явную неэффективность требований административного надзора в отношении поднадзорного лица, его антиобщественное поведение, судебное решение принято полностью в соответствии с действующим законодательством.

Невзирая на то, что в большинстве своем совершение и административных правонарушений, и даже преступлений является прямым следствием нарушений правил административного надзора и результатом игнорирования лицом, уже ранее понесшим наказание за свои противозаконные действия, законов и норм, принятых в обществе, применение ч. 2 ст. 314.1 УК РФ обусловлено именно условием сопряженности. Иными словами, совершение административного правонарушения является следствием нарушения правил административного надзора или установленных ограничений и связано с ним определенными временными рамками.

Еще одна проблема оценки признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, касается возможности привлечения поднадзорного лица к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ, если это последнее несоблюдение административного ограничения (ограничений) непосредственно сопряжено с совершением правонарушений, предусмотренных главами 6, 19 (за исключением ст. 19.24) или 20 КоАП РФ, и может служить основанием привлечения к уголовной ответственности.

Губкинским городским судом Белгородской области З. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Суд обосновал свое решение тем, что с 07 февраля 2015 г. по 25 апреля 2015 г. З., достоверно зная об установленных в отношении него административных ограничениях и обязанностях (предупрежден об уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ), умышленно, будучи привлеченным к административной ответственности за несоблю-

---

¹ См.: приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 09 ноября 2016 г. по делу № 1-469/2016. URL: rospravosudie.com.

дение административных ограничений трижды, 7 февраля, 25 марта и 14 апреля 2015 г. (по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ в каждом случае), вновь совершил 25 апреля 2015 г. аналогичное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, сопряженное с административным правонарушением, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ, за совершение которых был привлечен к административной ответственности, таким образом неоднократно не соблюдал административные ограничения, установленные в отношении него судом в соответствии с федеральным законом¹.

Брянским районным судом Брянской области К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В судебном заседании было установлено, что К. в период срока административного надзора неоднократно – трижды в течение одного года – совершил несоблюдение административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, за что трижды был привлечен к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ. При этом данные несоблюдения установленных ограничений были сопряжены с совершением им административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения), за что он был привлечен (трижды – А.А.) к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ².

Судом апелляционной инстанции оставлен без изменения приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан, которым М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Суд обосновал свое решение тем, что в период с 11 января по 15 февраля 2016 г. М. не соблюдал административные ограничения, установленные ему судом, при этом совершил административные

---

¹ См.: приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 12 августа 2015 г. по делу № 1-84/2015. URL: rospravosudie.com.

² См.: приговор Брянского районного суда Брянской области от 26 августа 2016 г. по делу № 1-134/2016. URL: rospravosudie.com.

правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: 11 января 2016 г. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ и ст. 20.21 КоАП РФ, 02 февраля 2016 г. – по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ и ст. 20.21 КоАП РФ, 16 февраля 2016 г. – ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ и ст. 20.21 КоАП РФ¹.

Аналогичная позиция содержится в апелляционном постановлении Белгородского областного суда от 3 февраля 2016 г.²

Однако такая практика привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за нарушение административных ограничений, которое было сопряжено с совершением иного правонарушения (предусмотренного главами 6, 19 или 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ) и послужило основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, не основано на законе. Более того, противоречит принципу международного права «не дважды за одно и то же» («non bis in idem»), который нашел отражение в числе конституционных принципов Российской Федерации (ст. 50 Конституции РФ).

С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ³ следует, что конституционному запрету повторного осуждения за одно и то же преступление (правонарушение) и соответствующим международным обязательствам Российской Федерации корреспондирует закрепленный в отраслевом законодательстве (УК РФ, КоАП РФ) принцип, в силу которого наказа-

---

¹ См.: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 1 июля 2016 г. по делу № 22-4511/2016. URL: rospravosudie.com.

² См.: апелляционное постановление Белгородского областного суда от 03 февраля 2016 г. по делу № 22-109/2016. URL: rospravosudie.com.

³ См.: По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

ние (как уголовное, так и административное) и иные меры правового характера, применяемые к лицу, совершившему запрещенное законом деяние, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени его общественной опасности, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и запрещается возложение ответственности дважды за одно и то же деяние (ч. 1 и 2 ст. 6 УК РФ, ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Это означает, что принцип «non bis in idem», как он установлен Конституцией РФ и отраслевым законодательством Российской Федерации, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же деяние, квалификацию одного и того же деяния как по нескольким статьям одного закона (УК РФ и КоАП РФ), так и по нескольким отраслевым законам (УК РФ и КоАП РФ), если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть. В нашем случае совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ, сопряженного с совершением иного правонарушения, предусмотренного главами 6, 19 (за исключением ст. 19.24) или 20 КоАП РФ, и отвечающего условию неоднократности, является составной частью деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, а именно – составной частью объективной стороны данного преступления.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, по смыслу ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 и 2 ст. 6 УК РФ, ч. 5 ст. 4.1, п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженного с совершением данным лицом иного административного правонарушения (предусмотренного главами 6, 19 (за исключением ст. 19.24)

или 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ), исключает привлечение этого лица к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ за это же деяние. В случае привлечения лица к уголовной ответственности по данному факту, административное производство по нему подлежит прекращению.

В большинстве своем судебная практика идет именно по этому пути. Так, судом апелляционной инстанции оставлен без изменения приговор Хасынского районного суда Магаданской области, которым А. осужден по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В обоснование своих выводов суд апелляционной инстанции указал, что привлечение к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, не исключает уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, так как является составной частью объективной стороны состава данного преступления, в связи с чем административное производство подлежит прекращению. Из материалов дела следует, что производство об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, совершенном А., прекращено в связи с наличием в действиях А. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ¹.

Судом апелляционной инстанции Омского областного суда был отменен приговор Таврического районного суда г Омска в отношении К., осужденного по ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, уголовное дело в части осуждения К. по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ направлено на новое судебное рассмотрение в связи с тем, что К. привлечен к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ за все допущенные нарушения установленных ему ограничений, в том числе за последнюю неявку, какие-либо иные факты несоблюдения ограничений или обязанностей в объем предъявленного обвинения ему не вменялись².

---

¹ См.: апелляционное постановление Магаданского областного суда от 16 января 2017 г. по делу № 22-51/2017. URL: rospravosudie.com.

² См.: апелляционное определение Омского областного суда от 04 октября 2016 г. по делу № 2964/2016. URL: rospravosudie.com.

Тем же судом по протесту прокурора отменено постановление мирового судьи, которым Г. был привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. В протесте прокурора содержалась информация о том, что в действиях Г. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, и по тому же факту возбуждено уголовное дело. В обоснование своих выводов суд указал, что, исходя из диспозиции ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, при привлечении к административной ответственности по указанной норме необходимо проверить, не содержат ли действия виновного уголовно наказуемого деяния, чего не было сделано мировым судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении, поскольку из материалов дела усматривается, что ранее в течение одного года Г. неоднократно был привлечен к административной ответственности за несоблюдение установленных судом ограничений. При таких обстоятельствах в действиях Г. содержались признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ¹.

Постановлением Костромского областного суда удовлетворен протест прокурора об отмене постановления мирового судьи, которым А. привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, и прекращении производства по делу. Судом установлено, что 11 июня 2015 г. в отношении А. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, по факту неоднократного несоблюдения А. административных ограничений, установленных ему судом, в том числе 5 июня 2015 г. сопряженного с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, за которое ему назначено наказание по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. В обоснование своих выводов суд указал, что существенные признаки совершенного А. противоправного деяния, которые были учтены при квалификации его действий по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, совпадают с признака-

---

¹ См.: постановление Омского областного суда от 19 августа 2016 г. по делу № 4-301/2016. URL: rospravosudie.com.

ми, положенными в основу квалификации действий лица при возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Суд постановил производство по делу об административном правонарушении прекратить на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ¹. Аналогичное решение было принято Курганским областным судом².

Вопрос о правомерности признания рецидива преступлений в качестве отягчающего обстоятельства достаточно часто возникает при рассмотрении уголовных дел. Среди ученых также нет единства мнений по этому вопросу. Исходя из анализа действующего законодательства, можно сделать вывод, что рецидив преступлений может быть признан обстоятельством, отягчающим наказание лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ. Приведем аргументы в поддержку высказанного тезиса.

По смыслу п. 1.4 постановления Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П³ наличие в уголовном законодательстве различных форм учета прежней судимости при определении ответственности лица за вновь совершенное преступление, в том числе при рецидиве преступлений, не означает возможность двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания, поскольку иное противоречило бы и конституционному принципу равенства всех перед законом и судом в сфере уголовно-правовых отношений.

Регулируя правовые последствия судимости, УК РФ устанавливает, что отягчающее обстоятельство, если оно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 2 ст. 63 УК РФ). Такая юридическая конструкция не допускает повторного осуждения лица за одно и то же преступление, в том числе в про-

---

¹ См.: постановление Костромского областного суда от 10 июня 2016 г. по делу № 4А-86/2016. URL: rospravosudie.com.

² См.: постановление Курганского областного суда от 22 июля 2016 г. по делу № 4А-318/2016. URL: rospravosudie.com.

³ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

цессе правоприменения. По смыслу уголовного закона при назначении наказания исключается как возможность повторного учета судимости в случаях, когда она указывается в качестве самостоятельного квалифицирующего признака состава преступления, так и возможность ее двойного учета в случаях, когда через судимость раскрываются содержащиеся в уголовном законе понятия¹.

Нельзя согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, согласно которому непогашенная или не снятая судимость является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, так как является обязательным признаком субъекта преступления². Действительно, непогашенная или неснятая судимость является обязательным условием, правовой основой назначения административного надзора, и действовать данная мера правового воздействия (административный надзор) может только в пределах судимости. Однако судимость является важным, но не единственным обстоятельством, влекущим возможность установления административного надзора. Кроме нее к числу обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, относится сам административный надзор, факт его установления судом, а не судимость как его основа.

По смыслу ст. 3 Федерального закона об административном надзоре суд может установить данную меру правового воздействия только при наличии необходимых оснований и условий. Например, судом установлен административный надзор в отношении лица, осужденного (повторно либо при отягчающих наказание обстоятельствах) к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством), в отношении несовершеннолетнего и признанного злостным нарушителем установленного порядка от-

---

¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П.

² См.: Калинина О.М. Следует ли учитывать рецидив преступлений при назначении наказания за уклонение от административного надзора? // Уголовное право. 2016. № 1. С. 32; Калинина О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения. С. 51-56.

бывания наказания. В этом случае последующее осуждение такого лица за преступление, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, не образует в его действиях рецидива преступлений, так как совершение преступлений небольшой тяжести не учитывается при рецидиве (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ)¹. Возможны и другие ситуации подобного характера.

Таким образом, несмотря на то, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, является лицо, имеющее судимость за умышленное преступление, в его действиях не всегда может усматриваться рецидив преступлений. Рецидив преступлений как уголовно-правовая категория не является обязательным конструктивным признаком состава рассматриваемого преступления и может быть признан отягчающим наказанием обстоятельством только в конкретной ситуации (в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 63 УК РФ).

Что касается целей, мотивов, эмоционального состояния, то эти признаки элементов состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, для квалификации значения не имеют. При квалификации по субъективной стороне в этом случае проблем у правоприменителя не возникает.

Рассмотренный перечень вопросов, возникающих при квалификации деяния по ст. 314.1 УК РФ, не является исчерпывающим. В настоящем параграфе были рассмотрены лишь те ситуации, которые, по нашему убеждению, в большей мере препятствуют повышению эффективности применения рассматриваемой нормы. Предложения по совершенствованию законодательного закрепления ст. 314.1 УК РФ и ее нормативному сопровождению будут сформулированы далее.

---

¹ См.: Сопов Д.В., Складрук С.А. Указ.соч.

§ 3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАДЗОРА

В определенной степени решение проблемы социальной обусловленности закрепления уголовной ответственности за нарушение требований административного надзора связано с совершенствованием самого института административного надзора.

Сложившуюся негативную тенденцию игнорирования и нарушения поднадзорными лицами установленных судом предписаний, по нашему мнению, сможет изменить в положительную сторону не только видоизменение юридической конструкции ст. 314.1 УК РФ, но и изменение нормативной основы самого административного надзора.

Смысл административного надзора заключается в том, что лицо подвергается ограничениям прав и свобод в качестве индивидуального профилактического воздействия за совершенное им ранее деяние. Установление административного надзора зависит от совокупности обстоятельств, с определенной вероятностью указывающих, что осужденный продолжит заниматься преступной деятельностью в случае, если в отношении него не будут установлены определенные ограничения. Эти обстоятельства касаются характера и степени общественной опасности ранее совершенного преступления, за которое лицо уже понесло наказание в виде лишения свободы; данных о личности осужденного; его пенитенциарного поведения. При этом степень вероятности негативного поведения лица зависит исключительно от категории совершенного преступления (его характера и степени общественной опасности). В этом случае уголовная ответственность для осужденного переходит в завершающую стадию судимости и дополняется в рамках последней новым содержанием (в форме административного надзора).

Именно погашение или снятие судимости выводит лицо из сферы уголовно-правовых отношений, которые прекращают свое действие. Административный надзор как мера предупредительного уголовно-правового воздействия, являясь самостоятельным институтом, неразрывно связан с реализацией

уголовной ответственности на ее завершающем этапе – с момента отбытия лицом наказания в виде лишения свободы и до момента погашения либо снятия судимости.

Поскольку административный надзор может и должен (в определенных случаях) назначаться и действовать исключительно в рамках срока судимости лица за совершенное преступление, постольку представляется возможным утверждать, что административный надзор является частью системы мер и средств, выражающих состояние судимости лица. А судимость, в свою очередь, является одним из основных и системообразующих элементов уголовной ответственности.

Все это напрямую указывает на уголовно-правовой характер применяемых мер. Однако в уголовном законодательстве применяемые меры не нашли отражения и закрепления ни в системе наказаний, ни в разделе, предусматривающем иные меры уголовно-правового характера. Как справедливо отмечают исследователи, «отсутствие четко определенного на законодательном уровне статуса постпенитенциарного воздействия на лиц, отбывших наказание, не только не способствует формированию единообразной практики применения указанных мер, но и в целом ослабляет контроль как превентивную меру рецидивной преступности»¹.

По нашему мнению, в целях повышения эффективности противодействия преступности (в том числе рецидивной), совершенствования правоприменительной практики в этой сфере пенитенциарные и постпенитенциарные меры по контролю за поведением лиц, совершивших преступления, должны быть объединены в один институт и иметь уголовно-правовую регламентацию. Более того, «существование вне УК РФ мер государственного принуждения, применяемых в отношении лиц, совершивших преступления, являющихся правовым последствием совершенного преступления и напрямую направленных на предупреждение преступлений, входит в противоречие с принципом законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ)»². Об этом свидетельствует само содержание уголовной нормы, согласно кото-

---

¹ Бавсун М.В., Карпов К.Н. Указ. соч. С. 7.

² См.: там же. С. 9.

рой наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления определяются только уголовным законом.

В настоящее время одинаковые по своей природе и сходные по содержанию пенитенциарные и постпенитенциарные меры, состоящие в контроле (надзоре) за лицом, совершившим преступление, и подвергшимся за него наказанию, применяемые в целях осуществления специального профилактического воздействия на этих лиц, имеют разрозненную правовую регламентацию. Так, указанные правоограничения (совпадающие полностью или в части) одновременно составляют содержание: 1) ограничения свободы (ст. 53 УК РФ); 2) условного осуждения (ст. 73 УК РФ); 3) условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ); 4) принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 91 УК РФ); 5) административного надзора (ст. 4 и 11 Федерального закона об административном надзоре).

О целесообразности объединения всех мер воздействия, связанных с фактом совершения лицом преступления и наступлением у него судимости, указывалось еще в советский период. Например, С.И. Зельдов, анализируя правовой статус лиц, имеющих судимость, обоснованно предлагал систематизировать правоограничения в их отношении в едином законе¹. Данное положение актуально и сегодня – на сложности, возникающие в связи с разрозненной правовой регламентацией рассматриваемых мер, обращается внимание и в современной юридической литературе². Учитывая тот факт, что правовым основанием применения ограничений является судимость лица, абсолютно оправданным представляется вывод о необходимости правового регулирования данного вопроса в рамках уголовного законодательства.

Административный надзор, который имеет четко выраженный превентивный характер, обусловлен совершением лицом преступления, отбытием наказания за него, обстоятельством

---

¹ См.: Зельдов С.И. О правовом статусе судимых лиц // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 97.

² См., напр.: Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования. Омск, 2008. С. 142.

вами, связанными с его отбытием и совершенным преступлением. Исходя из сущности и содержания уголовно-правового элемента административного (превентивного) надзора, представляется оправданным помещение отдельных нормативных положений в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с этим предлагается дополнить ст. 86 УК РФ «Судимость» частью 1.1 следующего содержания: «При освобождении лица из мест лишения свободы в течение срока судимости ему может быть установлен превентивный надзор в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральным законом».

Как показывает судебная практика, достаточно часто в период осуществления данной меры воздействия поднадзорные лица совершают другие преступления. Так, из 948 человек, осужденных по ст. 314.1 УК РФ в 2013 г., 212 человек (22,4%) были осуждены и за другие преступления, совершенные ими в период административного надзора, в 2014 г. их число составило соответственно 1554 человека и 312 человек (20,1%), в 2015 г. – 3131 человек и 539 человек (17,2%), в 2016 г. из 5147 человек, осужденных по ст. 314.1 УК РФ, 916 человек (17,8%) в период нахождения под административным надзором совершили другие преступления¹. То есть в среднем каждое пятое поднадзорное лицо в период действия в отношении него административного надзора, наряду с нарушением требований этого надзора, совершает другие общественно опасные деяния. Это свидетельствует о том, что принятые превентивные меры в отношении указанных лиц не оказали на них должного влияния. Как справедливо отмечал А.И. Марцев, «само по себе воспитательное воздействие в «чистом виде», не подкрепленное карой (карательным воздействием), не может принести в современных условиях желательного результата в предупреждении преступлений. К тому же нужно и в каре видеть элементы воспитания. Карательное воздействие осуществляется не ради причинения тягот и лишений, оно выступает для определенных правонарушителей мощным средством воспитания, иногда более сильным, чем воспитательное воздействие в «чистом ви-

---

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (по годам) URL: <http://www.cdep.ru>.

де»¹. В связи с этим в целях дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания в зависимости от вида (позитивного либо негативного) постпенитенциарного поведения лица, совершившего преступление, целесообразно усилить уголовную ответственность для лиц, в отношении которых приняты превентивные меры не оказали должного влияния и которые продолжили преступную деятельность. Такая ситуация, по нашему мнению, полностью соответствует современным принципам уголовного права.

Для этого предлагаем ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» дополнить пунктом «с» следующего содержания: «совершение преступления при нахождении под превентивным надзором».

При этом необходимо отметить, что деяние, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ, к таким преступлениям не относится. В случае квалификации деяния по ст. 314.1 УК РФ факт нахождения лица под административным надзором в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, учитываться не может.

Как указывалось нами ранее, социальным предназначением института административного надзора является специальная превенция. Административный надзор как средство обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы, реализует превентивную функцию уголовного права в отношении «криминологически неблагополучных» лиц, которые после совершения преступления и отбытия наказания за него имеют негативную социальную направленность.

Исходя из социального предназначения административного надзора (специальной превенции) этот вид постпенитенциарного контроля по своему смыслу и внутреннему содержанию является превентивным надзором, в связи с чем целесообразно изменение его названия. Под превентивным надзором предлагаем понимать основанное на судимости и назначаемое судом в соответствии с федеральным законом наблюдение за выполнением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, временных ограничений их прав и свобод, с целью предупрежде-

---

¹ Марцев А.И. Специальное предупреждение. С. 9-10.

дения с их стороны преступлений и оказания на них профилактического воздействия.

С учетом проведенного исследования, выводов, сформулированных по результатам работы, исторической и правовой обусловленности рассматриваемого института, зарубежной практики профилактической деятельности предлагаем следующую редакцию нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение правил и несоблюдение ограничений установленного постпенитенциарного надзора.

«Статья 314.1. Нарушение требований превентивного надзора

1. Уклонение от превентивного надзора, выразившееся в неприбытии без уважительных причин поднадзорного лица в течение десяти суток к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы, а равно самовольном оставлении поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения на этот же срок, –

наказываются ... .

2. Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен превентивный надзор, превентивных ограничений или ограничений, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения из перечня, указанного в примечании 2 к настоящей статье, –

наказывается ... .

Примечание.

1. Неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен превентивный надзор, превентивных ограничений или ограничений признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен превентивный надзор, превентивного ограничения или ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

2. Под сопряженностью для целей настоящей статьи следует понимать такое нарушение требований превентивного надзора, которое способствовало или иным способом было тесно связано, находилось во взаимодействии с совершением поднадзорным лицом административного правонарушения

против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 11.5, либо статьей 11.9, либо статьей 12.8, либо статьей 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Вопрос о видах и размере наказания за нарушение требований превентивного (административного) надзора выходит за рамки нашей работы и может служить предметом самостоятельного исследования.

Что касается действующей редакции ст. 314.1 УК РФ, как указывалось ранее, практика привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за нарушение административных ограничений, которое было сопряжено с совершением иного правонарушения (предусмотренного главами 6, 19 или 20 КоАП РФ) и послужило основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, не основана на законе, она противоречит принципу международного права «не дважды за одно и то же» («non bis in idem»), который нашел отражение в числе конституционных принципов Российской Федерации (ст. 50 Конституции РФ).

Для формирования единого подхода в целях исключения двойной ответственности предлагаем дополнить п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» абзацем четвертым следующего содержания: «По смыслу ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 и 2 ст. 6 УК РФ, ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженного с соверше-

нием данным лицом иного административного правонарушения (предусмотренного главами 6, 19 (за исключение ст. 19.24) или 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ), исключает привлечение этого лица к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ за это же деяние. В случае привлечения лица к административной ответственности по данному факту, административное производство по нему подлежит прекращению».

Предметом нашего исследования являются не вопросы о необходимости либо отсутствии необходимости установления превентивного (административного) надзора за лицами, освобождающимися или освободившимися из мест лишения свободы, а вопросы оправданности закрепления уголовной ответственности за нарушение требований такого надзора и возможности противодействия нарушению требований превентивного (административного) надзора уголовно-правовыми средствами. В связи с этим мы не претендуем на решение теоретических и практических проблем установления и реализации самого превентивного (административного) надзора. Вопросы, касающиеся основных понятий института превентивного надзора, его целей и задач, круга лиц, в отношении которых может и должно устанавливаться рассматриваемое средство обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы, перечень превентивных ограничений, сроки превентивного надзора, порядок его установления, продления, прекращения и осуществления, права и обязанности поднадзорных лиц, а также органов, осуществляющих превентивный надзор, могут быть решены в рамках отдельного федерального закона.

Законодательная конструкция нормы, учитывающая все специфические особенности соответствующего объекта уголовно-правовой охраны, безусловно, будет способствовать повышению результативности ее использования и в конечном итоге достижению задач уголовного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уголовно-правовой характеристики уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений позволяет сформулировать ряд принципиально новых выводов и предложений, представляющих интерес с позиций уголовно-правовой науки и правоприменительной практики по использованию и совершенствованию уголовного закона в части регулирования института уголовной ответственности за нарушение требований административного надзора.

1. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Вместе с тем он имеет уголовно-правовую основу (судимость) и выступает средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Спецификой административного надзора является то, что он применяется на уголовно-правовых основаниях при соблюдении уголовно-правовых условий и в уголовно-правовых целях, назначается в административно-процессуальном порядке, осуществляется административными органами, обеспечен административно-правовым (ст. 19.24 КоАП РФ) и уголовно-правовым (ст. 314.1 УК РФ) запретами.

На протяжении всего срока судимости между лицом, совершившим преступление, и государством сохраняются отношения, регулируемые нормами уголовного права, что дает государству право в определенных пределах воздействовать на данное лицо. В этом случае система наблюдения за лицом, ос-

вобожденным из мест лишения свободы, сопровождается увеличенным объемом ограничений его прав и свобод и приобретает надзорный характер. При этом различные правоограничения, устанавливаемые при административном надзоре (правила и требования), выступают средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

2. Применение административного надзора обеспечивают юридические факты (основания и условия), связанные с совершением лицом определенного преступления и отбытием наказания за это преступление, которые имеют уголовно-правовой характер и значение, соответственно порождать они могут именно уголовно-правовые, а не какие-либо другие отношения.

Основанием установления административного надзора следует считать сам факт совершения преступления, за которое лицо, его совершившее, подвергнуто наказанию в виде лишения свободы (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего). Совершеннолетний возраст лица, отбытие наказания в виде лишения свободы (освобождение его из мест лишения свободы), отрицательное пенитенциарное или постпенитенциарное поведение этого лица выступают в качестве условий установления административного надзора.

3. Социальным предназначением административного надзора является специальная превенция – предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. И по своему внутреннему смыслу этот вид постпенитенциарного контроля является превентивным надзором за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, который состоит во временном ограничении их прав и свобод.

В целях унификации законодательства и правоприменительной практики целесообразно изменить его название в со-

ответствии с внутренним наполнением на «превентивный надзор».

Под превентивным надзором следует понимать основанное на судимости и назначаемое судом в соответствии с федеральным законом наблюдение за выполнением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, временных ограничений их прав и свобод с целью предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них профилактического воздействия.

4. Видовым объектом нарушения требований административного надзора выступают общественные отношения в сфере отправления правосудия как объекта уголовно-правовой охраны – правосудия в так называемом широком смысле. Расширительное понимание правосудия означает, что содержанием правосудия является реализация (исполнение) содержащихся в судебном решении (о назначении административного надзора) требований, установленных судом поднадзорному лицу. Исполнение лицом, освобождающимся (освободившимся) из мест лишения свободы, требований, назначенных судом, в установленной форме и в полном объеме доводит процесс правосудия до его логического завершения. Обязательная совокупность таких процедур, как предварительная работа правоохранительных органов (в лице исполнительных учреждений и органов внутренних дел) по конкретным материалам, судопроизводство с вынесением судебного решения и исполнение назначенных требований и ограничений в целом и образует правосудие.

Под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия достижения интересов правосудия по реализации судебного решения в рамках исполнения меры правового воздействия (административного надзора). При этом содержанием правосудия является реализация (исполнение) содержащихся в судебном решении (о назначении административного надзора) требований, установленных судом поднадзорному лицу. В качестве дополнительного объекта нарушения требований административного выступают общественные отношения, обеспечивающие нормаль-

ную деятельность органов и учреждений, исполняющих судебное решение в виде установления административного надзора.

5. Статья 314.1 УК РФ предусматривает две формы нарушения требований административного надзора: уклонение от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ).

В части первой ст. 314.1 УК РФ закреплены два вида общественно опасного поведения: неприбытие лица к избранному месту жительства или пребывания в определенный срок и самовольное оставление места жительства или пребывания. Часть вторая ст. 314.1 УК РФ закрепляет третий вид общественно опасного поведения лица, который выражается в неисполнении установленных судом ограничения или ограничений.

6. Неприбытие лица, в отношении которого установлен административный надзор, заключается в прямом нарушении обязанности прибыть в определенный администрацией исправительного учреждения срок к избранному им месту жительства, пребывания или фактического нахождения после освобождения из мест лишения свободы. При этом неприбытие включает и неявку для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия, то есть неисполнение требований, указанных в предписании исправительного учреждения.

Под самовольным оставлением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, места жительства (пребывания, нахождения) следует понимать его непроживание (непребывание, ненахождение) по месту жительства (пребывания, нахождения), его выезд за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел и (или) смена места жительства или пребывания (как в пределах, так и за пределами административной территории) без уведомления органа внутренних дел. Самовольность в данном случае означает отсутствие у поднадзорного соответствующего разрешения, выдаваемого органом внутренних дел в установленном порядке.

7. Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, включает два обязательных признака – неоднократность и сопряженность. При этом составообразующий признак неоднократности раскрывается законодателем через административную преюдицию, суть которой заключается в том, что состав преступления образуется из признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние.

Понятие «неоднократности» состоит из двух элементов: 1) несоблюдение поднадзорным лицом одного или нескольких установленных ограничений; 2) привлечение поднадзорного лица ранее к административной ответственности и наказанию за деяние, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ, не менее двух раз в течение одного года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. О гражданских и политических правах : международный пакт от 16.12.1966, г. Нью-Йорк // Международное публичное право : сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 470-482.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

6. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

7. О внесении изменений в статью 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 3 и 5 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 29.07.2017 № 252-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 31 июля. – № 7333 (167).

8. О внесении изменений в статью 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2017 № 159-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 21 июля. – № 7326(160).

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 28.05.2017 № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 22. – Ст. 3071.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.12.2014 № 514-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 1. – Ст. 67.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2039.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6453.

13. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. – 1993. – 10 августа. – № 152.

14. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы : утв. Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

15. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД России от 08.07.2011 № 811 (ред. от 29.03.2017) // Российская газета. – 2011. – 26 августа. – № 189.

16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чередниченко А.С. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1740-О // СПС КонсультантПлюс.

17. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

18. По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 10 Закона Республики Северная Осетия от 22 декабря 1994 г. «О выборах в парламент Республики Северная Осетия – Алания» : постановление Конституционного Суда РФ от 24.11.1995 № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4692.

19. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 // Российская газета. – 2016. – 1 июня. – № 117.

20. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 // Российская газета. – 2017. – 24 мая. – № 7276 (110).

21. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.06.2013 № 22 // Российская газета. – 2013. – 5 июля. – № 6121 (145).

22. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

23. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // ИС Континент.

24. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : Закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 // Российская газета. – 1993. – 27 мая. – № 100. Утратил силу в связи с

принятием Федеральных законов от 13.06.1996 № 64-ФЗ, от 08.01.1997 № 2-ФЗ и от 18.12.2001 № 177-ФЗ.

Монографии, учебные и справочные пособия

25. Аветисян, С.С. Соучастие в преступлении со специальным составом : монография / С.С. Аветисян. – М.: Юнити, 2004. – 459 с.

26. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения : курс лекций. Вып. 2 / С.С. Алексеев ; ред. Г.И. Петрищева. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1964. – 226 с.

27. Багрий-Шахматов, Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. – Минск: Вышэйш. шк., 1976. – 384 с.

28. Бахрах, Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности / Д.Н. Бахрах. – Пермь: Пермский госуниверситет, 1969. – 319 с.

29. Бекетов, О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование : монография / О.И. Бекетов. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 223 с.

30. Бекетов, О.И. Персонифицированный полицейский надзор: становление, развитие, современное состояние : монография / О.И. Бекетов, А.Д. Майле ; под науч. ред. О.И. Бекетова. – Омск: Омская академия МВД России, 2010. – 131 с.

31. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М.: Госюриздат, 1963. – 275 с.

32. Владимиров, В.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.А. Владимиров, Г.А. Левицкий. – М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1964. – 59 с.

33. Власов, И.С. Ответственность за преступления против правосудия / И.С. Власов, И.М. Тяжкова. – М.: Юридическая литература, 1968. – 136 с.

34. Волков, Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность / Б.С. Волков ; под ред. А.И. Левшина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. – 136 с.

35. Ворошилин, Е.В. Субъективная сторона преступления / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. – 75 с.

36. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.

37. Дагель, П.С. Теоретические основы установления вины / П.С. Дагель, Р.И. Михеев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1975. – 168 с.

38. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Ученые записки. Вып. 21. Часть 1. – Владивосток, 1968. – 188 с.

39. Дворецкий, М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности : монография / М.Ю. Дворецкий ; под науч. ред. Б.Т. Разгильдиева. – Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2009. – 668 с.

40. Егоров, В.И. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания уголовных наказаний : учебное пособие / В.И. Егоров. – Рязань: Высшая школа МВД СССР, 1985. – 76 с.

41. Иванов, В.Д. Субъективная сторона преступления / В.Д. Иванов, С.Х. Мазуков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 199 с.

42. Карпушин, М.П. Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М.: Юрид. лит., 1974. – 232 с.

43. Кафаров, Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве / Т.М. Кафаров ; отв. ред. И.М. Гальперин. – Баку: Элм, 1972. – 256 с.

44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 1032 с.

45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 1359 с.

46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.; Т. 2. – 704 с.

47. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.

48. Коржанский, Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений : учебное пособие / Н.И. Коржанский. – Волгоград: Высшая школа МВД СССР, 1976. – 120 с.

49. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

50. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. – 232 с.

51. Кульберг, Я.М. Преступления против правосудия / Я.М. Кульберг. – М.: Юридическая литература, 1962. – 62 с.

52. Курс советского уголовного права. Т. 2: Преступление / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
53. Курс советского уголовного права: в 6 т. – Т. 6 / А.Н. Игнатов [и др.]. – М.: Наука, 1971. – 560 с.
54. Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 5 т. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 648 с.
55. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.
56. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 5. – 512 с.
57. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 128 с.
58. Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 1999. – 268 с.
59. Максимов, С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / С.В. Максимов, А.И. Марцев; под ред. М.И. Ковалева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 160 с.
60. Мальков, С.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2001. – 92 с.
61. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А.И. Марцев. – Омск: Омская академия МВД России, 2000. – 136 с.
62. Марцев, А.И. Специальное предупреждение преступлений / А.И. Марцев. – Омск: НИиРИО Ом. ВШ МВД СССР, 1977. – 84 с.
63. Михеев, Р.И. Проблема вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р.И. Михеев ; науч. ред. П.С. Дагель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 300 с.
64. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 560 с.
65. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.
66. Неклюдов, Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права / Н.А. Неклюдов. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1878. – 565 с.

67. Нечепуренко, А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования / А.А. Нечепуренко. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2008. – 284 с.
68. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 320 с.
69. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 208 с.
70. Новосельцев, С.П. Особенности уголовно-процессуального доказывания формального состава преступления : учебно-практическое пособие / С.П. Новосельцев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999. – 80 с.
71. Носкова, Н.А. Ответственность граждан за преступления против правосудия / Н.А. Носкова. – М.: Знание, 1975. – 39 с.
72. Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев ; отв. ред. Г.И. Баймурзин. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. – 152 с.
73. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 318 с.
74. Перец, В.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. ДСП / В.П. Перец, А.И. Петров, А.П. Стебляк. – Киев [б.и.], 1976. – 116 с.
75. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
76. Похмелкин, В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В.В. Похмелкин. – Красноярск: КГУ, 1990. – 176 с.
77. Преступления против порядка управления : учебное пособие / под ред. проф. В.Ф. Кириченко [и др.]. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 67 с.
78. Преступления против порядка управления : учебное пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Типография высшей школы МВД СССР, 1970.
79. Преступления против правосудия: Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. – 416 с.
80. Преступность и правонарушения (2011-2015) : статистический сборник. – М., 2016. – 180 с.
81. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Л.: ЛГУ, 1984. – 136 с.
82. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Питер, 2013. – 142 с.

83. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
84. Советское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера, В.Д. Меньшагина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 464 с.
85. Сташис, В.В. Преступления против порядка управления : учебное пособие / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. – 214 с.
86. Степашин, В.М. Злостное уклонение от отбывания наказаний и других мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы : монография / В.М. Степашин. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. – 390 с.
87. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая. Кн. 1 / Н.С. Таганцев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. – 292 с.
88. Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: КГУ, 1986. – 120 с.
89. Тепляшин, П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы : монография / П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004. – 216 с.
90. Трахтеров, В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву : конспект лекций / В.С. Трахтеров. – Харьков, 1966. – 102 с.
91. Уголовное право России : учебник для вузов: в 2 т. / под ред. проф. А.Н. Игнатова и проф. Ю.А. Красикова. – М.: Норма, 2000. – Т. 1. – 639 с. Т. 2. – 816 с.
92. Уголовное право России. Часть Общая / под общ. ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.
93. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
94. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник / под ред. проф. А.И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 406 с.
95. Уголовное право. Общая часть / под ред. Я.И. Козаченко. – М.: Норма, 2008. – 720 с.
96. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г.А. Есаков [и др.] ; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – 286 с.
97. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – Харьков: Вища шк., 1989. – 104 с.
98. Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск: Издательство Томского университета, 1991. – 180 с.

99. Хвостов, В.М. Общая теория права. Элементарный очерк / В.М. Хвостов. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 152 с.

100. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права : учебник / В.Н. Хропанюк ; под ред. В.Г. Стрекозова. – М.: ОМЕГА-Л, 2014. – 384 с.

Сборники научных трудов, периодика

101. Абатуров, А.И. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья и отечественном законе / А.И. Абатуров // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С.40-42.

102. Абашина, Л.А. Особенности юридического лица как субъекта уголовной ответственности / Л.А. Абашина // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3. – С. 92-96.

103. Алексеев, С.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / С.В. Алексеев, Д.А. Теллин // Законность. – 2014. – № 10. – С. 59-60.

104. Аликперов, Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / Х. Аликперов // Законность. – 1999. – № 8. – С. 11-13.

105. Анисимова, И.А. Уклонение от административного надзора (ст. 314.1 УК РФ) / И.А. Анисимова // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. – Барнаул: Алтайский государственный ун-т, 2012. – С. 281-284.

106. Аргунов, В.В. Производство по делам об административном надзоре – новая категория дел в рамках гражданского судопроизводства / В.В. Аргунов // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 32-40.

107. Бавсун, М. Вопросы применения ч. 2 ст. 314.1 УК РФ / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Законодательство и практика. – 2015. – № 1 (35). – С. 27-29.

108. Бавсун, М.В. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе / М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун, И.А. Тихон // Административное право и процесс. – 2008. – № 6. – С. 6-9.

109. Бавсун, М.В. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера / М.В. Бавсун, К.Н. Карпов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 3. – С. 6-10.

110. Бойков, А.Д. Сущность социалистического правосудия и его виды / А.Д. Бойков // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. – М.: Юридическая литература, 1982. – С. 34-44.

111. Векленко, В.В. Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: аргументы в пользу восстановления / В.В. Векленко, О.И. Бекетов // Полицейское право. – 2006. – № 1. – С. 38-42.

112. Вельмин, А.С. Проблемы обоснованности отнесения дел об административном надзоре к ведению суда в порядке гражданского судопроизводства / А.С. Вельмин // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 2. – С. 238-239.

113. Вишнякова, Н.В. Проблема двойной ответственности при применении ч. 2 ст. 314.1 УК РФ / Н.В. Вишнякова // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 42-51.

114. Вишнякова, Н.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ, связанные с установлением содержания признаков преступления «неоднократное» и «сопряженное» / Н.В. Вишнякова // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 78-84.

115. Голубов, И.И. К вопросу об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора / И.И. Голубов // Российская юстиция. – 2017. – № 3. – С. 22-23.

116. Голубов, И.И. Межотраслевые проблемы уголовной ответственности за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений / И.И. Голубов // Российский судья. – 2017. – № 2. – С. 38-43.

117. Громов, В.Г. Правовая природа административного надзора / В.Г. Громов, А.Н. Галкина // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 20-24.

118. Дагель, П.С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Правоведение. – 1969. – № 1. – С. 78-88.

119. Дружинин, А.В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора в виде самовольного оставления места жительства / А.В. Дружинин // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 35-40.

120. Загородников, Н.И. О пределах уголовной ответственности / Н.И. Загородников // Советское государство и право. – 1967. – № 7. – С. 39-46.

121. Зельдов, С.И. О правовом статусе судимых лиц / С.И. Зельдов // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 91-97.

122. Зубков, В.И. Понятие профилактической функции уголовного права / В.И. Зубков // Вестник МГУ. Право. – 1975. – № 5. – С. 29-35.

123. Зябликова, М.В. Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора / М.В. Зябликова, В.Б. Иващенко // Законность. – 2017. – № 2. – С. 41-45.

124. Иванов, Л. Принцип вины и публичная ответственность юридического лица (к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц) / Л. Иванов // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 125-129.

125. Калинина, О.М. Следует ли учитывать рецидив преступлений при назначении наказания за уклонение от административного надзора? / О.М. Калинина // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 31-33.

126. Калинина, О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения / О.М. Калинина // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 51-56.

127. Калинина, О.М. Понятие и юридическая природа административного надзора / О.М. Калинина // Административное право и процесс. – 2013. – № 8. – С. 41-51.

128. Кокорев, А.Н. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проблемы его осуществления / А.Н. Кокорев // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 239-243.

129. Коробеев, А.И. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему / А.И. Коробеев, Ч. Лун // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 36-41.

130. Кулешов, Ю.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: история и современность / Ю.И. Кулешов // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 82-91.

131. Курченко, В.Н. Давность в уголовном праве / В.Н. Курченко // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 91-96.

132. Лобанова, Л.В. К вопросу о криминализации и декриминализации посягательств против правосудия / Л.В. Лобанова // Уголовная политика и совершенствование законодательства : межвузовский сборник научных трудов. – Кемерово: Кемеровский ун-т, 1992. – С. 126-132.

133. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64-71.

134. Малышева, И.С. Юридическое лицо и уголовная ответственность / И.С. Малышева, И.С. Ушаков // Научные труды SWorld. – 2009. – Т. 14. – № 4. – С. 11-13.

135. Мальцева, Т.В. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности / Т.В. Мальцева // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 1. – С. 21-23.

136. Маляр, М.Ю. Разграничение отказа и уклонения в российском уголовном праве / М.Ю. Маляр // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 197-200.

137. Марцев, А.И. Виновность как признак преступления / А.И. Марцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / отв. ред. В.И. Горобцов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999. – С.32-47.

138. Марцев, А.И. Вопросы совершенствования норм о преступлении / А.И. Марцев // Советское государство и право. – 1988. – № 11. – С. 85-88.

139. Марцев, А.И. Общее понятие состава преступления / А.И. Марцев // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Векленко. Вып. 6. – Омск: Омская академия МВД России. 2011.

140. Метельский, П.С. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст.313 УК РФ) / П.С. Метельский // Вестник НГУ. Серия: Право.– 2008. –Т. 4. – Вып. 2. – С. 33-40.

141. Михаль, О.А. Административная преюдиция / О.А. Михаль, Н.А. Черемнова // Правовые технологии : электронный журнал. – 2014. – № 1. URL: <http://www.lawtech.ru>.

142. Никитин, А.Д. Уклонение от административного надзора и его уголовно-правовые последствия / А.Д. Никитин // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С. А. Елисеева [и др.]. – Томск, 2013.

143. Оноколов, Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений / Ю.П. Оноколов // Административное право и процесс. – 2013. – № 2. – С. 32-36.

144. Павлов, В.Г. Квалификация преступлений против правосудия со специальным субъектом / В.Г. Павлов // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 3-9. – С. 87-88.

145. Пионтковский, А.А. О понятии уголовной ответственности / А.А. Пионтковский // Советское государство и право. – 1967. – № 12. – С. 40-48.

146. Питецкий, В.В. Понятие уклонения от следствия или суда в свете толкования Пленума Верховного Суда РФ / В.В. Питецкий // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10 (89). – С. 33-41.

147. Плужников, А.В. Некоторые особенности соучастия в преступлениях со специальным субъектом и их квалификации / А.В. Плужников // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 2(3). – С. 207-210.

148. Разаренов, Ф.С. Административный надзор как способ предотвращения правонарушений / Ф.С. Разаренов // Советское государство и право. – 1973. – № 2. – С. 34-40.

149. Репьев, А.Г. Запреты и временные ограничения прав лиц, находящихся под административным надзором, как средство обеспечения правопорядка / А.Г. Репьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2(32). – С. 91-96.

150. Семенов, С.А. Понятие специального субъекта преступления / С.А. Семенов // Журнал российского права. – 1998. – № 7. – С. 65-69.

151. Серeda, И.М. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов и (или) сборов / И.М. Серeda // Juris Prudentia. – 2015. – Т. 3. – № 1. – С. 3-7.

152. Сопов, Д.В. Практика применения нормы УК РФ об уклонении от административного надзора / Д.В. Сопов, С.А. Складук // Уголовный процесс. – 2016. – № 7 (139). – С.50-57.

153. Степашин, В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания / В.М. Степашин // Журнал российского права. – 2010. – № 9(165). – С. 70-76.

154. Степашин, В.М. Понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказания как основания замены наказания более строгим / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 4 (41). – С. 200-205.

155. Тарбагаев, А. Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ / А. Тарбагаев // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 25-32.

156. Тепляшин, П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / П.В. Тепляшин // Законность. – 2011. – № 10. – С. 12-17.

157. Филимонов, В.Д. Объект преступления и преступное последствие / В.Д. Филимонов // Актуальные вопросы борьбы с преступностью : сборник статей / отв. ред. В.Д. Филимонов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – С. 124-127.

158. Фильченко, А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования / А.П. Фильченко // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. – С. 54-57.

159. Харлова, М.И. Особенности состава преступлений с административной преюдицией / М.И. Харлова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 136-143.

160. Хомич, В.М. Превентивный надзор в системе мер воздействия уголовной ответственности / В.М. Хомич // Право и демократия : сб. трудов. Вып. 8. – Минск: Изд-во БГУ, 1997. – С. 104-120.

161. Холманский, В.И. Проблемы восстановления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и пути их решения / В.И. Холманский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 74-82.

162. Чикин, Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления / Д.С. Чикин // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 17-18.

163. Яковлев, А.М. Детерминизм и свобода воли / А.М. Яковлев // Правоведение. – 1976. – № 6. – С. 63-72.

Авторефераты и диссертации

164. Абдрахманова, Е.Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Елена Робертовна Абдрахманова. – М., 1996. – 23 с.

165. Бабурин, В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Василий Васильевич Бабурин. – Омск, 2009. – 423 с.

166. Бессонова, А.В. Уголовно-правовая ответственность за злостное нарушение правил административного надзора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Антонина Васильевна Бессонова. – Свердловск, 1973. – 181 с.

167. Бойцов, А.И. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Александр Ильич Бойцов. – Л., 1982. – 24 с.

168. Бунева, И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ирина Юрьевна Бунева. – Омск, 2000. – 181 с.

169. Горобцов, В.И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Владимир Ильич Горобцов. – Екатеринбург, 1995. – 30 с.

170. Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Михаил Владимирович Грамматчиков. – Красноярск, 2002. – 23 с.

171. Губко, И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314.1 УК РФ) понятие, система, основные направления оптимизации законодательного описания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ирина Владимировна Губко. – Краснодар, 2013. – 179 с.

172. Кабашный, И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Игорь Николаевич Кабашный. – Саратов, 2005. – 229 с.

173. Кулешов, Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Юрий Иванович Кулешов. – Владивосток, 2007. – 54 с.

174. Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Любовь Валентиновна Лобанова. – Казань, 2000. – 48 с.

175. Налимов, Г.И. Правовые вопросы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Геннадий Иванович Налимов. – Свердловск, 1973. – 21 с.

176. Поленов, Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Георгий Федорович Поленов. – Алма-Ата, 1971. – 35 с.

177. Сафин, Л.Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ленар Ринатович Сафин. – Казань, 2004. – 23 с.

178. Темникова, Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Нонна Владимировна Темникова. – М., 2016. – 204 с.

179. Тепляшин, П.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павел Владимирович Тепляшин. – Красноярск, 2002. – 227 с.

180. Трубников, В.М. Уголовная ответственность за нарушение правил административного надзора : дис. ... канд. юрид. наук / Василий Михайлович Трубников. – Харьков, 1975. – 218 с.

181. Федоров, А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Алексей Викторович Федоров. – М., 2004. – 24 с.

182. Филимонов, О.В. Правовое регулирование посткриминального контроля за поведением лиц, осужденных без изоляции от общества и освобожденных из мест лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Олег Вадимович Филимонов. – Томск, 1991. – 406 с.

183. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Евгений Алексеевич Фролов. – Свердловск, 1971. – 53 с.

Алина Олеговна Астахова

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ
ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

МОНОГРАФИЯ

ISBN 978-5-7889-0265-4

Печатается в авторской редакции.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 5 июня 2018 г.
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Уч.-изд. листов 7,1 (10,25 усл.печ.л.).
Тираж 300 экз. Первый завод 100 экз. Заказ 287.

Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.